

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра теоретического и славянского языкознания

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Баркович

«30» мая 2025 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

_____ С.А. Важник

«30» июня 2025 г.

Общее языкознания

Электронный учебно-методический комплекс
с креативным компонентом для специальностей:

- 6-05-0232-02 «Русская филология»,
- 6-05-0232-03 «Славянская филология»,
- 6-05-0232-04 «Романо-германская филология»,
- 6-05-0232-05 «Классическая филология»,
- 6-05-0232-06 «Восточная филология»

Регистрационный № 2.4.3-24 / 643

Авторы

Баркович А.А., доктор филол. наук, профессор;
Бобко Т.В., кандидат филол. наук, доцент;
Калюта А.М., кандидат филол. наук, доцент;
Савко М.В., кандидат филол. наук, доцент;
Снигир Н.А., кандидат филол. наук, доцент.

Рассмотрено и утверждено на заседании Совет филологического факультета
БГУ. Протокол № 12 от 30.06.2025.

Минск 2025

УДК 81(075.8)
О-281

Утверждено на заседании Научно-методического совета БГУ.
Протокол № 1 от 28.08.2025 г.

А в т о р ы :

Баркович Александр Аркадьевич, доктор филологических наук, заведующий кафедрой теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ (подраздел 1.9.),

Бобко Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ (подразделы 1.1., 1.5., 1.7.),

Калюта Александр Михайлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ (подраздел 1.8.),

Савко Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ (подразделы 1.2., 1.4.),

Снигир Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета БГУ (подразделы 1.3., 1.6.)

Рецензенты:

кафедра итальянского языка Минского государственного лингвистического университета (зав. кафедрой Чеснокова Е.В., кандидат филологических наук, доцент);

Куликович В.И., доцент кафедры редакционно-издательских технологий Белорусского государственного технологического университета, кандидат филологических наук, доцент

Общее языкознание : электронный учебно-методический комплекс с креативным компонентом для специальностей 6-05-0232-03 «Славянская филология», 6-05-0232-02 «Русская филология», 6-05-0232-04 «Романо-германская филология», 6-05-0232-06 «Восточная филология», 6-05-0232-05 «Классическая филология» / А. А. Баркович, Т. В. Бобко, А. М. Калюта [и др.] ; БГУ, Филологический фак., Каф. теоретического и славянского языкознания. – Минск : БГУ, 2025. – 149 с. – Библиогр.: с. 136–149.

Содержание ЭУМК предполагает определение места языка в ряду других знаковых систем (семиотика), выявление его универсальных свойств (типология, лингвистика универсалий), установление связи с другими системами (социолингвистика, психолингвистика), анализ языка как самостоятельной специфической динамической системы (структурная лингвистика), выявление причин и характера изменений (сравнительно-историческое языкознание).

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.....	5
1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	9
1.1. Введение. Структура языкознания, его основные концепции и методы ...	9
1.2. Семиотическая концепция языка	14
1.3. Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология	23
1.4. Структурная типология языков. Лингвистика универсалий	33
1.5. Социальная лингвистика	49
1.6. Основы диахронической лингвистики.....	61
1.7. Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика.....	72
1.8. Психолингвистика и теория речевой деятельности	80
1.9. Основные направления прикладной лингвистики.....	89
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	112
Тематика и содержание практических занятий	112
2.1. Введение. Структура языкознания, его основные концепции и метод..	112
2.2. Семиотическая концепция языка	112
2.3. Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология	113
2.4. Структурная типология языков. Лингвистика универсалий	114
2.5. Социальная лингвистика	115
2.6. Основы диахронической лингвистики.....	116
2.7. Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика.....	117
2.8. Психолингвистика и теория речевой деятельности.....	118
2.9. Основные направления прикладной лингвистики.....	120
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	122
Тематика и содержание УСП.....	122
3.1. Введение. Структура языкознания, его основные концепции и методы	122
3.2. Семиотическая концепция языка.....	122
3.3. Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология	124

3.4. Структурная типология языков. Лингвистика универсалий	127
3.5. Социальная лингвистика	131
3.6. Основы диахронической лингвистики.....	132
3.7. Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика.....	133
3.8. Психолингвистика и теория речевой деятельности	134
3.9. Основные направления прикладной лингвистики.....	134
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	136
4.1. Рекомендуемая литература	136
4.2. Электронные ресурсы	149

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по учебной дисциплине «Общее языкознание» создан в соответствии с требованиями Положения об учебно-методическом комплексе (УМК) и электронном учебно-методическом комплексе (ЭУМК) по учебной дисциплине, утвержденного приказом ректора БГУ от 23.05.2018 г. № 321-ОД, и предназначен для студентов специальностей 6-05-0232-02 «Русская филология», 6-05-0232-03 «Славянская филология», 6-05-0232-04 «Романо-германская филология», 6-05-0232-05 «Классическая филология», 6-05-0232-06 «Восточная филология» филологического факультета БГУ. Содержание разделов ЭУМК соответствует стандартам высшего образования данных специальностей.

Главная цель ЭУМК – оказание методической помощи студентам в освоении и систематизации учебного материала в процессе подготовки к промежуточной аттестации по дисциплине «Общее языкознание».

ЭУМК включает пояснительную записку, отражающую структуру ЭУМК, а также цели и задачи учебной дисциплины; теоретический раздел, где представлены материалы для теоретического изучения дисциплины «Общее языкознание» в объеме, установленном типовым учебным планом по соответствующим специальностям; практический раздел, содержащий материалы для проведения практических занятий по дисциплине; раздел контроля знаний с примерами УСР; вспомогательный раздел, содержащий перечень литературы, рекомендуемой для освоения учебной дисциплины.

Содержание данного ЭУМК обеспечивает формирование у будущих специалистов с высшим образованием знаний, умений и навыков в соответствии с образовательными стандартами высшего образования I степени.

Работа с ЭУМК предполагает его использование в образовательном процессе как для организации самостоятельной работы студентов, так и для аудиторной работы студентов очной формы получения образования (в том числе и при обучении студентов по индивидуальному плану) по дисциплине «Общее языкознание». Данная дисциплина входит в цикл общенаучных и общепрофессиональных дисциплин компонента учреждения образования и направлена на формирование теоретической и методологической базы, являющейся основой профессиональной подготовки филологов. Предметом дисциплины «Общее языкознание» является анализ теорий языка, причин и целей их формирования, их роль и взаимосвязь в процессе познания сущности языка, причин возникновения, развития, функционирования языка.

Студентам рекомендуется следующий порядок работы с ЭУМК:

1) ознакомление с содержанием *пояснительной записки* (целями, задачами дисциплины) и *вспомогательного раздела* (рекомендуемой литературой);

2) работа с материалами, представленными в *теоретическом разделе*. Теоретический раздел ЭУМК будет способствовать формированию следующих теоретических знаний: определение места естественной семиотики в ряду других знаковых систем (семиотика и лингвосемиотика), выявление универсальных

свойств человеческого языка (типология и лингвистика универсалий), установление связи языковой системы с другими системами (социолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, когнитивная лингвистика), анализ языка как самостоятельной специфической динамической системы (структурная лингвистика), выявление причин и характера изменений языковой системы в целом и частных языковых систем (сравнительно-историческое языкознание; ареальное языкознание; типологическое языкознание);

3) работа с материалами, представленными в *практическом разделе* ЭУМК. Студентам необходимо ознакомиться с первоисточниками по заданной теме (темы подразделов) и проверить степень усвоения материала, опираясь на вопросы к практическим занятиям. Затем необходимо ознакомиться с практическими заданиями. Важная задача освоения дисциплины «Общее языкознание» – осознать значимость применения экспериментальных методов исследования языка и уметь пользоваться этими методиками самостоятельно при проведении студенческих научных исследований. Эвристические задания и задания с креативным компонентом, содержащиеся в практическом разделе, призваны выработать умение применять апробированные методы лингвистического анализа, развивая и углубляя исследовательские навыки студентов.

4) работа с материалами, представленными в *разделе контроля знаний*, который включает задания УСР и/или тесты по каждой из изучаемых тем.

В ходе занятий рекомендуется привлекать сведения из введения в языкознание, из исследований по частному языкознанию (английское языкознание, немецкое языкознание, французское языкознание, итальянское языкознание, китайское языкознание), из философии языка, чтобы сформировать у студентов отчетливые представления о преемственности в развитии научного знания (различных направлений теоретического языкознания) и практическом его применении. Целесообразно также организовать знакомство студентов с оригинальной литературой по теории и истории языкознания, в связи с чем в данном ЭУМК список рекомендуемой литературы приводится отдельно по каждой изучаемой теме.

Являясь теоретическим обобщением предшествующих лингвистических дисциплин, общее языкознание решает вместе с тем ряд самостоятельных **задач**, обусловленных спецификой его **предмета и целей**, на их реализацию направлен данный ЭУМК.

Цели курса «Общее языкознание» состоят в том, чтобы, во-первых, представить язык в качестве уникального феномена общественного бытия и особой семиотической системы, которая является важнейшим средством общения и познания; во-вторых, представить основные разделы языкознания в системе фундаментальных понятий и в исследовательских результатах применительно к потребностям общественной практики; в-третьих, показать мировоззренческое, методологическое и культурно-образовательное значение языкознания в преподавательской, исследовательской, редакторской, переводческой практической работе.

В условиях интеграции коммуникативных дисциплин задачи курса состоят в том, чтобы расширить лингвистический кругозор студента и развить интеллектуальные навыки, позволяющие понимать тенденции в информационном развитии мира и в том числе Республики Беларусь с тем, чтобы найти свое профессиональное место в жизни. Специфика курса состоит, во-первых, в обращении ко многим языкам мира, различным по структуре, коммуникативной роли и социальному статусу; во-вторых, в представлении основных концепций и методов современной лингвистики; в-третьих, в освещении наиболее значимых достижений лингвистики, существенных для понимания языка и его роли в познании и культуре, а также для понимания закономерностей изучения и преподавания языков. Курс общего языкознания занимает важное место в нравственном и патриотическом воспитании студентов, что обусловлено наличием в содержании ЭУМК (см. раздел «Социальная лингвистика») тем, в которых изучаются вопросы национально-языковых отношений, типологии языковых ситуаций и языковой политики. Указанные темы формируют компетентное понимание социальных и психологических проблем разноразличия, способствуют повышению патриотизма и гражданской ответственности специалиста.

Дисциплина «Общее языкознание» тесно связана с такими дисциплинами, как «Введение в языкознание», «История языка», «Лексикология», «Теоретическая грамматика» и др.

При изучении данной дисциплины рекомендуются следующие методы и технологии обучения: лекции (преимущественно проблемно-эвристической направленности); практические (семинарские) занятия по ключевым темам курса; коллоквиумы по отдельным темам; компьютерное тестирование разных видов; компьютерная презентация ключевых определений понятий, таблиц, схем, географических карт, портретов на лекциях и практических занятиях; использование раздаточного материала к лекциям в виде распечатанных вопросов, тезисов и перечней ключевых терминов по теме лекции; самостоятельная (внеаудиторная) работа студентов в сочетании с систематическим контролем со стороны преподавателя.

Рекомендуемые формы самостоятельной работы студентов: изучение учебной и справочной литературы по дисциплине; выполнение письменных заданий при подготовке к семинарским занятиям; самоконтроль путем выполнения тренировочных компьютерных тестов; консультации с преподавателем. Рекомендуемые формы контроля – устный опрос по теме практического занятия, коллоквиумы, аудиторное обсуждение решений студентов при выполнении домашних письменных заданий, регулярное письменное тестирование в конце практического занятия, работа над ошибками по результатам тестирования, контрольное компьютерное тестирование, фронтальный опрос на семинарских занятиях, экзамен.

В результате изучения дисциплины студент должен
знать:

- основные концепции языка как социально-психологического явления, представляющего собой особую знаковую систему, которая, являясь важнейшим средством человеческого общения, познания, хранения и передачи информации, используется на земном шаре только человеком и существует в виде нескольких тысяч этнических (национальных) языков;

уметь:

- находить генеалогические, ареальные и типологические сходства и различия между родным и изучаемыми языками; характеризовать в аспекте социолингвистики языки и языковые ситуации; анализировать процессы функционирования современных языков; ориентироваться в вопросах современного языкознания, языковой политики и культуры речи, обсуждаемых в СМИ и Интернете, и вырабатывать собственное мнение по дискутируемым вопросам;

владеть:

- навыками лингвистической характеристики и анализа устной речи и письменных текстов на языках специальности в аспектах прагматики, социологии языка и социальной лингвистики, типологии языков, сравнительно-исторического языкознания; навыками работы с лингвистическими, лингвосомиотическими и лингвофилософскими источниками, включая навыки составления рефератов, аннотаций, резюме текстов, а также их адаптации в целях преподавания.

Требования к компетенциям. Освоение учебной дисциплины «Общее языкознание» должно обеспечить формирование следующих специализированных компетенций: характеризовать семиотическую концепцию языка, аспекты плана содержания языкового знака, взаимодействие и корреляцию уровней языковой структуры, функции языка и речи (СК-2).

На изучение дисциплины «Общее языкознание» для специальностей 6-05-0232-02 «Русская филология», 6-05-0232-03 «Славянская филология», 6-05-0232-04 «Романо-германская филология», 6-05-0232-05 «Классическая филология», 6-05-0232-06 «Восточная филология» отводится 90 часов, в том числе 42 аудиторных часа, из них: лекции – 20 часов, практические занятия – 18 часов, управляемая самостоятельная работа – 4 часа. Трудоемкость учебной дисциплины составляет 3 зачетные единицы. Форма текущей аттестации – экзамен.

ЭУМК предназначен для студентов филологического факультета БГУ; также может быть использован студентами других учреждений высшего образования.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Введение. Структура языкознания, его основные концепции и методы

1.1.1. Структура языкознания

Основные оппозиции, определяющие структуру языкознания:

1. Общее и частное языкознание. Общее языкознание рассматривает язык как средство коммуникации между людьми, выделяет черты, которые свойственны всем языкам мира и позволяют языку быть средством общения; изучает систему и структуру языка, его природу, историю и законы функционирования; классифицирует языки мира. Частное языкознание рассматривает устройство, развитие и функционирование конкретного языка, языковой группы или семьи (русистика, славистика, индоевропеистика).

2. Синхронное и диахроническое языкознание. Синхронное языкознание исследует состояние языка в определенный момент его развития. Этот аспект называют описательным, поскольку задачей синхронного языкознания является наблюдение и описание языковой системы на каком-либо временном срезе (обычно имеется в виду современный исследователю период развития языка). Диахроническое языкознание занимается исследованием исторического развития языка. Этот аспект называют объяснительным, так как он может выявить причины современного состояния языковых единиц и структур и прогнозировать варианты их дальнейших изменений.

3. Внутренняя и внешняя лингвистика. Внутренняя лингвистика исследует структуру плана выражения и плана содержания языка. Внешняя лингвистика рассматривает социальные и психологические аспекты жизни языка и обращается к взаимному влиянию языка и культуры, общества, религии, государства, отношениям между языком и говорящими, языком и другими языками.

4. Теоретическое и прикладное языкознание. Теоретическое языкознание предлагает гипотезы и теории устройства, развития и функционирования языка. Прикладное языкознание занимается применением теоретических разработок для конкретных сфер деятельности или определенных нужд (преподавания, перевода, лингвистической экспертизы текста, автоматической обработки и синтеза речи, оптимизации речевого воздействия и др.)

Общелингвистические дисциплины:

сравнительно-историческое языкознание (компаративистика);

структурная лингвистика;

типология языков и лингвистика универсалий;

социолингвистика;

психолингвистика и нейролингвистика;

когнитивная лингвистика; семантика;

лингвистика текста и дискурса;

коммуникативная лингвистика; лингвистическая прагматика;
этнолингвистика; лингвокультурология;
математическая и компьютерная лингвистика;
история языкознания.

1.1.2. Основные концепции языка

1. Семиотическая: язык понимается как знаковая система, которая обрабатывает, хранит и передает информацию (см. раздел «Семиотическая концепция языка»).
2. Структурная: язык понимается как системно-структурное образование, имеющее специфические законы внутренней организации (см. раздел «Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология»).
3. Психолингвистическая: язык понимается как система знаний и компетенций, которая существует в сознании человека и позволяет ему общаться (см. раздел «Психолингвистика и история речевой деятельности»).

1.1.3. Методы лингвистических исследований. Специфика лингвистического знания

Специфика лингвистики предопределяется свойствами ее объекта. Объект лингвистики – естественный человеческий язык во всех его проявлениях. Язык, с одной стороны, связан с психической сферой человека и его мыслительной деятельностью, является одним из основных проявлений человеческой сути. С другой стороны, язык – естественное образование, возникшее и существующее помимо воли человека. Таким образом, язык одновременно имеет и идеальную, и материальную природу, что отражается в методах исследования языка.

Методы лингвистических исследований

Метод – обобщенные совокупности теоретических установок, приемов исследования, связанные с определенной теорией. Любой крупный этап в развитии языкознания характеризуется изменением взглядов на язык, презумпций исследования и, соответственно, метода, стремлением создать свой метод. Каждый метод имеет свою сферу применения и ориентирован на определенные аспекты, свойства и качества объекта изучения – языка.

Лингвистические методы не представляют собой единого набора принципов и способов исследования и описания языковых сущностей. Это, скорее, набор взаимодополняющих и/или взаимоисключающих методов, используемых в различных комбинациях и в различных пропорциях в частных лингвистиках и в конкретных лингвистических исследованиях. Этот набор не является постоянным, при этом может изменяться отношение к тем или иным методам. В различные исторические периоды и в различных научных школах один и тот же метод может быть доминирующим в лингвистической практике или же, напротив, научно дискредитированным.

Общенаучные методы (имеют различный характер в зависимости от специфики конкретной науки):

1. Наблюдение – отбор фактов, установление их признаков, описание явления в вербальной или символической форме, в форме таблиц, графиков и т.п.; в языкознании на наблюдении основаны описательный и сопоставительный методы.

2. Эксперимент – опыт, поставленный в точно учитываемых условиях. В языкознании эксперимент может быть поставлен с использованием приборов и аппаратов (в экспериментальной фонетике, нейролингвистике) и без них (в психоллингвистике, коммуникативной лингвистике, социоллингвистике, например тесты, анкетирование).

3. Моделирование – построение и исследование модели объекта действительности. Образ (схема, чертеж, график, изображение) или устройство, используются как заместители объекта и позволяют строить гипотезы о возможном устройстве оригинала (обычно в том случае, когда объект исследования недоступен для прямого наблюдения). В языкознании моделирование используется для нужд когнитивной и коммуникативной лингвистики, а также в сочетании с другими конструктивными методами изучения языка.

Частные методы – методы конкретных наук, могут заимствоваться другими науками. Лингвистические методы характеризуются редким применением инструментального эксперимента, слабой формализацией доказательств. Обычно производится наложение имеющихся знаний об объекте исследования на материал (текст, словарь), откуда производится выборка; теория строится на основе моделей-образцов. Специфика лингвистического знания предполагает свободную интерпретацию фактического материала, следовательно, важную роль научной интуиции и личности исследователя.

Основные лингвистические методы:

1. Сравнительно-исторический метод: совокупность приемов историко-генетического исследования языков, языковых групп и семей для установления исторических закономерностей их развития и реконструкции праязыков.

2. Метод компонентного анализа: выделение минимального набора признаков у языковых единиц, при этом различаются дифференциальные и интегральные признаки. Был разработан для исследования фонологии, успешно применяется для изучения семантики слова.

3. Метод дистрибутивного анализа: изучение свойств языковых единиц путем анализа их окружения. Был разработан для использования в фонологии, сейчас используется в лингвистике текста и в анализе дискурса.

4. Метод непосредственно составляющих: последовательное бинарное членение сложной языковой единицы на более простые до минимальных единиц. Используется в морфологии и синтаксисе для изучения структуры единиц языка.

5. Метод трансформационного анализа: изучение свойств языковых единиц с помощью анализа их синтаксического преобразования. Представление синтаксической структуры предложения с помощью выведения сложных

структур из простых с помощью ограниченного набора правил преобразования. Используется в грамматике и психолингвистике.

6. Методы анализа текста. Контекстный анализ – значение языковой единицы определяется через необходимый и достаточный фрагмент текста, определяются коннотации и ассоциации в минимальном окружении единицы (микрконтекст) и функции единицы в целом тексте (макрконтекст). Контент-анализ – определение и интерпретация содержательных закономерностей текста через его количественные параметры. Анализ дискурса – наиболее широко понимаемый метод, включающий культурные, исторические, социальные, когнитивные, коммуникативные аспекты в зависимости от целей исследователя.

7. Психолингвистические методы: основаны на обращении к языковой интуиции носителей языка, при этом субъективность результатов компенсируется большим количеством испытуемых. Используются свободный и направленный ассоциативные эксперименты, оценка предлагаемых слов и др. для изучения характеристик слов и их связей и моделирования языкового сознания.

8. Статистические и количественные методы предполагают применение подсчетов и измерений при изучении языка. Используются в сочетании с описательным методом. Наибольший эффект достигается при использовании компьютерных методик.

9. Методы прикладной лингвистики: создание математических моделей описания языка для определенной практической цели (корпус языка, реферирование, перевод, обучающие системы и пр.), а также для распознавания и синтеза речи при создании естественно-языкового компьютерного интерфейса и обучении искусственного интеллекта.

10. Метод интроспекции: обращение исследователя к собственной языковой интуиции и компетенции, используется как дополнительный к другим методам.

Применение любого метода сопровождается интерпретацией результатов: это раскрытие смысла полученных данных и включение их в существующую систему знаний (без этого этапа исследования смысл и ценность результатов остаются неопределенными).

Верификация, доказательство и аргументация в лингвистике

Верификация происходит после фиксации языковых фактов и необходима для подтверждения правильности полученных результатов. Существуют разные технологии верификации в зависимости от объекта лингвистического исследования. Аргументация и доказательство относятся к этапу описания языковых фактов и служат для представления результатов научной общественности. В лингвистике обычно используется не формальное доказательство, а аргументационные технологии, помогающие показать достоверность полученного знания. Разные направления лингвистики располагают собственными способами аргументации применительно к определенному материалу исследования.

Лингвистика использует и методы смежных наук (психологии, социологии, антропологии, культурологии), а также методы точных наук, которые получают широкое применение в прикладных, чаще компьютерных исследованиях (математической логики, статистики, теории вероятностей, теории информации).

Лингвистика и гуманитарное знание

Тенденции современного мира и связанные с ними проблемы гуманитарных наук:

- повышенный интерес к прикладным наукам в ущерб фундаментальным, и, как следствие, особое внимание к техническим наукам;

- глобализация, обуславливающая исчезновение общественного и исследовательского интереса к проблемам философии и культуры.

С другой стороны, в соответствии с требованиями современной жизни наблюдается:

- возрастание роли soft skills - надпрофессиональных навыков (в том числе коммуникативных), которые помогают решать жизненные задачи и работать с другими людьми;

- понимание роли человеческого фактора во всех сферах человеческой деятельности;

- развитие междисциплинарных, интеграционных исследований и проектов, когда специализация исследований ведется «не по наукам, а по проблемам» (В.И. Вернадский).

Соответственно, исследование языка становится одним из приоритетных направлений человеческого знания. Происходит т.н. «лингвистическая экспансия» (Е.С. Кубрякова): в сферу лингвистики стало входить то, что еще 10-20 лет назад находилось вне ее интересов.

1.2. Семиотическая концепция языка

1.2.1. Истоки семиотики

Семиотика – наука о знаках и знаковых системах, являющихся средством хранения, передачи и переработки информации. Термин *семиотика* метонимически употребляется также в значении ‘знаковая система’ (*биологическая семиотика, искусственная семиотика* и т. д.)

Семиотика имеет глубокие корни, уходящие в античную философию, но как отдельная дисциплина она оформилась значительно позже.

Спор о природе имён в Древней Греции (теория «фюсей» и теория «тесей»). Один из самых ранних и фундаментальных вопросов, касающихся природы знаков, обсуждался в Древней Греции и состоял в том, как слова (имена вещей) связаны с обозначаемыми ими объектами.

Теория «фюсей» (φύσις ‘природа’): её сторонники (Гераклит, стоики, отчасти гностики и пифагорейцы) считали, что существует естественная связь между словом и его значением. Имена не являются произвольными, а отражают сущность вещей, их природу. Например, звук слова может имитировать качество обозначаемого объекта (звукоподражание).

Теория «тесей» (θέσις ‘положение, установление’): её сторонники (Демокрит, Аристотель, отчасти Платон) утверждали, что связь между словом и его значением является условной, конвенциональной, то есть устанавливается по соглашению людей. Имена вещей – это просто символы, присвоенные объектам в результате договорённости.

Этот спор отражён в диалоге Платона «Кратил», где главные герои – Сократ, Кратил и Гермоген – обсуждают природу имён. Гермоген отстаивает теорию «тесей», утверждая, что имя – это просто звук, который мы используем по соглашению. Кратил, напротив, склоняется к теории «фюсей», настаивая на естественной связи между именем и вещью. Сократ же занимает промежуточную позицию, признавая элементы обеих теорий. Хотя Платон не даёт окончательного ответа, его диалог стал одним из первых глубоких исследований знаковой природы языка. Как отмечает Н.Б. Мечковская, последующие семасиология и теория номинации – это, по сути, развитие и конкретизация семиотических идей Платона (подробнее см. Мечковская Н.Б. Семиотика, 2004, С. 29–31).

Значительный вклад в развитие семиотики в Новое время внёс английский философ **Джон Локк** в своём труде «Опыт о человеческом разуме» (An Essay Concerning Human Understanding, 1690). Дж. Локк выделяет три основных области человеческого знания: физику (знание о природе вещей), этика (знание о том, как следует поступать для достижения блага), семиотику, или доктрину знаков (знание о знаках, которые разум использует для понимания вещей или передачи знаний другим). Локк считал семиотику инструментом, помогающим уму упорядочивать мысли и передавать их. Фактически он впервые ввёл термин *семиотика* для обозначения данной области знания.

Таким образом, истоки семиотики можно проследить от древнегреческих размышлений о языке и знаках до более систематических попыток классификации знания, предпринятых философами Нового времени. Однако её современное развитие и становление как междисциплинарной науки связано с работами Чарльза Сандерса Пирса и Фердинанда де Соссюра в конце XIX – начале XX веков.

1.2.2. Семиотические идеи Ч. С. Пирса, Ф. де Соссюра, Ч. У. Морриса, Р. О. Якобсона, У. Эко и др.

Систематическое оформление семиотики как науки связано с именами Ч. С. Пирса, Ф. де Соссюра, Ч. У. Морриса, Р. О. Якобсона, У. Эко и др. выдающихся мыслителей, которые заложили фундамент современной семиотической теории.

Чарльз Сандерс Пирс. Американский философ, логик и математик Ч. С. Пирс считается одним из основоположников современной семиотики. Пирс, не ограничивая семиотику только языком, разработал целостную теорию знаков и знаковых систем и предложил ее основные термины. Для него знак – это *то, что замещает для кого-то что-либо в некотором отношении или качестве*. В соответствии с пансемиотическим взглядом на универсум Ч. С. Пирс задает триадическую структуру знака, которая, в отличие от соссюровской «диады», включает знак как триадическое отношение репрезентамена, объекта и интерпретанты.

Триада структуры знака, согласно Ч. С. Пирсу, включает:

Репрезентамен: собственно знак, его физическая форма (слово, изображение, жест).

Объект: то, на что указывает знак, что он репрезентирует.

Интерпретанта: эффект, производимый знаком в сознании интерпретатора (мысль, чувство, действие), т. е. понимание знака.

Интерпретанта может сама стать новым знаком, приводя к бесконечному процессу *семиозиса*.

Пирс разработал органичную для семиотики классификацию знаков, в которой три основных класса знаков – *знаки-индексы, знаки-иконы (знаки-копии) и знаки-символы* – отражают три ступени *семиозиса* (становления знака).

Иконический знак: знак, который по своей форме похож на свой объект (например, портрет, карта, звукоподражательное слово). Связь основана на сходстве.

Индексальный знак: знак, который имеет прямую причинно-следственную или пространственно-временную связь с объектом (например, дым как знак огня, след как знак чьего-то присутствия, указательный жест). Связь основана на смежности.

Символический знак: знак, связь которого с объектом является произвольной и конвенциональной, т. е. основана на соглашении (например, большинство слов естественного языка, дорожные знаки). Связь условна, мотивированность связи означающего и означаемого отсутствует.

Понятие *семиозиса*: Пирс описывал семиозис как процесс производства и интерпретации знаков, который является динамичным и непрерывным.

Фердинанд де Соссюр. Швейцарский лингвист Ф. де Соссюр считается основоположником *семиологии* (*sémeiologie*) – так он предлагал называть науку о знаках. Его идеи, изложенные в «Курсе общей лингвистики» (1916), стали основой структурной лингвистики и оказали колоссальное влияние на всю гуманитарную мысль XX века.

Ключевые идеи Ф. де Соссюра:

Язык – система знаков: Соссюр рассматривал язык не как набор отдельных слов, а как целостную систему знаков, где значение каждого элемента определяется его отношениями с другими элементами в этой системе.

Значимость (ценность): способность единицы языка быть не тем, чем являются другие единицы языка того же уровня, это то, чем одна языковая единица отличается от другой.

Диадическая структура знака: в отличие от Пирса, Соссюр предложил диадическую модель лингвистического знака, состоящего из двух неразрывно связанных частей:

означающее (*signifié*): акустический образ (*image acoustique*);

означаемое (*signifiant*): концепт (*concept*), или идея, которую вызывает означающее.

Произвольность (арбитrarность) языкового знака: Соссюр утверждал, что связь между означающим и означаемым в языке произвольна и конвенциональна. Нет «естественной» причины, по которой слово «дерево» обозначает именно дерево, это результат общественного соглашения.
Линейность означающего языкового знака: означающее обладает протяженностью во времени и пространстве; линейность означает неодновременность восприятия одного сообщения.

Неизменчивость и изменчивость языкового знака: всякое изменение подразумевает устойчивость прежнего материала.

Чарльз Уильям Моррис. Американский философ, семиотик Чарльз У. Моррис значительно развил семиотическую теорию Пирса, стремясь создать всеобъемлющую «общую теорию знаков» и интегрировать её в рамки поведенческой науки (Моррис писал также работы по бихевиористской психологии). Он видел в семиотике инструмент всех наук, идущий на смену классической логике. Его основной вклад заключается в разграничении трех аспектов знака (или трех измерений семиозиса – процесса функционирования знака):

Синтактика (*Syntactics*): отношения между знаками, правила их комбинации (грамматика, логика).

Семантика (*Semantics*): отношения между знаками и объектами, которые они обозначают (значение).

Прагматика (*Pragmatics*): отношения между знаками, их интерпретаторами (пользователями) и контекстом использования (функционирование знаков в коммуникации, их влияние на поведение).

Моррис считал, что все три измерения семиозиса взаимосвязаны и необходимы для полного понимания знаков.

Роман Осипович Якобсон. Лингвист, литературовед и семиотик Р.О. Якобсон обращался к семиотике большей частью в поисках сущности языка, объясняя его природу. Роман Якобсон внёс огромный вклад в развитие семиотики, особенно в области изучения языка и коммуникации. Его наиболее известная работа в этой сфере – модель коммуникативного акта, которая важна для исследования функциональной стороны языка и других семиотик. Кроме того, представленная в модели оппозиция адресанта и адресата привела к методологически важному различению кодирования и декодирования (отсюда – «лингвистики говорящего» и «лингвистики слушающего»).

Р. Якобсон выделил шесть основных факторов коммуникации и соответствующие им функции языка:

адресант → *эмотивная функция*: выражение эмоций, чувств, отношения отправителя (например, междометия, интонация);

адресат → *конативная функция*: ориентация на получателя, стремление повлиять на его поведение (например, призывы, приказы);

контекст → *референтивная функция*: передача информации о внешнем мире (например, утверждения, факты);

сообщение → *поэтическая функция*: ориентация на форму самого сообщения, его эстетическую организацию (например, стихи, игра слов);

контакт → *фатическая функция*: установление, поддержание или прерывание контакта (например, «Алло?», «Как дела?»);

код → *метаязыковая функция*: использование языка для объяснения самого языка или его элементов (например, «Что значит это слово?»).

Якобсон подчёркивал, что в любом сообщении присутствуют все указанные функции, но одна из них является доминирующей.

Умберто Эко. Итальянский семиотик, философ, медиевист и писатель Умберто Эко внёс значительный вклад в развитие семиотики культуры, массовой коммуникации и теории интерпретации. В его работах – «Трактат по общей семиотике» (1976), «Роль читателя» (1979) и др. – изложены основные идеи, которые можно обобщить следующим образом:

семиотика как наука о культуре: У. Эко рассматривал семиотику как дисциплину, изучающую всю культуру как систему знаков;

общая теория совмещается с разбором конкретных кодов: подробно исследовал концепцию кода как системы правил, позволяющих связывать означающие с означаемыми, анализировал, как различные коды (перцептивные, семантические, логические, идеологические) формируют наше понимание мира;

денотация и коннотация: развивал идеи о денотативном (буквальном) и коннотативном (ассоциативном, культурно обусловленном) значении знаков, подчёркивая, что коннотации нагружены идеологическим и культурным смыслом;

открытые и закрытые тексты: ввёл понятие «открытого произведения» – текста, который предоставляет читателю множество возможностей для

интерпретации, требуя активного участия. Противоположность этому — «закрытый текст», который стремится минимизировать вариативность интерпретаций;

семиозис – бесконечный процесс: У. Эко, следуя Пирсу, понимал семиозис как непрерывный процесс приписывания значений, где каждый знак отсылает к другому, создавая бесконечную цепочку интерпретаций.

Московско-тартуская семиотическая школа — одно из наиболее влиятельных и оригинальных направлений в гуманитарных науках XX века, сложившееся в СССР в 1960-х годах. Она объединила исследователей (среди которых Юрий Михайлович Лотман, Вячеслав Всеволодович Иванов, Борис Андреевич Успенский, Владимир Николаевич Топоров и др.) из Тарту и Москвы, которые, опираясь на идеи русского формализма, структурализма и кибернетики, разработали уникальный подход к изучению культуры как сложной системы знаков. Основной целью школы было применение семиотических методов для анализа разнообразных культурных феноменов – от языка и литературы до мифологии, искусства и повседневного поведения. Её идеи о культуре как знаковой системе, о семиосфере, о вторичных моделирующих системах стали неотъемлемой частью современного семиотического аппарата (подробнее см. Мечковская Н.Б. Семиотика, 2004, С. 75–94).

Таким образом, семиотика стала междисциплинарной областью, влияющей на лингвистику, философию, литературоведение, антропологию, культурологию и многие другие науки.

1.2.3. Определение знака

Знак (согласно Пирсу) – знак есть нечто, выступающее для кого-то в роли представителя чего-то в силу некоторой особенности или свойства. Иными словами, *знак* – материальный предмет или явление, который замещает другой предмет или явление и указывает на него. Функции знаков: номинативная (называние предмета); дейктическая (указание на предмет); экспрессивная (выражение состояния сознания); сигнификативная (обозначение понятия); моделирующая (создание знакового аналога ситуации); прагматическая (воздействие на человека).

Критерии, которые позволяют определить, является ли та или иная единица языка знаком, – воспроизводимость, информативность, самостоятельность. Таким образом, лексема – основной знак языка, так как она обладает тремя указанными характеристиками. Например, морфема воспроизводима, но не самостоятельна, а фонема не информативна (различает значение), не самостоятельна. В языке выделяются субзнаки: дистинкторы – элементы, выполняющие различительную функцию (фонемы), и делимитаторы – элементы, выполняющие ограничительную функцию (пробелы между словами).

1.2.4. Классификация знаков

Ч. С. Пирс классифицировал знаки по трем аспектам – синтаксическому, семантическому, прагматическому. Выделил 9 типов знаков: синтаксический аспект: знаки-качества, знаки-объекты, знаки-закономерности; прагматический аспект: знаки-предикаты, знаки-пропозиции, знаки-суждения; семантический аспект: знаки-иконы, знаки-индексы, знаки-символы.

Типы знаков по характеру связи означающего и означаемого в языке и в других семиотиках включают:

Знаки-иконы: иконы-образы и иконы-диаграммы.

В языке:

- звукоподражательные слова (ономатопея): «мяу», «гав-гав», «бум» (где звучание слова имитирует звук, который оно обозначает);
- пиктографическое письмо;
- постепенное нарастание числа фонем в суффиксах положительной, сравнительной и превосходной степени прилагательных в индоевропейских языках: англ. high – высокий, higher – выше, the highest – высочайший.

В других семиотических системах:

- изобразительное искусство: фотографии, портреты, скульптуры;
- карты и планы (схематически отображают реальные географические или пространственные объекты);
- иконки на компьютере/телефоне (изображение, напоминающее функцию, например значок камеры для приложения «камера»).

Знаки-индексы.

В языке:

- дейктические слова (указательные слова): «Я» (указывает на говорящего), «ты» (на слушающего), «здесь» (на место), «сейчас» (на время), их значение меняется в зависимости от ситуации речи;
- указательные местоимения: «этот», «тот»;
- наречия места и времени: «Там», «вчера».

В других семиотических системах:

- медицинские симптомы: высокая температура (индекс болезни), отсюда и название знаки-«симптомы»;
- природные явления: дым (индекс огня), следы на снегу (индекс того, что кто-то прошёл), грозовые тучи (индекс надвигающейся бури);
- флюгер: индекс направления ветра.

Знаки-символы.

В языке:

- подавляющее большинство слов естественного языка: например, слово «стол» не имеет никакого физического сходства или причинной связи со столом как предметом мебели;
- буквы алфавита: их связь с соответствующими звуками или количествами произвольна.

В других семиотических системах:

- национальные флаги;
- дорожные знаки (многие; например, знак «стоп»);
- религиозные символы;
- логотипы компаний (произвольные изображения, ассоциирующиеся с брендом);
- математические символы (+, -, =).

Природа языкового знака такова, что в нем могут совмещаться элементы иконизма, индексальности и символа. Например, совмещение *иконы и индекса*. Так, звукоподражательные слова иконичны, но набор звукоподражательных слов в каждом языке определяется его фонемным составом, поэтому звуки одного и того же животного в разных языках передаются по-разному (см., например, “Iconicity Atlas” Project <http://www.iconicity-atlas.com/>). Знак-икона ориентирован в прошлое, потому что отражает в памяти образ воспринятого, образ прошлого. Знак-индекс ориентирован в настоящее, он существует в настоящем опыте, в ситуации общения. Знак-символ ориентирован в будущее, хотя включает и прошлое, и настоящее.

1.2.5. Типы знаковых систем

Знаковые системы, будь то в природе или в обществе, демонстрируют разнообразие в своем строении, которое можно классифицировать по нескольким параметрам: по степени открытости, сложности, уровню организации и т.д. Понимание этих типов помогает глубже осмыслить принципы функционирования информации и коммуникации.

Открытые и закрытые знаковые системы. Различие между открытыми и закрытыми знаковыми системами заключается в их способности к изменению и развитию. Открытые знаковые системы характеризуются способностью к неограниченному развитию и пополнению новыми элементами. Их правила и состав могут меняться со временем, позволяя системе адаптироваться к новым условиям и выражать новую информацию. Например, естественные языки постоянно пополняются новыми словами (неологизмами), значения слов могут меняться, появляются новые грамматические конструкции. Закрытые знаковые системы, напротив, имеют ограниченный, фиксированный набор элементов и правил, их структура стабильна и не предполагает значительных изменений или расширений, они создаются для выполнения конкретных, часто узкоспециализированных задач. Например, дорожные знаки, количество и значения которых строго регламентированы и не могут быть произвольно изменены. Каждый знак имеет однозначное толкование, что критически важно для обеспечения безопасности дорожного движения. Другой пример – система Морзе, которая состоит из строго определенного набора точек и тире.

Простые и сложные знаковые системы: отражается количество и характер связей между элементами системы. Так, простые знаковые системы состоят из небольшого числа элементов и/или имеют ограниченное количество отношений между этими элементами (сигналы светофора). Сложные знаковые системы

включают большое количество элементов, множество разнообразных связей и правил взаимодействия между ними (естественные языки).

Одноуровневые и многоуровневые знаковые системы: касается внутренней иерархической организации системы. Одноуровневые знаковые системы не имеют четкой иерархической структуры, где элементы разных уровней комбинируются для формирования более сложных единиц. Каждый знак функционирует как самостоятельная, неделимая единица смысла. Например, система сигналов жестов для дайверов, где каждый жест («все в порядке», «опасность», «идем вверх») является самостоятельным знаком, не расчленяющимся на более мелкие смысловые единицы, которые бы комбинировались для создания других жестов. Многоуровневые знаковые системы (или иерархические) характеризуются тем, что их элементы организованы в несколько взаимосвязанных уровней, где единицы низшего уровня служат строительным материалом для формирования единиц высшего уровня (например, естественный язык). Естественный язык представляет собой наиболее яркий пример сложной, открытой и многоуровневой знаковой системы. Его организация по уровням позволяет с небольшим количеством базовых элементов создавать бесконечное множество сложных и осмысленных сообщений.

Детерминированные и вероятностные знаковые системы: детерминированные знаковые системы – это такие знаковые системы, элементы которых взаимодействуют однозначно, в которых по положению

одного элемента можно 100 % предсказать положение другого элемента (двухцветный светофор); вероятностные знаковые системы – это такие знаковые системы, в которых появление какого-то элемента можно ожидать с большей или меньшей степенью вероятности.

Первичные и вторичные знаковые системы: первичные существуют независимо от сознания человека. Первичными знаковыми системами являются любые биологические системы, в том числе и язык животных. Вторичные знаковые системы связаны с сознанием человека. Вторичной знаковой системой является естественный человеческий язык, организующий высший уровень психики – вербальное сознание.

Естественные и искусственные знаковые системы: естественные знаковые системы возникают помимо воли человека, а искусственные создаются людьми. Естественной знаковой системой является язык животных (биологическая семиотика), искусственными – языки науки (например, язык математики, химии) и языки искусства.

1.2.6. Различия между классами знаковых систем

Разное соотношение иконических, индексальных и символических знаков в различных классах систем напрямую влияет на их интерпретацию и когнитивную нагрузку. Системы, основанные на подобию, интуитивно понятны, но ограничены в абстракции, в то время как символические системы, требующие обучения и конвенции, обеспечивают высокую степень абстракции и обобщения.

Таким образом, различия между классами знаковых систем семиотического континуума заключаются:

- а) в соотношении знаков-индексов, знаков-копий и знаков-символов;
- б) в характере и объеме передаваемой информации;
- в) в составе выполняемых функций в жизни людей или животных;
- г) в надежности передачи информации;
- д) в способности изменяться;
- е) в уровне строении.

В частности, сравнивая естественный язык с биологическими и искусственными семиотиками, можно отметить их различия в генезисе знаковых систем и характере усвоения. Так, язык животных передаётся по наследству; искусственные языки создаются людьми сознательно ими овладевают только в процессе обучения; естественным языком люди овладевают в процессе социализации и обучения и сам язык не передаётся по наследству, однако наследуется языковая способность (т.е. способность к речевой деятельности). Биосемиотика передает только эмоциональную информацию (чувство голода, страха и т.д.); искусственные языки передают логическую информацию, поэтому не выполняют экспрессивную, эстетическую, фатическую функции; естественный язык передаёт и эмоциональную и логическую информацию (основной знак языка – лексема – обладает денотативным компонентом значения (отнесенность к предмету) и коннотативным компонентом значения (эмоционально-оценочной окраской)). Биосемиотики статичны, не изменяются, искусственные языки изменяются только количественно (в связи с решением новым интеллектуальных задач), естественный язык – сложнодинамическая, изменяющаяся знаковая система (подробнее см. раздел 1.4.2 данного ЭУМК – «Семиотические универсалии»).

1.3. Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология

1.3.1. История структурного направления в языкознании. «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра

Структурная лингвистика – это направление в языкознании (либо парадигма), предполагающее определенную совокупность воззрений на язык и методов его исследования: язык понимается как знаковая система с чётко выделяемыми структурными элементами. Для этого направления характерно строгое, формальное описание языка, особое внимание к его структуре как сети отношений между элементами уровневой системы со своей иерархией (см. подробнее ЛЭС, 2002).

Появившаяся в 20–30 гг. XX в., структурная лингвистика стремилась выработать строгие методы синхронного описания современных языков, была нацелена на разработку последовательной системы основных понятий языковедения. Первой же пробой строгого описания языка считают грамматику Панини («Восьмикнижие», V в. до н. э.), одним из первых фундаментальных грамматических сочинений называют «Всеобщую и рациональную грамматику Пор-Рояля» (изд. в 1660 г.), подобная проблематика разрабатывалась Р. Декартом и Г. В. Лейбницем.

На возникновение и формирование структурной лингвистики серьезное влияние оказали труды И. А. Бодуэна де Куртенэ, О. Есперсена, Э. Сепира, Л. Блумфилда и особенно Ф. де Соссюра, деятельность Московского лингвистического кружка и Р. О. Якобсона, русской формальной школы в литературоведении (ОПОЯЗ), работы В. Я. Проппа и др.

Основные положения «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра (1916) связаны с рядом противоположений и утверждений:

а) синхрония (статическая лингвистика) и диахрония (эволюционная лингвистика) (см. СОССЮР, 1999, а также темы «Введение. Структура языкознания, его основные концепции и методы» и «Основы исторического языкознания»);

б) язык и речь (язык идеален, потенциален, абстрактен, социален, устойчив, нелинеен – речь материальна, реальна, конкретна, индивидуальна, изменчива, линейна);

в) внешняя лингвистика (язык в связи с внешними условиями его существования) и внутренняя лингвистика (лингвистика языка и лингвистика речи) (см. СОССЮР, 1999, а также тему «Введение. Структура языкознания, его основные концепции и методы»);

г) язык как система произвольных языковых знаков (см. СОССЮР, 1999, МЕЧКОВСКАЯ, 1993, а также тему «Семиотическая концепция языка»), причем система «чистых значимостей» (Ф. де Соссюр), система тождеств и различий;

д) синтагматические отношения и ассоциативные отношения (синтагматика и парадигматика).

Кроме идей и трудов отдельных ученых (таких, как А. Мартине, Э. Бенвенист, Л. Теньер, Е. Курилович, А. А. Реформатский и др.), в основные концепции структурной лингвистики внесли особый вклад школы, сложившиеся к 40-м гг. XX в.:

Женевская школа (Ф. де Соссюр);

Московский лингвистический кружок (Р. О. Jakobson);

Пражский лингвистический кружок (В. Матезиус, Б. Гавранек, Й. Вахек, Н. Трубецкой);

Петербургская школа (Л. Щерба);

Казанская школа (И. А. Бодуэн де Куртенэ);

Глоссематика (Х. Ульдалль, Л. Ельмслев);

Американская дескриптивная лингвистика (Л. Блумфилд, Ю. Найда).

В развитии структурной лингвистики выделяют несколько этапов.

I. Примерно до 50-х гг.: исключительное внимание к структуре плана выражения.

II. С 50-х гг.: поворот к исследованию плана содержания; расширение области исследований и распространение методов (основные – компонентный анализ, метод оппозиций, дистрибутивный анализ) и приемов структурной лингвистики в языкознании вообще; структурная лингвистика постепенно «растворяется» в новых направлениях.

III. С 70-х гг.: структурная лингвистика перестаёт существовать как особое направление; ее основные понятия и принципы становятся составной частью общей теории языка.

Разработанные структурной лингвистикой методы исследования не только применяются в других лингвистических дисциплинах, но и влияют на развитие структурных методов в других гуманитарных науках (литературоведении, истории, социологии, психологии и др.). На базе этих наук сформировался структурализм как философско-методологическая основа конкретно-научных гуманитарных исследований (см. подробнее ЛЭС, 2002). Структурализм в этом смысле следует отличать от структурной лингвистики как этапа развития лингвистической мысли, как некой концепции языка.

Структурный подход с его инновационными для XX в. методами сохраняет своё значение для начального описания любого языка, для установления его структуры и систематики. Он включает этап различения языковой системы и речи (об усложнении оппозиции, т. е. о третьем аспекте языка в широком смысле – речевой деятельности – см. ЩЕРБА, 1965), этап разделения высказывания на сегменты и соотнесение сегментных единиц с единицами языка с последующей классификацией, этап построения модели языковой системы (разделение единиц по уровням, определение структурных связей между ними, проверка оппозиций, выявление дифференциальных признаков, существующих в языке).

1.3.2. Язык как система

Язык – это система, т. е. единая совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой. Отношения между элементами образуют

структуру. «Язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих» (СОССЮР, 1999). Можно сказать, что значимость является условием вхождения той или иной единицы в систему языка.

Языковая система многоуровневая, иерархическая, целостная. На каждом из уровней функционируют свои единицы языка, реализующиеся в единицах речи: фонема – аллофон, или звук, вариант фонемы (фонологический уровень), морфемы – алломорф (морфологический), лексема – аллолекса (лексический), предложение – высказывание (синтаксический).

Одним из фундаментальных свойств языковых единиц является идиоматичность, предполагающая, что их значения не выводимы (либо не полностью выводимы) из значений составляющих (например, строящих их морфем), что особенно явственно проявляется во фразеологии. Появление нового цельного значения у производной, составной единицы (слова, идиоматического оборота, фразеологизированного предложения) связано с переосмыслением ее компонентов, а значит с утратой регулярной мотивированности. Таким образом, идиоматичность можно считать свойством, противоположным свойствам системности и регулярности.

Структурное подобие, своеобразный структурный параллелизм единиц разных уровней называется изоморфизмом (Е. Курилович) (например, общность структурной организации слога и предложения).

Между единицами языка, как и любой другой знаковой системы, существуют отношения синтагматического и парадигматического характера. Они соответствуют разным формам умственной деятельности человека – членению целого на части и группированию элементов на основе их ассоциативного сходства. Синтагматика предполагает «горизонтальные» отношения последовательности между единицами языка во время создания единиц следующего уровня. Парадигматика – «вертикальные» отношения замещения, одновременности, ассоциативные отношения (например, синонимические); они могут «перетекать» в синтагматические (как, например, в случае с однородными членами предложения, которыми стали синонимы).

Язык – открытая система, что подразумевает как взаимодействие с другими системами (ноосферой, другими языками), так и взаимодействие единиц и процессов внутри каждого уровня и между единицами разных уровней. На связи между единицами разных уровней языка указывают факты изменений единиц или их функций на одном уровне вследствие изменений на другом.

Язык – это саморегулирующаяся система, способная и к развитию, и к поддержанию стабильности, упорядоченности. Будучи сложнодинамической системой, где элементы постоянно меняют свое положение относительно друг друга, он при этом обладает динамической устойчивостью, т. е., несмотря на изменения отдельных элементов, его система остается целостной, «той же» (см. подробнее в теме «Основы исторического языкознания»).

1.3.3. Фонологическая система языка

Фонетика – это раздел языкознания, который изучает звуковую сторону языка, причем как языковую функцию, так и материальную сторону своего объекта. Широкое понимание фонетики, таким образом, предполагает различение в ней собственно фонетики, связанной с физическим, акустико-артикуляторным аспектом звучащей речи, и фонологии, связанной с функционально-языковым аспектом (в современном языкознании такое деление на самостоятельные, особые части науки о языке может не проводиться) (см. подробнее ЛЭС, 2002).

Фонология – это раздел языкознания, который изучает структурные и функциональные закономерности звукового строя языка.

Изучение механизма образования звуков речи было вызвано потребностями обучения людей с нарушениями слуха и речи (XVII в), а учение о звуковой стороне языка было впервые представлено в работе Э. Зиверса (1876). Особо существенную роль в развитии фонетики и фонологии сыграли труды И. А. Бодуэна де Куртенэ (вторая половина XIX в., Казанская школа), а также Л. В. Щербы, Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона.

Звук – это минимальная единица речевой цепи, результат артикуляции со своими акустическими и перцептивными свойствами. Звуки соотносятся с фонемами – минимальными линейными единицами языка (и основными единицами фонологического уровня), которые служат для опознавания и различения морфем и слов, т. е. выполняют перцептивную и сигнификативную функции. Можно также говорить о конструктивной функции фонем в связи с тем, что они образуют план выражения слова. Фонема – абстрактная единица, которая реализуется в речи в виде звука (варианта фонемы, или аллофона) – конкретной единицы. Стоит отметить, что в некоторых языках Юго-Восточной Азии функционально минимальной единицей считается силлабема (в «фонемных» языках в фонетическом отношении она соответствует слогу).

Звуки считаются разными фонемами, если они образуют фонологическую оппозицию, т. е. могут встречаться в одинаковом окружении, различая звуковые оболочки слов (морфем). Оппозиция – лингвистически существенное различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот (см. подробнее ЛЭС, 2002). Фонологическая оппозиция, таким образом, позволяет различать слова не только по звучанию, но и по значению. Теория фонологических оппозиций была создана Н. С. Трубецким, который употреблял термин «оппозиция» не только по отношению к функциональным, т. е. значимым, различиям, называя их «дистинктивными», но и по отношению к нефункциональным, незначимым, «недистинктивным» (ср. <к> : <х> – [г] и [γ]).

В соответствии с несколькими критериями выделяют разные типы оппозиций фонем.

1. По характеру отношений между членами оппозиции:

а) привативные, или «чистые» (фонемы противопоставлены по наличию (маркированный член оппозиции) /отсутствию дифференциального признака,

например, <б> : <п>);

б) градуальные, или ступенчатые (разная степень проявления признака, например, <п> : <т> : <к>);

в) эквиполентные, или равнозначные (члены оппозиции обладают разнозначными, но не противоположными дифференциальными признаками, например, <р> : <л>).

2. По числу дифференциальных признаков:

а) чистые (фонемы различаются одним дифференциальным признаком, например, <б> : <б'>);

б) смешанные (фонемы различаются несколькими дифференциальными признаками, например, <б> : <п'>).

3. По количеству членов оппозиции:

а) бинарные (например, <б> : <п>);

б) тернарные (например, <п> : <т> : <к>).

4. По повторяемости дифференциальных признаков в данной фонологической системе:

а) изолированные, или одномерные (например, <ј> : <х>);

б) пропорциональные, или многомерные (например, <б> : <п> = <з> : <с> и т. д.).

Как видим, в основе фонологических оппозиций лежат дифференциальные признаки, т. е. такие признаки, которые отличают одну фонему от другой. Для того чтобы признак фонемы считался дифференциальным, в данном языке должна существовать фонема, которая отличается от другой только этим признаком. Фонему часто определяют как «пучок дифференциальных признаков», ведь именно они создают значимость фонемы в системе. Дифференциальные признаки, в отличие от фонемы, не являются самостоятельными единицами языка, существуя лишь в совокупности с другими дифференциальными признаками.

Интегральные признаки фонемы не отличают одну фонему от другой (в фонологической системе языка вообще (например, признак взрывности <г>) либо при сравнении двух конкретных фонем (например, признак взрывности у <г> и <к>); они создают качество фонем.

Фонема в речи реализуется в виде своих вариантов, которые можно разделить на несколько типов в зависимости от того, каким образом утрачиваются дифференциальные признаки в потоке речи. Варианты фонем могут быть:

а) обязательными (основными (соответствуют сильной позиции) и специфическими (проявляются в связи с позиционными либо комбинаторными изменениями));

б) факультативными (необязательными для речи всех носителей языка).

Варьирование фонем в речи может приводить к утрате дифференциальных признаков и совпадению с другими фонемами в одном звуке (например, <лук>, <луг> → [лук]) – такую позицию называют позицией нейтрализации.

Распределение вариантов фонем по произносительным условиям

называется дистрибуцией. Принципы дистрибуции могут быть различными.

1. Контрастная дистрибуция представляет собой фонологическую оппозицию (см. выше).

2. Дополнительная дистрибуция предполагает, что разные аллофоны не встречаются в одной и той же позиции, т. е. такая дистрибуция характерна для позиционных и комбинаторных вариантов одной и той же фонемы.

3. Свободное варьирование характерно для факультативных вариантов фонемы, а значит звуки находятся в одинаковом окружении, но не выполняют смысловоразличительную функцию.

Фонологические системы языков мира уникальны; они могут отличаться с точки зрения количества фонем в них, их оппозиций, соотношения гласных и согласных и т. д.

1.3.4. Грамматическая система языка

Грамматикой называют строй языка, систему морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства, а также раздел языкознания, изучающий такой строй. Термин может употребляться для обозначения функций конкретных грамматических категорий или лексико-грамматических множеств (например, «грамматика глагола») (см. подробнее ЛЭС, 2002). Грамматика – собственно строевой уровень языка, основа, без которой язык не может функционировать.

Грамматическая система языка соединяет в себе словообразование (явления, которые связаны с образованием слова как единицы), морфологию (грамматические значения слов, формоизменение) и синтаксис (явления, связанные с синтагматикой слова, с построением и синтагматикой предложения). Эти 3 подсистемы тесно связаны, переплетены между собой, зачастую отнесение какого-либо явления к одной из подсистем затруднительно и условно. Единицы грамматического строя языка, таким образом, – морфема, слово, предложение.

Грамматическая категория – это система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными грамматическими значениями (см. подробнее ЛЭС, 2002). Для нее обязательно единство значения и его выражения в системе грамматических форм.

Грамматические категории находятся в отношениях системы. Их можно разделить, во-первых, на морфологические (например, в русском языке это категории времени, лица, числа, падежа и др.) и синтаксические (но здесь сложно провести четкую границу, см. выше), при этом вопрос о синтаксических категориях менее разработан. Предложению как единице грамматики принадлежат категории предикативности, категории его семантической структуры (например, значения семантического субъекта, объекта), категории актуального членения предложения (тема и рема). Принято выделение главных и второстепенных членов предложения и выделение грамматических типов предложений (см. подробнее ЛЭС, 2002).

Во-вторых, в зависимости от носителей значения, грамматические

категории могут быть словоизменительными или классификационными, т. е. словоклассифицирующими. Словоизменительная грамматическая категория объединяет граммы, противопоставленные в рамках одной парадигмы (например, время, наклонение, лицо глагола в русском языке). Классификационная грамматическая категория объединяет граммы, противопоставленные в рамках разных парадигм (например, одушевлённость/неодушевлённость существительных в русском языке). О принадлежности некоторых грамматических категорий (например, вид глагола в русском языке) к этим типам ведутся споры. Далее, грамматические категории делят на синтаксически обусловленные (зависят от семантики других слов в предложении; например, падеж существительных) и синтаксически необусловленные (например, глагольное время в русском языке). Грамматические категории могут быть универсальными (например, категория залога), могут встречаться в группе родственных языков (например, категория вида славянского глагола) или только в отдельных языках (например, категория личного отношения в системе вежливости в корейском языке). Также говорят об общеграмматических категориях, охватывающих всю лексику языка (например, части речи), и частнограмматических, охватывающих группы слов (например, род существительных в русском языке).

Грамматическое значение – это обобщённое, отвлечённое языковое значение. Оно находит в языке своё регулярное выражение и характеризует ряд слов, словоформ или синтаксических конструкций. Грамматическое значение не может существовать в языковой системе изолированно – только в противопоставлении другим грамматическим значениям.

Границы грамматических и лексических значений в разных языках не совпадают. Основные отличия грамматического значения от лексического:

- отсутствие связи с внешним миром (внутриязыковая природа), (например, грамматическое значение того или иного рода существительных в русском языке);

- абстрактность (оно абстрагировано от конкретных лексических значений слов; как говорит А. А. Реформатский, для грамматики *стол* и *топор* – одно и то же);

- регулярность, (существует определенный набор неких грамматических средств, с помощью которых выражаются грамматические значения, и говорящий изменить их не может);

- обязательность (если какое-то грамматическое значение существует в данном языке, оно обязано быть представлено в данном классе слов).

К грамматическому значению слова относят его частеречное, словообразовательное значения (для производного слова), а также его общие и частные грамматические значения (например, для глагола – значения времени, лица и др.); у некоторых знаменательных слов есть также грамматические значения, принадлежащие отдельным их группам; существуют и так называемые лексико-грамматические значения (например, у многих производных глаголов значение способов действия).

Грамматическое значение в целом находит своё выражение в грамматической форме. Обычно грамматической формой считается вся словоформа. Как и грамматическое значение, грамматическая форма существует только в оппозиции, т. е. лишь в том случае, если есть другая грамматическая форма, ей противопоставленная и имеющая однородное грамматическое значение. Словоформы одного и того же слова (со всеми их грамматическими значениями) составляют парадигму.

Части речи представляют собой грамматические (или лексико-грамматические) классы слов, которые характеризуются единообразием в плане парадигматики и синтагматики. Они выделяются на основании общности синтаксических, морфологических и семантических (понятийных) свойств. Данные множества являются нежесткими: в зависимости от того, какой из трех признаков считается важнейшим, слова могут относиться к разным частям речи. Чаще в качестве основы для частеречной классификации принимают синтаксический признак, так как нехарактерная изначально для определенного слова синтаксическая позиция обычно меняет общее значение, а следом за ним и морфологические признаки, таким образом «перемещая» единицу в другой класс слов (так происходит, например, с субстантивированными прилагательными).

Языки мира могут различаться количеством и составом грамматических категорий, количеством членов в рамках категории, системами частей речи, тем, какие части речи имеют ту или иную категорию, используемыми способами выражения грамматических значений и способами соединения морфем в слове (см. тему «Типология языков»), причем данные характеристики могут меняться в процессе исторического развития языка.

1.3.5. Лексическая система языка

Лексикология – это раздел языкознания, изучающий словарный состав языка. Лексема – слово, которое рассматривается как единица словарного состава языка; абстрактная двусторонняя единица словаря. В качестве особого раздела лексикология появилась позже некоторых других (например, грамматики) в том числе в связи с тем, что лексика считалась слабо структурированной. Однако ряд проблем из области лексикологии обсуждался и до её становления как особой отрасли лингвистики (см. подробнее ЛЭС, 2002).

Словарный состав, или лексикон, – подсистема языка, отличающаяся многомерностью (разные типы связи между единицами – лексико-семантические, лексико-словообразовательные и грамматические), объемностью (огромное количество единиц) и динамичностью (об открытости и динамизме лексики см. тему «Основы исторического языкознания»). Системность лексики может подтверждаться быстротой нахождения необходимых слов во время речевой деятельности. Лексика классифицируется на основании различных принципов: существует социальная и территориальная стратификации лексики, стилистическая дифференциация, деление на активный и пассивный словари, исконные и заимствованные слова, в лексике выделяются

группы слов с точки зрения плана содержания и с точки зрения плана выражения и проч.

Формальные отношения между словами в языке (тождество либо подобие в плане выражения) включают в себя отношения между омонимами (различают «полные» омонимы, омофоны, омоформы, омографы) и между паронимами.

Семантические отношения тождества (сходства в плане содержания) проявляются в первую очередь в синонимии. Классификация синонимов многообразна в связи с различными критериями, положенными в ее основу: выделяют синонимы языковые и речевые (контекстуальные), внутриязыковые и межъязыковые, синхронические и диахронические, полные (абсолютные) и частичные (относительные), семантические и стилистические (а также семантико-стилистические), синонимы по денотату или сигнификату, а также разнокоренные и однокоренные синонимы. Более того, в некоторых случаях синонимичными могут быть слово и словосочетание, слово и аффикс.

Связи между гиперонимами и гипонимами, а также между согипонимами основаны на родо-видовых отношениях лексем. Их нужно отличать от связей между словами, обозначающими часть и целое, т. е. от партитивных отношений. Гипонимия представляет собой один из основных видов парадигматических отношений в семантическом поле (см. ЛЭС, 2002).

Семантическим полем называется совокупность единиц, объединённых общностью содержания, имеющих какой-то один интегральный семантический признак и один либо несколько дифференциальных. Одно и то же слово может включаться в разные семантические поля. Термины «семантическое поле» и «тематическая группа» можно разграничить на основании типа признака, объединяющего лексемы, – сигнификативного или денотативного соответственно. Помимо собственно семантических полей, лексемы могут входить в ассоциативные поля (слова-стимулы и слова-реакции), в которых отражены разнообразные системные отношения, существующие в лексике. (О морфосемантических, синтагматических и др. полях см. ЛЭС, 2002.)

Семантические отношения противопоставления представлены антонимией. Антонимы – лексемы одной части речи с соотносительными друг с другом противоположными значениями. С точки зрения структуры, выделяются однокоренные и разнокоренные антонимы. Как и синонимы, антонимы могут быть языковыми и речевыми, т. е. контекстуальными. В зависимости от того, какого рода противоположность лежит в основе антонимии, антонимы подразделяют на градуальные, или контрарные (выражают качественную противоположность и обнаруживают ступенчатые оппозиции), комплементарные (дополняют друг друга до целого, т. е. отсутствует промежуточное понятие, а значит невозможен третий член оппозиции) и конверсивные (выражают противоположную направленность действий, признаков и т. д.). Говорят также об антонимах по сигнификату и антонимах по денотату, при этом некоторые пары противопоставлены одновременно и по свойствам денотата, и по понятию человека об этих свойствах. В особую группу

относят слова с внутрисловной антонимией (энантиосемией) (типы антонимов, представленные выше, таким образом, можно назвать межсловными).

Различные типы лексико-семантического группирования слов отражают парадигматические связи в лексике как проявление структурно-системной организации в языке по принципу поля на лексико-семантическом уровне (см. ЛЭС, 2002).

1.4. Структурная типология языков. Лингвистика универсалий

Метод сравнения языков лежит в основе таких направлений лингвистики, как сравнительно-историческое языкознание, ареальное языкознание, типологическое языкознание. Типология (в общенаучном понимании) представляет собой метод исследования объектов с целью выявления их общих или сходных черт и объединения в некоторые классы (группы/типы). Лингвистическая типология направлена на выявление одинаковых или сходных черт разных языков, в том случае, если эта близость не обусловлена ни родством языков, ни их взаимовлиянием.

Основные направления типологических исследований: а) типологические классификации; б) характерология языков; в) выявление универсалий; г) сопоставительные и контрастивные исследования языков.

Всякое сходство между двумя языками может быть обусловлено: 1) их родством (генеалогический фактор); 2) сродством, т. е. взаимовлиянием вследствие контактов (ареальный фактор); 3) общностью человеческой природы (типологический фактор); 4) случайным совпадением. Систематизация языков по родству – генеалогическая классификация языков. Языки, связанные отношениями родства, образуют языковые семьи, внутри семей выделяют группы и подгруппы более близких в генеалогическом отношении языков. Кроме того, учеными отмечается генетическое сходство языков различных семей, которые объединяются в более широкие языковые общности – макросемьи. Ареальные изменения обусловлены этническими контактами, которые могут сблизить неродственные языки (конвергенция) и отдалить языки генетически близкие (дивергенция). При длительных контактах этносов сходство возрастает. В результате процессов конвергенции (сближения) пар / групп соседствующих языков складывается особая ареально-историческая общность языков – языковой союз (пример: балканский языковой союз). В отличие от языковой семьи, языковой союз могут составлять языки разного происхождения, а не только родственные. Типологические сходства языков – самые широкие и общие. Если одинаковые или похожие явления в языках нельзя объяснить ни их родством, ни ареальными причинами, то остается объяснять их типологически, т. е. принципиальным единством человеческой природы и языка человека, и прежде всего психофизиологическими условиями фонации, пределами оперативной и долговременной памяти человека, закономерностями речевого общения, антропоморфностью языковой картины мира.

Систематизация типологических сходств может быть основана на двух дифференцирующих признаках: 1) степень универсальности и 2) системный / атомарный характер наблюдаемого сходства.

В зависимости от степени распространенности различаются: типологическая *закономерность* – это сходство (негенеалогического и неареального происхождения), которое наблюдается хотя бы в двух языках. Но обычно к типологическим закономерностям относят сходства более широкого распространения, т. е. наблюдаемые в целом ряде языков. *Универсалия* – для нее

характерна максимальная степень представленности соответствующего явления в языках мира (в принципе, во всех языках). Вместе с универсалиями иногда выделяют еще два близких класса типологических сходств: почти-универсалии (или статистические универсалии) – это универсалии, для которых известно один или два языка-исключения; фреквенталии – типологические явления, широко распространенные по языкам мира: фреквенталии встречаются в меньшем числе языков, чем это характерно для универсалий, но все же чаще, чем просто типологические закономерности. Таким образом, различия между выделенными классами типологических сходств носят градуальный характер.

1.4.1. Типология языков

Основы *лингвистической типологии* были заложены работами Фридриха фон Шлегеля, Августа-Вильгельма фон Шлегеля, Карла-Вильгельма фон Гумбольдта, Августа Шлейхера, Хеймана Штейнталя, Эдварда Сепира, Е.Д. Поливанова, представителей Пражского лингвистического кружка: Н.С. Трубецкого, Р. О. Якобсона, В. Матезиуса.

Фонетико-фонологическая типология.

Фонетико-фонологическая типология может основываться на разных принципах: типология на основе дифференциальных фонологических признаков (например, богатые и бедные языки; вокалические и консонантные языки), типология по основной фонологической единице, по просодическим характеристикам слога и слова, по подвижности ударения, типология звуковых цепей и слоговых структур.

Фонетико-фонологическая типология языков, используя различные подходы, описывает то, как языки мира организуют свои звуковые системы. Одним из ключевых инструментов в этом анализе являются дифференциальные фонологические признаки. Данные признаки (например, звонкость, лабиализация, назализация, место и способ образования и т.д.) позволяют описывать и сравнивать фонемы разных языков, выявляя их общие и контрастирующие характеристики. На основе таких признаков языки могут быть классифицированы по нескольким параметрам, отражающим их фонологическое «богатство» или «бедность» (относится к количеству фонем в инвентаре языка), а также соотношение гласных или согласных фонем. Так, в богатых языках присутствует сложная и разветвленная фонологическая система, в таких языках используется множество дифференциальных признаков для создания большого числа смыслоразличительных единиц (например, абхазский – 71 фонема). В бедных языках менее 20 фонем (например, язык аранта – 13 фонем). Вокалические языки – это языки, среди фонемного состава которых половина или хотя бы одна треть – гласные (шведский, датский и др.). Консонантные языки – это языки, в которых гласных менее 1/3 (русский, польский, арабский). Основной типологический признак вокалических языков – политония гласных: гласные звуки могут быть долгими или краткими, произносятся с восходящей или с нисходящей интонацией. Основной типологический признак консонантных языков – наличие корреляций согласных по твёрдости – мягкости.

Корреляция согласных по твёрдости мягкости и полнотона гласных исключают друг друга. По основной фонологической единице различаются языки фонологического строя, где основная единица – фонема (русский, английский, французский) и языки слогового строя, где основная единица – слог (вьетнамский, китайский). В языках фонологического строя слог не равен морфеме, а слоговые границы подвижны. Соответственно, в языках слогового строя слог не изменяет ни своего состава, ни своих границ, он чаще всего равен морфеме. По просодическим характеристикам слова и слога различаются монотонические языки и полнотонические языки на основании отсутствия / наличия слогового акцента: внутри слога изменяется либо высота тона, либо интенсивность звучания. По подвижности ударения различаются языки со свободным (выполняющим дистинктивную функцию – русский, белорусский), полуфиксированным (где ударный слог изменяется в зависимости от определённых фонетических или грамматических факторов) и фиксированным ударением (выполняет делимитативную функцию – французский).

Морфологическая типология. Морфологическая типология языков классифицирует языки на основе того, как в них выражаются грамматические значения и как образуются слова. Основными типами являются аналитические, синтетические и полисинтетические (инкорпорирующие) языки. Важно отметить, что большинство языков не являются «чистыми» представителями одного типа, а демонстрируют черты нескольких типов, тяготея к тому или иному.

В аналитических языках грамматические значения (падеж, число, время, род, залог и т.д.) выражаются преимущественно с помощью служебных слов (предлогов, артиклей, вспомогательных глаголов), порядка слов в предложении и интонации, а не путем изменения формы самого слова (то есть, добавления аффиксов или изменения корня). Слова в таких языках обычно не изменяются или изменяются минимально.

Характеристики: слабо развитая морфология: мало флексий (окончаний) или их отсутствие, каждое слово, как правило, состоит из одного корня, без грамматических аффиксов; строгий порядок слов: порядок слов в предложении критичен для понимания смысла; использование служебных слов – грамматические отношения выражаются предлогами, частицами, артиклями, вспомогательными глаголами (т.е. за границами слова).

Английский язык считается преимущественно аналитическим, хотя сохранил некоторые синтетические черты (например, множественное число существительных: *cat - cats*; формы глаголов: *walk - walks - walked*). Но по сравнению, например, с русским, грамматические отношения в английском гораздо чаще выражаются служебными словами (*to the store, will go, have done*) и порядком слов.

В синтетических языках грамматические значения выражаются преимущественно с помощью словоизменения, то есть путем изменения формы самого слова (добавления аффиксов – приставок, суффиксов, окончаний – или изменения корня), для них характерен также относительно свободный порядок

слов (русский язык, классическая латынь (в народной проявляются черты аналитизма)).

Полисинтетические языки (также называемые инкорпорирующими) представляют собой крайнюю форму синтетизма. В этих языках целые предложения или значительные их части могут быть выражены одним длинным словом-глаголом, в которое «включаются» (инкорпорируются) другие члены предложения (существительные, местоимения, наречия), а также множество грамматических показателей.

Характеристики: чрезвычайно сложная морфология (словоформы могут состоять из десятков морфем); инкорпорация (включение целых слов или корней других частей речи в состав глагола); высокая степень компрессии (большая часть информации, которая в других языках выражается отдельными словами, здесь представлено одним словом). Примерами таких языков являются чукотский, инуктитут, могавк, навахо.

Важно отметить, что описанные категории представляют собой континуум, а не жесткие разграничения. Язык может иметь аналитические черты в одной части грамматики и синтетические в другой. Многие языки демонстрируют черты перехода от одного типа к другому в процессе исторического развития: например, современный английский язык прошел путь от более флективного состояния (древнеанглийский) к преимущественно аналитическому.

Классификация языков в зависимости от характера соединения морфем в слове позволяет разделить языки на агглютинативные и фузионные. Данные механизмы определяют, каким образом аффиксы (приставки, суффиксы, окончания) соединяются с корнем слова. Наряду с ними выделяют и изолирующие языки.

Агглютинация характеризуется присоединением к корню или основе слова однозначных аффиксов, каждый из которых несёт одно конкретное значение. Эти аффиксы легко различимы, а их присоединение не вызывает значительных фонетических изменений ни в аффиксах, ни в корне.

Свойства агглютинативных языков: однозначность аффиксов, т. е. один аффикс = одно значение (например, множественного числа, времени); четкие границы морфем, т.е. корень и аффиксы легко различимы и «приклеиваются» друг к другу без значительных фонетических изменений на стыках; возможно «нанизывание» аффиксов (к корню может присоединяться длинная цепочка аффиксов, каждый из которых добавляет свое значение); отсутствие внутренней флексии (грамматические изменения редко происходят внутри самого корня).

Пример: турецкий язык

ev (дом);

ev-ler (дома) *-ler* показатель множественного числа;

ev-ler-im (мои дома) *-im* показатель принадлежности (1-е лицо ед. ч.).

Фузия характеризуется слиянием грамматических морфем (аффиксов) с корнем слова. При этом границы между корнем и аффиксами могут быть нечеткими, происходят взаимные изменения (чередования, слияния) звуков на стыках морфем.

Свойства фузионных языков: многозначность аффиксов, т.е. один аффикс может выражать несколько категорий (например, в русском окончание глагола может указывать на лицо, число, род и время одновременно); нечеткие границы морфем: наблюдаются фонетические изменения (чередования) внутри корня или на стыках морфем, что делает выделение отдельных морфем затруднительным; внутренняя флексия: грамматические значения могут выражаться изменением внутри самого корня (не за счет добавления аффиксов; например, проявление аблаута в системе сильных глаголов в германских языках).

Пример: *русский язык*

школа (И.п. ед. ч.)

школ-ы (Р.п. ед. ч. или И.п. мн. ч.) – окончание *-ы* выражает одновременно падеж и число.

Изолирующие языки (также называемые аморфными) – это языки, в которых грамматические значения выражаются вне слова, преимущественно с помощью порядка слов, служебных слов (артиклей, предлогов, вспомогательных глаголов, частиц) и интонации, а не путём изменения формы самих слов. В таких языках слово обычно является неизменяемым корнем и не содержит аффиксов.

Свойства изолирующих языков: отсутствие словоизменения (слова, как правило, не имеют флексий, приставок или суффиксов, которые выражают грамматические значения); строгий порядок слов (ввиду отсутствия падежных окончаний или других морфологических маркеров, порядок слов в предложении становится решающим для выражения синтаксических отношений); функциональная нагруженность служебных слов: для передачи грамматических значений используются предлоги, артикли, вспомогательные глаголы и частицы (например, времени, залога, падежа).

Морфологическая типология языков представляет собой способ классификации языков по тому, как они выражают грамматические значения внутри слов. Языки не делятся жёстко на аналитические, синтетические или полисинтетические, равно как и на агглютинативные и фузионные. Вместо этого, они представляют собой континуум, а степень их принадлежности к тому или иному типу может быть измерена *количественными методами*.

Количественные методы в определении степени аналитизма-синтетизма и агглютинативности-фузионности языков. Количественные методы позволяют присвоить языку определённый «индекс», который отражает его положение в типологическом континууме. Подход был разработан американским лингвистом Джозефом Гринбергом (подробнее см. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М.: Прогресс, 1963. С. 60–94.)

Индекс синтеза (ИС)

Индекс измеряет среднее количество морфем на одно слово в тексте.

Формула M/W , где:

M — общее количество морфем в исследуемом отрезке текста,

W — общее количество слов в том же отрезке текста.

Интерпретация показателя ИС (индекс синтеза):

аналитические языки: $1 < \text{ИС} < 2$ (ИС больше 1, но меньше или равен 2);
синтетические языки: $2 < \text{ИС} < 3$ (ИС больше 2, но меньше или равен 3);
полисинтетические языки: $\text{ИС} > 3$ (ИС больше 3).

Примеры (по Гринбергу):

Вьетнамский язык: близок к 1 (1.06), что подтверждает его сильную аналитичность.

Английский язык: индекс 1.68 (язык является преимущественно аналитическим, но имеет синтетические черты (например, множественное число существительных, спряжение глаголов)).

Санскрит: индекс 2.59, что свидетельствует о его синтетичности.

Эскимосский язык: индекс 3.72, что относит его к ряду полисинтетических языков.

Индекс агглютинации (ИА)

Данный индекс измеряет степень, с которой морфемы в языке склонны к агглютинации (четкие морфные швы, однозначность аффиксов) или фузии (слияние, многозначность).

Формула A/J , где:

A – количество агглютинативных соединений морфем (где аффикс однозначен и легко отделяется),

J – общее количество морфных швов, или стыков морфем, в тексте.

Интерпретация:

агглютинативный язык: $\text{ИА} \geq 0,5$ (ИА равен или больше 0,5);

фузионный язык: $0 < \text{ИА} < 0,5$ (ИА больше 0, но меньше 0,5);

изолирующий язык: $\text{ИА} = 0$ (ИА близок или равен 0).

Показатели синтеза и агглютинации языков могут меняться в диахронии. Так, сравнивая ИС и ИА древнеанглийского и современного английского языка (ИА древнеангл. яз. = 0,11 vs ИА англ. яз. = 0,30; ИС древнеангл. яз. = 2,12 vs ИС англ. яз. = 1,68) можно сделать вывод об ослаблении степени синтетичности и усилении степени агглютинативности современного английского языка.

Прочие индексы (по Гринбергу): кроме индекса синтеза и агглютинации, Дж. Гринберг предложил и другие индексы для более детального анализа морфологической структуры языков, такие как:

индекс словосложения: R/W (количество корневых морфем к количеству слов);

индекс деривации: D/W (количество словообразовательных морфем к количеству слов);

индекс префиксации / суффиксации: (количество префиксов/суффиксов к количеству слов) и др.

Эти количественные методы позволяют избежать субъективности в типологических характеристиках и дают более точную картину морфологической организации языков.

Как уже было отмечено, языки редко бывают «чистыми» представителями одного морфологического типа (например, Дж. Гринберг не рассматривает турецкий язык как типично агглютинативный, поскольку обширные

заимствования их арабского в османском турецком языке привели к нарушениям гармонии гласных и осложнениям в других областях в такой степени, что турецкий перестал быть типичным). Языки часто демонстрируют взаимодействие и сосуществование черт различных типов. Это означает, что язык может быть преимущественно синтетическим, но с сильными аналитическими элементами, или агглютинативным, но с проявлениями фузии. Например:

1. Русский язык: фузионный синтетизм с элементами аналитизма. Доминирующий фузионный синтетизм: богатая падежная система существительных и прилагательных (окончания выражают падеж, число, род одновременно); спряжение глаголов (окончания выражают лицо, число, время, род); внутренняя флексия. Аналитические черты: используются служебные слова (предлоги: в лес, к другу); аналитические формы глаголов (буду читать); компаративы (более / менее + прилагательное).

2. Арабский язык: флективность (фузия) с элементами агглютинации и изоляции. Фузионная корневая система: корень состоит из согласных (обычно трёх), а грамматические значения выражаются путём изменения гласных внутри корня или добавления префиксов/суффиксов. Например, корень *k-t-b* (писать) порождает: *kataba* (он написал), *yaktubu* (он пишет), *kitāb* (книга). Элементы агглютинации: некоторые префиксы и суффиксы могут быть более чётко отделимы, например, *status pronominalis* (местоименные суффиксы). Элементы изоляции: в современном арабском иногда используются служебные слова и порядок слов для выражения некоторых грамматических категорий, особенно в диалектах.

Синтаксическая типология. Синтаксическая типология описывает то, как языки мира строят предложения и словосочетания (синтагмы), то есть как в них выражаются отношения между словами и группами слов. Она анализирует, какие синтаксические структуры являются универсальными, а какие – специфичными для определённых языковых групп. Синтаксис представляется одним из наиболее стабильных уровней языка с точки зрения типологии, и многие синтаксические характеристики коррелируют друг с другом, образуя так называемые импликационные универсалии.

Типология порядка слов в предложениях. Широко используемым критерием синтаксической типологии является *базовый порядок* главных членов предложения: подлежащего (S – Subject), сказуемого (V – Verb) и дополнения (O – Object). Каждый язык имеет некий нейтральный, или базовый, порядок, который используется в немаркированных утвердительных предложениях, т.е. синтаксически нейтральных, независимых предложений в индикативе с партиципантами, выраженными полными NP, где субъект определённый, агентивный и является человеком, объект – явный пациент, глагол выражает действие, а не состояние или событие. Хотя в реальности порядок слов может варьироваться из-за прагматических, стилистических или других причин.

Начало изучению типологии базового порядка в языках мира положено Джозефом Гринбергом, который выделил шесть вариаций составляющих в предложении – SOV, SVO, VSO, VOS, OVS, OSV.

Некоторые языки можно однозначно отнести к одному из шести типов, поскольку в них только один порядок является грамматическим, иные используются относительно редко и только в особых прагматических контекстах. Такие языки можно назвать языками с *жестким* порядком слов. Существует множество языков, в которых все шесть порядков являются грамматически возможными – это языки с *гибким* порядком слов. Языки с *гибким* порядком иногда описывают как языки со «свободным» порядком слов, хотя данный термин скорее вводит в заблуждение, поскольку выбор порядка слов часто определяется прагматическими факторами.

Типы порядка слов по распространенности (по данным WALS см. <https://wals.info/chapter/81>).

1) SOV (Subject-Object-Verb): 564 из 1376 описанных по данному параметру языков. Например, турецкий, японский, корейский, хинди, персидский, латинский и др. В SOV-языках, как правило, определение предшествует определяемому, а предлоги заменяются послелогом.

2) SVO (Subject-Verb-Object): 488 из 1376 языков. Например, английский, русский, французский, испанский, итальянский, китайский, суахили. В SVO-языках часто определение следует за определяемым, а предлоги используются чаще послелогов.

3) VSO (Verb-Subject-Object): 95 из 1376 языков. Например, ирландский, валлийский, арабский (классический), иврит, тагальский. В VSO-языках предлоги обычно предшествуют именной группе, а определения следуют за определяемым.

4) VOS (Verb-Object-Subject): 25 из 1376 языков. Например, фиджийский, малагасийский.

5) OVS (Object-Verb-Subject): 11 из 1376 языков. Например, селькнамский язык (один из чонских языков, некогда распространенных на Огненной Земле и в Патагонии), уарина (Перу).

6) OSV (Object-Subject-Verb): 4 из 1376 языков. Возможно, некоторые языки Амазонии (например, кабури).

Типология порядка слов в синтагмах (словосочетаниях). Порядок слов в предложении часто коррелирует с порядком слов внутри меньших синтаксических единиц – синтагм. Эти корреляции известны как *импликационные универсалии Гринберга*, которые описывают связи между различными синтаксическими параметрами.

Например:

Если язык имеет порядок VSO, то он всегда имеет предлоги.

Если язык имеет порядок SOV, то он почти всегда имеет послелог.

Языки, использующие предлоги (Pr), имеют порядок NG (Noun-Genitive) и NA (Noun-Adjective). (VSO, SVO)

Языки, использующие послелого (Po), имеют порядок GN (Genitive-Noun) и AN (Adjective-Noun). (SOV) (подробнее см. Дж. Гринберг Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С.114–162)

Эти универсалии показывают, что синтаксический строй языка не является случайным набором правил, а представляет собой сложную систему, где различные параметры склонны к определённым комбинациям. Синтаксическая типология позволяет не только классифицировать языки, но и глубже понять фундаментальные принципы, управляющие построением предложений в человеческом языке.

В лингвистической типологии языки также классифицируются по тому, как они оформляют синтаксические отношения между основными участниками предложения: субъектом (А – агенс/активный участник действия, выраженного переходным глаголом), предикатом (V – глагол) и объектом (О – пациенс/неактивный участник переходного глагола). Согласно данному параметру, различают два основных строя языков: *номинативный* и *эргативный*.

А. Языки номинативного строя. Номинативный строй является наиболее распространённым в мире (к нему относятся индоевропейские, тюркские, уральские, сино-тибетские и многие другие языки). В таких языках действует следующая схема оформления участников:

субъект переходного глагола (А) и субъект непереходного глагола (S) оформляются одинаково;

объект переходного глагола (О) оформляется отлично от субъектов;

для А и S используется именительный падеж (номинатив), а для О — винительный падеж (аккузатив).

Например, русский – типичный номинативный язык:

S: *Девочка (И. п.) спит.*

A: *Девочка (И. п.) читает книгу.*

O: *Девочка читает книгу (В.п.).*

Как видно, существительное «девочка» в обоих случаях стоит в именительном падеже, независимо от того, является ли оно субъектом непереходного глагола («спит») или переходного («читает»). А существительное «книга» (объект) – в винительном падеже. Таким образом, в языках номинативного строя подлежащее имеет один и тот же падеж и при переходном глаголе, и при непереходном глаголе, при возвратном и при невозвратном глаголе, при действительной и при страдательной форме глагола.

Б. Языки эргативного строя. Эргативный строй менее распространён (древнетибетский, баскский, грузинский, сванский, мегрелочанский, абхазский, даргинский, лезгинский, чукотский, камчадалский, а также современные иранские языки и архаические языки Северной Америки, языки Австралии и Океании). В этих языках действует иная схема оформления участников:

субъект непереходного глагола (S) и объект переходного глагола (О) оформляются одинаково;

субъект переходного глагола (А) оформляется отлично от S и О;

для S и O обычно используется абсолютный падеж (часто немаркированный, аналогичный именительному), а для A – эргативный падеж.

Пример из аварского языка (типичный эргативный язык):

Vaц ('мальчик': подлежащ. – абс.п.) *векерула* ('бегает').

Воцас ('мальчик' – эрг. п.) *тил* ('берет') *босула* ('палку': дополн. – абс. п.).

Эргатив одновременно выражает и субъект действия, и орудийное понимание этого субъекта (псевдотворительный падеж). Можно заключить, что сущность данной конструкции в нерасчлененности активности и пассивности.

Лексическая типология. Лексическая подсистема является наиболее открытой и наименее упорядоченной: нет единого принципа её организации, каждый участок организуется по своему основанию. Лексическая типология является наименее разработанной в силу сложности самой лексической системы языка, т. к. трудно очертить некий минимальный набор принципов типологического сравнения лексики. Среди других понятий типологической лингвистики, полезных для изучения языков, выделяется понятие типа лексикона. Так, для лексической типологии славянских языков А.Е. Супрун (подробно см. Супрун А. Е. Лексическая типология славянских языков [Электронный ресурс] Минск: БГУ, 2020) выделяет следующие параметры:

Количественные параметры типологической классификации лексикона: объем лексикона (определяется по имеющимся словарям), частотная характеристика лексикона (типологическое сходство текстообразующей роли наиболее частотных слов определяется тем, одинаковую ли долю в разных языках часть текста занимает определённое количество самых частых слов)

Семиотические параметры: степень сходства лексиконов разных языков в плане содержания и в плане выражения, степень лексико-семантической близости языков.

Грамматические параметры: частеречное членение лексикона (сходство или различие между языками состоит в том, на какие части речи делится весь их лексикон).

Словообразовательные параметры: тождественность способов словообразования (можно строить типологию лексиконов на основе сравнения общих и различных морфем для обозначения одних и тех же близких понятий), продуктивность классов морфем (например, в славянских языках самым продуктивным классом морфем являются суффиксы, в два раза менее продуктивным – префиксы, наименее продуктивным словообразовательным способом является сложение).

Ассоциативные характеристики лексикона, которые включают стратегии ассоциирования и степень стандартности ассоциаций (где под стандартностью ассоциаций понимается средняя частота самой частой ассоциации в разных языках). Например, средняя частота самой частотной ассоциации в русском языке – 157.1 (при этом средняя частота парадигматических ассоциаций 135.5, синтагматических – 164.2), в английском – 370 (при этом средняя частота парадигматических ассоциаций 384, синтагматических – 296.8).

Особенности лексической сочетаемости слов и групп слов в разных языках. Данный параметр связан с ролью лексики в тексте. Сочетаемость каждого слова соответствует плану содержания, при этом синтактика является внутрилингвистическим показателем, который отражает как различные смысловые оттенки слова, так и изменения этих оттенков.

Особенности внешней структуры слова, где учитывается его длина, специфика начала и конца слова, последовательность фонем в составе слова, ограничения, накладываемые на такие последовательности, просодическая характеристика различных типов слов.

1.4.2. Лингвистика универсалий

Типологическое изучение языков позволяет определить их общие черты на фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом уровнях.

Универсалии – общие черты, существующие на различных уровнях языковой системы, свойственные всем или большинству языков мира. Выявление универсалий помогает понять глубинные закономерности, лежащие в основе человеческого языка, независимо от его конкретных проявлений. Хотя идеи об универсальных свойствах языка высказывались давно (например, идея универсальной грамматики (Бэкон, Декарт)), современное систематическое изучение лингвистических универсалий связано с именем американского лингвиста Джозефа Гринберга.

Систематизация универсалий. (подробно см. Б. А. Успенский Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С. 5–30)

Универсалии делят на а) универсалии индуктивные и дедуктивные; б) абсолютные и статистические; в) простые и импликационные; г) языковые и речевые; д) статические и диахронические универсалии; е) поуровневая систематизация универсалий (фонетико-фонологические, грамматические, лексические, семантические).

Принадлежность универсалии к тому или иному типу в значительной степени определяет ее информативность, то есть ценность той информации, которая в ней содержится.

По принципу формулирования универсалий разграничивают *дедуктивные* и *индуктивные* универсалии. В дедуктивных универсалиях универсальность признака следует из общих, априорных (доопытных) представлений о человеческом языке вообще, а не об отдельном языке (*во всех языках есть фонемы*). Сюда относятся, в частности, многие универсалии Ч. Хоккетта (см. далее *семиотические универсалии*). В случае индуктивных (или эмпирических) универсалий универсальность того или иного явления не вытекает из исходных определений или допущений, но постулируется эмпирически (например, *если в языке есть грамматические категории падежа и рода, то в нём есть и грамматическая категория числа*). Примером индуктивных универсальных закономерностей могут служить все универсалии Дж. Гринберга и Ч. Фергусона.

По степени распространённости универсалий различают *абсолютные* и *статистические*. Абсолютные (или полные) универсалии имеют вид: «для всех

языков имеет место...» (*во всех языках есть грамматическая категория залога*); статистические (неполные) универсалии представляют собой высказывания вида: «для абсолютного большинства языков имеет место...» (*вероятность того, что в языке есть хотя бы одна носовая фонема больше, чем вероятность отсутствия носовых*). Таким образом, абсолютные (полные) универсалии не знают исключений, статистические (неполные) универсалии имеют единичные случаи исключений; однако такие случаи не нарушают высокой статистической вероятности постулируемого явления.

По логической форме универсалий различают *простые* и *импликационные* (сложные). Простые универсалии называют явление, не устанавливая его причинно-следственных связей: *во всех языках мира есть слог со структурой: С+Г*. Импликационные (сложные) универсалии устанавливают причинно-следственные связи между явлениями и формулируются по схеме *если – то*: *если в языке существует носовая гласная, то в нем обязательно есть хотя бы одна носовая согласная*. К числу сложных универсалий относятся универсальные закономерности диахронического характера. Разграничение *синхронических* и *диахронических* универсалий заключается в том, что в диахронических универсалиях причинно-следственные связи устанавливаются между фактами разных синхроний. При этом если синхронические универсалии представляют собой высказывания типа: «для всех (большинства) X, где X есть язык (то есть синхроническое состояние), имеет место...», то универсалии диахронические строятся как высказывания типа: «для всех (большинства) X и Y, где X есть некоторое раннее, а Y – позднейшее синхроническое состояние одного языка, имеет место...». Каждая импликационная универсалия может получить диахроническую интерпретацию. Все диахронические универсалии имеют вероятностный характер, так как нельзя никогда с уверенностью утверждать, что определенные изменения обязательно произойдут.

Универсалии языка и универсалии речи. Некоторые универсальные тенденции, проявляющиеся в языке, заведомо относятся не к диахронии, а к синхронии; тем не менее их не удастся выразить в форме четких структурных закономерностей, поскольку они представляют собой именно тенденции, характерные в принципе для каждого языка, которые, однако, в отдельных случаях могут и нарушаться. В данном случае, по мнению Б. А. Успенского, можно говорить об универсалиях речи, противопоставляя их универсалиям языка. К сфере речи, а не к сфере языка относятся, например, известные выводы (универсального характера) об ограничениях, накладываемых на количество определений в тексте (в связи с ограниченностью объема кратковременной памяти человека). Также, например, к универсалиям речи можно отнести универсалию Хоккетта 5.1: *В каждом человеческом языке избыточность, измеряемая в фонологических терминах, близка к 50%*. Суть универсалии состоит в том, что, «если избыточность значительно превышает эту величину, коммуникация становится неэффективной, и люди говорят быстрее или неряшливее; значительное снижение этой величины ведет к непониманию, и люди замедляют темп речи и артикулируют более отчетливо» (Хоккетт

Ч. Ф. Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. Языковые универсалии. Москва: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 45–76).

Поуровневая систематизация универсалий состоит в дифференциации фонетико-фонологических, грамматических, лексических, семантических универсалий (соответствует уровневому строению языка). Так, 139 фонетико-фонологических универсалий формулирует Б. А. Успенский в книге «Структурная типология языков»: например, *если в языке есть преназализованные смычные, то они возникли из звонких смычных*. Дж. Гринберг в работе «Квантитативный подход к морфологической типологии языков» называет 45 грамматических импликационных универсалий: например, *глагольное время, если оно не мотивировано, разрушается или приходит в соответствие с видовой системой*.

Семантические универсалии сформулированы в работе С. Ульмана *Семантические универсалии* (подробнее см. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Языковые универсалии. – Москва: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 250–299). С. Ульман подчеркивает, что большинство семантических универсалий носит статистический характер: они не обязательно должны быть представлены в любом данном языке, но можно в известной мере предсказать вероятность их наличия. Кроме того, определенные семантические явления не описаны еще с достаточной точностью и поэтому они не могут подвергнуться строгому статистическому анализу; для них может быть получена только грубая вероятностная оценка. Отмечая, что в семантике, как и в других областях лингвистики, существуют универсалии двух видов – синхронические явления и диахронические процессы, С. Ульман считает целесообразным выделить третий класс семантических универсалий – те, которые выходят за пределы индивидуальных слов и связаны с общей структурой словаря. Таким образом, разграничиваются следующие группы семантических универсалий: универсалии описательной семантики (синхронические), универсалии исторической семантики (диахронические), универсалии в структуре словаря. К универсалиям описательной семантики относятся а) мотивированность, б) слова с общим и частным значением, в) синонимия, г) полисемия, д) омонимия. Например, *соотношение слов с частным и общим значением* определяется потребностями носителей языка и выражает связь языка и культуры. Одни языки отличаются изобилием слов со специфическим значением, а другие предпочитают общие названия и пренебрегают теми частными названиями, которые не являются необходимыми. Во французском языке больше общих, абстрактных слов, в немецком – конкретных. Французскому глаголу с родовым значением соответствует в немецком три или четыре специфических глагола: *франц. aller* = *нем. gehen* 'идти', *reiten* 'ехать верхом', *fahren* 'ехать'; *франц. mettre* = *нем. stellen* 'ставить', *setzen* 'сажать', *legen* 'класть', *hängen* 'вешать'.

К универсалиям исторической семантики относятся а) метафора, б) расширение и сужение значения, в) табу. Например, одна и та же метафора может возникать в разных языках, метафора базируется на восприятии определенных сходств. Причины параллельного развития метафор – общность человеческой физиологии, человеческого опыта, культуры, среды. Отсюда

широкая распространенность таких выражений, как англ. *foot of a hill* ‘подножие горы’ или *leg of a table* ‘ножка стола’ (антропоморфная метафора).

К универсалиям в структуре лексики относятся: а) лексические константы, б) семантические поля. Лексические константы – это такие понятия (обозначающие предметы, события, явления), которые обязательно каким-либо образом выражаются в каждом языке. Например: *во всех языках есть группа слов, обозначающих родственников, явления окружающей среды (вода, солнце)*. Иногда лексические константы формулируются как импликационные универсалии: *если в языке есть название для темной части суток, то есть название и для светлой части суток*. В некоторых случаях эти базисные слова сохранились в языках, восходящих к праязыку, например: англ. *mother*, лат. *māter*, греч. *mētēr*, скр. *mātár*- и т. д. Хотя такие лексемы могли заменяться другими элементами, причиной подобного отклонения от модели соответствий могут быть запреты (табу). Так, согласно приводимым С. Ульманом данным, ‘левый’ – это вполне возможная лексическая константа, однако в разных индоевропейских языках имеются разные слова для обозначения этого смысла. Где-то слово заимствовано: например, франц. *gauche* взято из германского, исп. *izquierdo* – из баскского. Данное различие, очевидно, обусловлено тем, что во многих культурах существовали религиозные предрассудки и табу, связанные с левой стороной.

Семиотические универсалии. Семиотические универсалии описывают свойства языка как знаковой системы (о языке как системе знаков см. раздел 1.2). Список семиотических универсалий, предложенный Ч. Хоккетом, возник в результате сопоставления речи человека и языка животных (подробнее см. Хоккет Ч. Ф. Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. Языковые универсалии. Москва: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 45–76).

Среди семиотических универсалий можно отметить следующие:

- 1) универсалия полной обратной связи: любой человек, передающий языковой сигнал, одновременно является и получателем сообщения;
- 2) чередуемость: взрослые члены языкового коллектива поочередно являются то отправителями, то получателями сигнала;
- 3) языковому знаку свойственны произвольность, перемещаемость и открытость (что создает ещё одну универсалию – уклончивость языкового знака: сообщения могут быть ложными или бессмысленными с точки зрения логики);
- 4) знаковые системы всех естественных языков являются открытыми, то есть с их помощью легко предаются новые сообщения;
- 5) специализированность: прямые энергетические следствия языковых сигналов биологически несущественны и др.

1.4.3. Язык-эталон

Понятие о языке-этalone разнится в лингвистической типологии, в типологическом языкознании XIX века, в сравнительно-историческом языкознании, в пределах общенародного языка, при изучении иностранного языка.

Важно отметить, что это понятие не всегда означает реальный, существующий язык, а часто является абстрактной моделью или конструктом, используемым для анализа. Язык-эталон – это некоторая точка отсчёта, которая существует при любом сравнении языков.

Язык-эталон в типологии. В лингвистической типологии, которая занимается классификацией языков по их структурным свойствам независимо от генетического родства, понятие *языка-эталона* связано с понятиями прототипа и типологического инварианта. Прототип – некий «идеальный» или «наиболее типичный» представитель определенного языкового типа. Например, «прототипически агглютинативный язык» будет иметь четко выраженные, однозначные аффиксы для каждой грамматической категории, которые легко отделяются от корня. Реальные языки лишь в той или иной степени приближаются к этому прототипу. Так, турецкий язык часто приводится как пример типично агглютинативного языка, но даже он не является «чистым» образцом. Язык-эталон – метаязыковой типологический инвариант, абстрактная система, которая описывает универсальные категории и параметры, по которым языки различаются. Использование понятия языка-эталона в типологии позволяет систематизировать огромный массив данных о языках мира, выявить общие закономерности и отклонения от них, а также построить более точные и объяснительные классификации.

Язык-эталон в лингвистике универсалий. В лингвистике универсалий, которая исследует свойства, общие для всех или большинства языков, *язык-эталон* фактически совпадает с понятием совокупности всех лингвистических универсалий, т. е. это гипотетический язык, который бы воплощал в себе все известные лингвистические универсалии. Он не был бы похож ни на один реальный язык, но его характеристики вытекали бы из универсальных принципов языковой организации. Для выявления универсалий лингвисты стремятся исследовать максимально разнообразную выборку языков, чтобы избежать смещения в сторону языков одной семьи или ареала, таким образом, каждый исследуемый язык вносит свой вклад в понимание «эталонного» набора универсалий.

Язык-эталон в сравнительно-историческом языкознании. В сравнительно-историческом языкознании, которое занимается реконструкцией праязыков и изучением их развития, понятие *языка-эталона* приобретает совершенно иной смысл: эталонным является реконструируемый праязык, который считается общим предком группы родственных языков. Например, праиндоевропейский язык – для индоевропейских языков, праславянский язык – для славянских. Праязык не является реальным, зафиксированным языком, он представляет собой научную реконструкцию, основанную на сравнительном анализе языков-потомков, другими словами – гипотетическую, но логически обоснованную модель исходного состояния языковой семьи.

Таким образом, если в типологии и лингвистике универсалий *язык-эталон* – абстрактная, идеальная модель или набор универсальных принципов, инструмент для классификации и объяснения языкового разнообразия, то в

сравнительно-историческом языкознании язык-эталон – реконструируемая реальность, гипотетический, но когда-то существовавший язык, который является отправной точкой для диахронического анализа.

Термин *язык-эталон* использует в разных областях лингвистики, его содержание и функции существенно различаются в зависимости от конкретных исследовательских задач. При изучении иностранного языка такой точкой отсчёта, *языком-эталон*ом, становится родной язык, а в пределах общенародного языка – *норма литературного языка*.

1.5. Социальная лингвистика

1.5.1. Социалингвистика как наука

Социалингвистика – отрасль языкознания, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования. Социальные условия – комплекс внешних обстоятельств, в которых функционирует язык. Можно выделить основные аспекты социальных исследований языка:

1. Язык и социум: функционирование языка в различных типах социальных ситуаций; факторы коллективного выбора языка.

2. Язык и государство: специфика языковой политики в одно- и многоязычных обществах.

3. Язык и культура: существование языка в социуме в связи с историей и культурой народа.

4. Язык и человек: использование языка в разных сферах деятельности человека; взаимовлияние речевых практик и социального статуса; условия индивидуального выбора языка.

5. Язык и языки: взаимодействие языков и закономерности их развития.

Термин «социалингвистика» впервые употребил в 1952 г. американский социолог Г. Карри. Но важнейшие теоретические социалингвистические положения были разработаны в 1-й половине XX века. Это идеи о социальной дифференциации языка и социальной обусловленности его стилистических средств; о зависимости темпов языковых изменений от темпа социальных процессов; о важности изучения не только территориальных, но и социальных диалектов. Социалингвистика 2-й половины XX века предлагает переход от теоретических работ к экспериментальной проверке гипотез, формальному описанию фактов и математическим методам доказательства, характеризуется системностью сбора данных, количественно-статистическим анализом фактов, междисциплинарным характером и заимствует методы социологии: анкетирование, устные опросы и интервью.

1.5.2. Этнос (народы, нации) и языки

Этнос (национальность) – это группа людей, объединённых общими признаками: культурой (в том числе языком), историей, географией. Национальная идентичность (самосознание) – одна из составляющих идентичности человека, связанная с чувством принадлежности к определённому этносу.

В европейской научной традиции термин «нация» (нач. XVI в., Западная Европа) – это политический конструкт, связанный с понятием государства. С зарождением капитализма народности и этносы стали объединяться в государства и образовывать нации. Нация – политическая общность людей, которая чаще всего выражается в государственности. Как правило, в ее составе присутствуют самые разные народности и этносы.

Карта народов мира и карта языков мира не только во многом совпадают, но и взаимно обусловлены: формирование этнической общности связано с

языковым объединением населения данной территории. Существуют многонациональные государства и многоэтнические нации: карта государств мира и карта языков мира не обязательно должны совпадать. Совпадение языковой и этнической общности так же не обязательно: один язык может использоваться несколькими этносами, а один этнос может использовать несколько языков.

1.5.3. Социолингвистическая классификация языков

В зависимости от степени распространенности, общественных функций и статуса выделяется пять коммуникативных рангов языков:

- 1) мировые – языки международного общения, имеющие статус рабочих языков ООН;
- 2) международные – языки международного общения, которые являются государственными в нескольких государствах;
- 3) национальные (государственные) – языки, имеющие юридический статус государственного или официального языка в одном государстве;
- 4) региональные – языки межэтнического общения, как правило, письменные, но не имеющие статуса официального или государственного;
- 5) местные – как правило, бесписьменные языки устного неофициального общения внутри этнических групп в полиэтнических социумах.

1.5.4. Жизнеспособность языка. Проблема исчезающих языков

Жизнеспособность языка - способность языка к развитию, изменению или сохранению структуры и функций. Критерии жизнеспособности:

- 1) удельный вес употребления языка в регионе или сфере общения;
- 2) демографические данные: количество говорящих на данном языке (родном или втором), использование языка младшим поколением;
- 3) степень литературной обработанности языка.
- 4) уровень функциональной развитости языка;
- 5) наличие письменной традиции;
- 6) наличие стандартного варианта языка;
- 7) статус языка;
- 8) наличие государственных программ поддержки языка.

По степени жизнеспособности различаются:

1. Мертвый язык – язык, вышедший из употребления и известный по письменным памятникам.
2. Умирающий язык – не используется младшим поколением.
3. Больной язык – имеет ограниченную сферу употребления и юридический статус (не используется в официальной сфере).
4. Здоровый язык – используется не менее чем 1 млн человек, имеет юридический статус государственного (официального) языка хотя бы в одной стране.

Степень сохранности языков ЮНЕСКО:

- 1) безопасный,
- 2) уязвимый,

- 3) под угрозой исчезновения,
- 4) под серьезной угрозой исчезновения,
- 5) на грани вымирания,
- 6) вымерший,
- 7) возрождаемый.

1.5.5. Язык и диалект

В мире существует от 2500 до 6000 (по некоторым подсчетам, 7000) языков. Соответственно, существует проблема разграничения языка и диалекта, особенно для бесписьменных языковых образований. Общее число языков и диалектов – более 30 тыс.

Для различения языка и диалекта используется метод анкетирования с применением двух критериев: структурный (возможно ли понимание без перевода между носителями соседних языковых образований) и социальный (как носители данного языкового образования (А) оценивают язык соседей (В) – как свой или как чужой). Возможны четыре комбинации ответов:

- 1) понимание без перевода возможно, при этом носители языкового образования А воспринимают язык В как свой: языковые образования А и В существуют в границах одного языка;
- 2) понимание без перевода возможно, при этом носители языкового образования А воспринимают язык В как чужой: А и В – близкородственные языки;
- 3) понимание без перевода невозможно, при этом носители языкового образования А воспринимают язык В как свой: А и В – сильно отделившиеся друг от друга диалекты одного языка;
- 4) понимание без перевода невозможно, при этом носители языкового образования А воспринимают язык В как чужой: А и В – разные и неблизкородственные языки или диалекты разных языков.

Социальный критерий считается более значимым, чем структурный: этнос имеет право на свой язык. Однако существует условие: язык обязательно должен иметь название (лингвоним). В разграничении языка и диалекта существуют следующие проблемы: определение предела структурных совпадений между языковыми образованиями; различие мнений носителей языкового образования и их соседей; нахождение языкового образования в зоне исчезновения.

1.5.6. Языковая политика, ее проблемы и компоненты. Возможности сознательного воздействия общества на язык

Языковая политика – совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в государстве.

Вопросы языковой политики:

- 1) законы, определяющие, каким языком следует пользоваться в тех или иных официальных ситуациях; юридические статусы языков;
- 2) социальные сферы использования языков (образование, деловая сфера, массовая коммуникация, сфера услуг, визуальная информация);

3) нормализация и кодификация языков.

Компоненты языковой политики:

1) теоретическая программа и ее пропаганда;

2) юридическая регламентация взаимоотношений языков;

3) административное регулирование;

4) экономические меры.

При разработке программ языковой политики учитываются как социальные, так и языковые аспекты. Социальные аспекты: интересы тех или иных социальных групп; интересы этнических объединений; цели в области культуры; идеологические и религиозные соображения. Языковые аспекты: юридический статус языка; социальные функции языка; объем коммуникации на языке; престиж и перспективы языка.

Возможности сознательного влияния на язык: такое влияние возможно только в сферах, которые связаны с сознательно-культурным, искусственным началом в языке и которые наименее автоматизированы в речевой деятельности: графика и орфография, терминология, нормативно-стилистическая система.

1.5.7. Языковая политика в многоязычном и одноязычном социуме.

Типы языкового статуса

Задачи языковой политики в многоязычном социуме: выбор государственного языка и определение функций других языков; воздействие государства на отношения между языками.

Принципы выбора государственного языка:

1) автохтонность населения: государственным становится язык коренного населения;

2) численность говорящих: государственным становится язык большинства;

3) нейтральность языка: в качестве государственного выступает нейтральный язык (не родной ни одному из этносов), при этом языки всех этносов находятся в равном положении по отношению к нему;

4) престижность и авторитет языка: в качестве государственного выбирается язык социально престижной (даже малочисленной) группы населения;

5) наличие достаточного слоя интеллигенции и культурных традиций: в качестве государственного выступает язык, способный выступить в качестве общенационального государственного языка, служить языком дипломатии, публицистики, радио, телевидения, делового общения, науки, техники.

После выбора государственного языка необходимо определение положения других языков, при этом язык может выполнять как интегрирующую, так и разъединяющую функцию (Л. Б. Никольский). Особая сложность языковой политики в многонациональном государстве: учет таких факторов, как многоязычие, своеобразие национального состава и межнациональных отношений, роль отдельных языков и их носителей в общественной жизни. В зависимости от основного принципа в решении национальных проблем выделяется два подхода: сохранение культурно-языковой самобытности этносов или стремление к интеграции. В крайнем выражении эти подходы могут

превратиться в сегрегацию или унитаризм. Обычно реализуется средний путь на основе компромиссов между культурной автономией меньшинств и политико-экономическими тенденциями к интеграции.

Задачи языковой политики в одноязычном социуме: решение вопросов, связанных с нормализацией и кодификацией языка, а также с положением диалектов.

Типы языкового статуса:

Государственный язык – язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа государства. Официальный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства.

Титульный язык – язык, название которого совпадает (соотносится) с названием этноса, по которому названо государство или национально-территориальное образование.

Мажоритарный язык – язык национального большинства, язык многочисленного этноса в пределах одного государства.

Миноритарный язык – язык этноса, представленный меньшим числом носителей по отношению к мажоритарному языку.

Язык диаспоры – язык этноса, проживающего вне страны исторического происхождения или основного расселения.

Родной язык – язык, усвоенный в детстве, навыки использования которого в основном сохраняются и во взрослом возрасте.

Национальный язык – язык, являющийся средством общения нации; язык национальной идентичности.

1.5.8. Типология языковых ситуаций. Двуязычие. Интерференция

Языковая ситуация – это совокупность языковых образований, т.е. языков и вариантов языков (диалектов, жаргонов, функциональных стилей и других форм существования языка), обслуживающих некоторый социум (этнос и полиэтническую общность) в границах определенного региона, политико-территориального объединения или государства. Языковая ситуация представляет собой реальные факты функционирования языка, на которые должна опираться языковая политика. Каждая языковая ситуация уникальна, поэтому выделяются общие аспекты описания языковых ситуаций, существенные для программ языковой политики: характер многоязычия, наличие или отсутствие территориальных границ у миноритарных языков, характер законов о языке, демографическая ситуация, наличие у языка кодификации, функции языка в обществе, оценка статуса и функций языков говорящими.

Типы языковых ситуаций:

1. По количеству языковых образований: однокомпонентные и многокомпонентные ЯС.

2. По количеству этнических языковых образований, составляющих ЯС (т. е. степень этноязыкового разнообразия ЯС): многокомпонентные одноязычные и многокомпонентные многоязычные.

3. По относительной демографической мощности языков: демографически равновесные и неравновесные ЯС.

4. По количеству коммуникативных функций: сбалансированные (коммуникативно равновесные) и несбалансированные (коммуникативно неравновесные) ЯС.

5. По юридическому статусу языков: ЯС с тождественным и различным юридическим статусом языков.

6. По генетической близости языков: близкородственное, неблизкородственное, неродственное двуязычие.

7. По социальной оценке престижа языков: диглоссия и недиглосное двуязычие.

8. По этническим корням престижного языка: эндоглосные, экзоглосные, эндоэкзоглосные (смешанные) ЯС.

Различия билингвизма и диглоссии: при билингвизме два языка сосуществуют в одном языковом коллективе и используются в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальных или коммуникативных параметров общения; при диглоссии два языка имеют функциональную специализацию и оппозицию по престижности.

Характеристики диглоссии (Ч. Фергюсон):

1) один из языков используется в бытовой сфере, а другой – в «высоких» сферах;

2) только один язык оценивается как престижный;

3) престижный язык является импортированным или надэтническим;

4) он усваивается школьным или другим искусственным путем.

Двуязычие понимается в психолингвистическом аспекте как индивидуальное владение двумя языками (симметричное и несимметричное; автономное и совмещенное) и в социолингвистическом аспекте как тип языковой ситуации в условиях языкового контакта. Соответственно выделяется микроуровень и макроуровень языкового контакта.

Интерференция также трактуется двояко: в психолингвистическом аспекте как смешение (частичное отождествление) языковых систем в сознании билингва. Возможны два варианта смешения языковых систем: переключение кодов (альтернативное использование правил из двух языков) и смешение кодов (перенесение правил из родного языка в неродной). В социолингвистическом аспекте интерференция понимается как смешение и изменение языков в условиях языкового контакта.

1.5.9. Языки межэтнического общения (языки-посредники)

Естественные языки-посредники – это гибридные языки межэтнического общения, образующиеся в ситуациях экстремальных и постоянных языковых

контактов носителей разных языков. Выделяют три типа языков-посредников: лингва франка, койне, пиджин.

Лингва франка – гибридные языки, которые используются носителями разных, в том числе неродственных языков, в ограниченных социальных сферах (торговые и деловые контакты). При расширении коммуникативной сферы лингва франка может превратиться в койне.

Койне – устный язык общения родственных этносов, который используется в бытовой сфере и обеспечивает постоянную коммуникативную связь региона. Койне может стать базой для литературного языка

Пиджины – устные языки торговых и деловых контактов, возникшие в результате смешения элементов европейского и туземного языка. Известно свыше 50 пиджинов – Юго-Восточная Азия, Океания, Африка, острова Карибского моря.

Возникновение пиджина отличается интенсивностью (при жизни одного поколения) и распределением разноразличных элементов: европейская лексика и туземные фонетика, грамматика и словообразование. Происходит существенная структурная модификация языка: упрощение грамматики, аналитизм, изоляция, исчезновение некоторых типов звуков.

Пиджин может превратиться в койне – такой процесс называется креолизацией. Креолизация происходит за одно-два поколения, но объем изменений сопоставим с изменениями в обычном языке на протяжении столетий.

Пиджин, ставший родным для определенного этноса, – это креольский язык. Расширяются его коммуникативные функции, обогащается словарь и усложняется грамматическая структура. Общая и загадочная черта всех пиджинов и креольских языков – существенное структурное сходство в лексике, фонетике и грамматике. Отмечено структурное сходство пиджинов, детской речи на разных языках мира, жестовых языков.

Искусственные языки-посредники – вспомогательные языки, созданные специально для международного общения (например, эсперанто).

1.5.10. Формы существования языка. Литературный язык

Общепонятный язык – все формы существования языка (варианты языка), используемые на определенной территории:

- 1) литературный язык,
- 2) территориальные диалекты,
- 3) социальные диалекты,
- 4) просторечие,
- 5) наддиалектные языковые образования (койне).

Территориальные диалекты – разновидности языка, свойственные определенной местности. Социальные диалекты (социолекты) – разновидности языка, свойственные определенной социальной группе (жаргоны, арго, сленг, профессиональная речь). Просторечие – речь городского населения, не владеющего в должной мере нормами литературного языка (городской жаргон).

Формы существования языка различаются составом языковых средств, социальным статусом и функциями, сферой употребления.

Литературный язык (ЛЯ) – основная, высшая форма существования общенародного языка, обеспечивающая историческое и географическое единство нации.

Свойства ЛЯ:

- 1) Обработанность (наличие кодифицированных норм).
- 2) Стремление к устойчивости, сохранению литературно-книжных традиций.
- 3) Полифункциональность (использование в разных ситуациях общения).
- 4) Стилистическая дифференциация (наличие системы стилей).
- 5) Наличие у говорящих языкового идеала (эталона, образца речи).

В границах ЛЯ выделяются 2 разновидности: более строгая – кодифицированная (книжная) речь; менее строгая – некодифицированная, обиходно-бытовая (разговорная) речь. Не во всех языках мира разговорная речь является частью ЛЯ.

Типологические различия ЛЯ:

1. Социальные функции и сферы использования языка: ЛЯ используется во всех сферах жизни общества; только в письменном и официальном устном общении; исключается из наиболее официальных сфер жизни.
2. Дистанция между литературной и нелитературной речью: ЛЯ допускает проникновение нелитературных элементов; закрыт для нелитературных элементов.
3. Глубина и определенность смысловой дифференциации вариантных и синонимических средств языка: для ЛЯ нехарактерны абсолютные синонимы и отсутствие специализации языковых вариантов; распространены варианты без семантико-стилистических различий.

1.5.11. Языковая норма, ее характеристики. Нормализация и кодификация ЛЯ

Языковая норма – система наиболее устойчивых и унифицированных языковых средств, сознательно отобранных и закрепленных социумом в процессе коммуникации. Языковая норма противопоставляет в представлении говорящих правильное и неправильное употребление языковых единиц. Но в языке как системе нет ничего неправильного или некрасивого: здесь действует социальный аспект нормы, воплощенный в языковом идеале: языковые факты оцениваются не только с лингвистической, но и с этической и эстетической точек зрения.

Термин «норма» имеет два значения. Норма в узком понимании – результат кодификации ЛЯ. Норма в широком понимании – языковые средства, сложившиеся в определенной подсистеме языка. В качестве синонима к этому

употреблению термина «норма» существует термин «узус» (от лат. *usus* — обычай, привычка, употребление): это более частные нормы, в отличие от общезначимой нормы ЛЯ (узус деловой речи, научного изложения, эмигрантов, молодежи).

Свой узус, т.е. свои представления о правильной речи, о «красивом» и «должном», есть и в нелитературных разновидностях языка - в диалектах, просторечии, арго. Они менее осознанны и не кодифицированы.

Природа языковых норм сходна и в литературном языке, и в его нелитературных разновидностях. Главный признак нормы — это существование у говорящих языкового идеала - эталона или образца речи, т. е. представлений о правильном, допустимом, уместном, красивом.

В литературном языке с помощью кодифицированных норм общение оптимизируется и стандартизируется. Коммуникативные потребности общества требуют единой, стандартной формы для общения. Эта форма поддерживается социальным одобрением и высоким престижем.

Функции нормы ЛЯ:

1. Обеспечивает единство и стабильность ЛЯ.
2. Обеспечивает стандарт для коммуникации.
3. Обеспечивает преемственность культуры.
4. Является средством социальной стратификации.

Различия норм ЛЯ и нормы нелитературных разновидностей языка:

1. Наибольшая социальная значимость ЛЯ обуславливает высший престиж его норм.

2. Общество заботится о распространении и укреплении литературной нормы (для стандартизации коммуникации), поэтому нормы ЛЯ кодифицированы.

3. Норма ЛЯ наиболее устойчива перед воздействием конкурирующих норм (просторечия, диалектов, социолектов).

4. Норма ЛЯ более определена и дифференцирована, чем нормы других форм языка, и имеет тенденцию к преодолению нефункционального варьирования.

В развитии нормы ЛЯ существует непреодолимое противоречие: с одной стороны, она должна следовать за естественным развитием языка; с другой стороны, она должна быть стабильной и устойчивой, сохранять традиции литературного языка.

Норма ЛЯ предполагает не только унификацию, но и дифференциацию языковых средств, т.е. сохранение вариантов. Варианты — это разновидности языковой единицы с одним значением, но разным употреблением. Вариативность языковых средств обеспечивает функционально-стилистическую дифференциацию литературного языка.

Причины изменения нормы:

1. Внутриязыковые законы (закон экономии речевых усилий, закон аналогии).

2. Внешние, социальные факторы (влияние нелитературных форм общенародного языка, иностранного языка и т.д.).

Литературная норма возникает в процессе сознательной нормализации и кодификации.

Нормализация — становление норм языка, их систематизация языковедами. Это длительный отбор из языковых вариантов наиболее употребительных единиц.

Для признания нормативности языкового факта необходимы:

- 1) регулярная воспроизводимость;
- 2) соответствие возможностям системы языка (малоупотребительный вариант может быть признан нормативным, если он отвечает внутренним тенденциям развития языка);
- 3) авторитетность тех носителей языка, которые в своей речи употребляют данный вариант, а не другой.

Нормализация завершается кодификацией языковых фактов. Кодификация – это систематизированное представление и закрепление норм языка в словарях, справочниках, учебниках. В результате кодификации нормы ЛЯ получают двойное воплощение: в определенном корпусе образцовых текстов; в виде списка правильных слов, форм и конструкций, а также правил их сочетания (в словарях и грамматиках).

1.5.12. Язык и культура. Культурное и природное в языке

В отношениях языка и культуры проявляется взаимное влияние: с одной стороны, культура влияет на семантику языка; с другой стороны – язык может влиять на культуру. Этот аспект взаимоотношений языка и культуры исследуется в рамках гипотезы лингвистической относительности.

В языке существует универсальный компонент, включающий природные и культурные феномены. Под природным компонентом понимаются психофизиологические возможности языковой деятельности человека, которые определяют:

- 1) важнейшие черты структуры языка (наличие гласных и согласных, количество фонем, среднее количество частей речи, морфем в словах, синонимов в синонимическом ряду, слов в ЛСГ);
- 2) закономерности порождения / восприятия текста (среднюю длину высказывания, среднюю глубину подчинительных связей).

Под культурным компонентом понимаются особенности языковой семантики, обусловленные единством человеческой психики, т.е. единством видения и восприятия мира:

- 1) различие важнейших значений: говорящего, слушающего и не-участника общения; субъекта и объекта действия.
- 2) антропоморфность языковой картины мира;
- 3) наличие метафорического и метонимического переноса;

4) происхождение обозначений отвлеченных понятий от обозначений конкретных предметов; обозначений эмоций - от обозначений физических ощущений.

Национально-культурный компонент языковой семантики проявляется в основном в лексике и имеет следующее выражение:

- 1) безэквивалентная лексика и лакуны (выявляются только при сопоставлении языков);
- 2) денотативные различия лексических соответствий.
- 3) Различия в членении тематических областей.
- 4) Различия в коннотативном значении слов.
- 5) Различия во внутренней форме слова.
- 6) Различия в частотности определенных слов в речи.

Влияние культуры на грамматику менее дифференцированно и определено. Исследователи (Э. Сепир, А. Вежбицка) полагают, что культурное влияние отражается и в грамматических структурах языка. Например, для русского языка характерно обилие уменьшительно-ласкательных форм, отражающий сложный мир отношений и ценностей, разнообразие безличных структур, соответствующий традиционным представлениям о мире, в котором события происходят независимо от человеческой воли.

Этнолингвистика – раздел языкознания, изучающий взаимоотношения языка и культуры. Можно выделить два аспекта исследований:

1. Когнитивный: каким образом (какими вербальными средствами) язык отражает культурные представления народа об окружающем мире и человеке? Этот аспект рассматривает языковую картину мира.

2. Коммуникативный: какие формы и средства языкового общения являются специфическими для данной этнической или социальной группы? Этот аспект рассматривает национально-культурную специфику речевого поведения (коммуникативная этнография).

1.5.13. Гипотеза лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа)

Основное положение этой гипотезы – язык определяет восприятие действительности и способ мышления человека. Иными словами, человек видит мир сквозь призму родного языка.

Гипотеза Сепира – Уорфа базируется на исследованиях Вильгельма фон Гумбольдта, который видел в языке выражение духа народа, и его ученика Франца Боаса, который предложил принцип культурного релятивизма для описания индейских языков. Эдвард Сепир, ученик Боаса, предполагал, что «реальный мир в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества. Миры, в которых живут различные общества, - отдельные миры, а не один мир, использующий разные ярлыки». Имеется в виду, что носители разных языков должны принимать во внимание разные аспекты действительности, чтобы составить из слов правильные предложения. Бенджамин Ли Уорф, который по первому образованию не был лингвистом,

предложил более радикальную трактовку влияния языка на культуру: «Мир предстоит перед нами в калейдоскопическом потоке впечатлений, которые организуются нашим сознанием, и это совершается посредством лингвистических систем, запечатленных в нашем сознании... Ньютоновские понятия пространства, времени и материи не очевидны и не даны из опыта – они даны языком и культурой, откуда их и взял Ньютон».

В 1953 г. состоялась конференция, посвящённая оценке гипотезы лингвистической относительности и организованная Г. Хойером (учеником Сепира и коллегой Уорфа), в рамках которой основные утверждения Уорфа были признаны недостоверными. Серии разнообразных экспериментов, посвященные проверке этой гипотезы, подтверждают, что решающее значение имеет познавательная активность человека, при этом язык может помогать или затруднять ее, но не является препятствием на этом пути. В настоящее время принят т.н. «слабый вариант» гипотезы Сепира-Уорфа: носителям определенных языков легче говорить и думать об определенных вещах, потому что сам язык облегчает им задачу. Этот вариант подтверждается новыми данными полевой лингвистики.

Гипотеза Сепира-Уорфа оказала существенное влияние на лингвистику и стимулировала научный поиск в области этнолингвистики и когнитивной лингвистики (способов языковой концептуализации мира, различий языковых картин мира у носителей разных языков). Гипотеза Сепира-Уорфа применяется для социолингвистических исследований политкорректности и вежливости, гендерных аспектов языка и пр. Исследователи (А. Вежбицка, Б. Гаспаров) полагают, что существует связь когнитивного стиля языка с его типологическими характеристиками, однако адекватные методы изучения этой связи пока еще не выработаны.

1.6. Основы диахронической лингвистики

1.6.1. Изменчивость как фундаментальное свойство языка

Диахроническая лингвистика изучает проблемы, связанные с историческим развитием языка. Сперва она отождествлялась со сравнительно-историческим языкознанием (компаративистикой) (см. подробнее ЛЭС, 2002). Сравнительно-историческое языкознание – область языкознания, объектом которой являются родственные языки, их эволюция во времени и пространстве, установление соотношения между ними. Объект исследования диахронической лингвистики – изменения в языковой системе, установление их причин и времени появления.

Человеческий язык, будучи устоявшейся знаковой системой и результатом эволюции, представляет собой единство статики и динамики. Устойчивость обусловлена конечной необходимостью понимания друг друга членами социума, без стабильности невозможна реализация основной функции языка.

Изменчивость – постоянное качество, фундаментальное свойство и показатель функционирования живого языка. В ней проявляется социальная природа языка, в котором индивидуальное и социальное начала находятся в постоянном взаимодействии. Индивидуальный характер речевой деятельности каждого человека сосуществует с тем надиндивидуальным (и охраняемым нормой), что обеспечивает общность языкового коллектива.

К предпосылкам языковых изменений относят:

1) адаптивность языка как открытой сложнодинамической системы со способностью к саморегулированию и механизмом саморегуляции;

2) семантическое и формальное варьирование единиц в речи (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 1993).

Язык реализуется в общении в своих бесконечных вариантах. Вариантность (вариативность) – это не только фундаментальное свойство, способ функционирования языковой системы, но и результат ее развития, доказательство наличия изменений на синхронном срезе. Наличие вариантов подразумевает возможность выбора и потенциальных последующих изменений. Так, например, место ударения в личных формах настоящего времени глагола *звонить* колеблется в живой речи, несмотря на рекомендации словарей, а в апреле 2025 г. вышло официальное заявление М. Л. Каленчук, доктора филологических наук, главного научного сотрудника Института русского языка имени В. В. Виноградова РАН, о том, что ударение в слове *звонит* изменится и будет падать на первый слог (<https://ria.ru/20250424/slovo-2013080609.html>). Такой вариант считается более перспективным в связи с общей тенденцией к перемещению ударения в глаголах на *-ить* с окончания на основу слова.

Факторы языковых изменений делятся на два класса – внутриязыковые и внеязыковые, или экстралингвистические. Данное разграничение имеет условный характер; стоит подчеркнуть их неразрывное единство в процессе развития языка. К внутриязыковым факторам языковых изменений относят языковые антиномии – постоянно существующие глубинные и неразрешимые противоречия.

Антиномия устройства знака (асимметрия плана содержания и плана выражения) предполагает, что означающее легко приобретает новые значения, а значит и содержание (так могут появляться полисеманты и омонимы), а означаемое стремится выразить себя с помощью новых средств, то есть приобретает новые формы (вследствие этого развивается синонимия).

Антиномия узуса и возможностей языковой системы означает, что узуальное, общепринятое употребление языковых единиц противостоит временному, индивидуальному, потенциальному. В результате окказионализмы могут входить в языковую систему (как правило, новое слово либо его новая форма не противоречат законам данного языка). Успешному закреплению новых единиц в языке может содействовать влиятельная фигура автора: например, появлению слов *сиюминутный* русский язык обязан В. В. Маяковскому, *стушеваться* – Ф. М. Достоевскому. Если же антиномия решается в пользу узуса, он не принимает конкретные языковые потенции (как следствие – отсутствие некоторых форм в неполных парадигмах), но в таком случае при необходимости приводятся в действие другие подсистемы языка, способные выразить необходимое содержание.

Антиномия кода и текста подразумевает обратную зависимость кода (языка) и текста (речи): чем больше в коде единиц, то есть знаков и правил, тем короче текст, и наоборот. То есть новые слова, усложняя код, сокращают текст, а отказ от некоторых слов упрощает код, но увеличивает длину текста.

Антиномия говорящего и слушающего существует в связи с разными задачами, интересами двух участников речевого акта. Несмотря на их общую основную цель – понять друг друга – каждый из них стремится упростить свою задачу: говорящий идет от смысла к тексту, от содержания к форме, а слушающий – от текста к смыслу, от формы к содержанию.

Антиномия языковых функций предполагает в первую очередь противоречие информационной и экспрессивной функций языка, когда индивидуально-экспрессивное начало противостоит нормативно-типовому, что может привести к изменению нормы и самой системы. Конкуренция языковых функций не исчерпывается данной оппозицией (см. НОРМАН, 2009), однако именно ее значение для языковых изменений наиболее иллюстративно.

Внеязыковые факторы языковых изменений могут иметь психологический либо социальный характер.

Закон языковой экономии как фактор изменения языка называют также «фактором экономии». Он охватывает все уровни языковой системы. Экономия усилий и времени (некоторые слова и правила трудно держать в памяти, определенное содержание сложно или долго выражать и т. д.) может приводить к упрощению произношения, к выравниванию по аналогии и упрощению морфологической системы, к экономии речевых средств в целом и проч. В результате в языковой системе происходят изменения на разных уровнях (например, образуются аббревиатуры, появляются фразеологизмы, исчезают грамматические категории и т. д.).

Изменения в сознании и мышлении человека – еще один важный фактор. Возникающие потребности в большей точности или в большей абстрактности выражения, совершенствование форм мышления – всё это логичным образом вызывает изменения и в языке (например, приводит к возрастающей абстрактности грамматических категорий и др.).

Геополитика и языковая политика как факторы социальной истории языков – это главный фактор языковых изменений. В целом факторы социального характера включают в себя:

- языковые контакты;
- религиозные факторы (!);
- факторы, связанные с историей этнического развития и изменением социального уклада (например, консолидация народа);
- сознательное воздействие человека на язык.

Язык с трудом поддается сознательному воздействию; он вообще изменяется очень медленно, постепенно, покрывая новые потребности человеческого общества, тем не менее не выходя за рамки социальных ограничений (например, современная ситуация с увеличением образования и употребления феминитивов).

Общество может сознательно воздействовать на язык через работу государственных органов (школы, средств массовой коммуникации и т. д.) и «законодательных органов» языковой политики (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 2000, а также данный ЭУМК, тема «Социальная лингвистика»)

Объекты сознательного воздействия общества на язык:

- графика и орфография;
- терминология;
- нормативно-стилистическая система.

Все они связаны с искусственным началом в языке, находятся на периферии системы; здесь присутствует факультативность.

Сознательное начало играет особо важную роль в истории литературных (нормированных) языков. Период формирования литературного языка связан с выбором диалектной базы для него, корпуса эталонных текстов, с сознательным формированием языковых идеалов, что в конечном счете определяет черты языка.

Принципы классификации языковых изменений разнородны, что связано с очевидным многообразием таких изменений. Во-первых, они могут быть речевыми и языковыми в зависимости от того, индивидуальный они носят характер (например, развитие личных особенностей произношения) или общеузуальный (например, вхождение новой лексики в узус). Во-вторых, в зависимости от уровня языка, где происходят изменения, выделяют фонетико-фонологические, морфофонологические, морфологические, словообразовательные, синтаксические и лексические изменения. Далее, изменения могут быть системными (регулярными) и внесистемными (нерегулярными) согласно тому, повторяется ли модель и в других процессах. Наконец, изменения считаются социолингвистическими, если они относятся к

употреблению языка носителями, и внутриязыковыми, если они относятся к структуре языка (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 1993).

1.6.2. Взаимовлияние языков как главный фактор структурных изменений в языках

Взаимовлияние языков – главный фактор языковой эволюции.

Языковой контакт – процесс взаимодействия языка с другими (родственными или неродственными), при котором оказывается влияние на структуру, словарь одного (или нескольких) из них. Не существует языков, которые смогли избежать контактов. С точки зрения социолога, языковой контакт предполагает соприкосновение социумов, для каждого из которых характерна своя языковая ситуация и члены которых говорят на разных языках. Языковые контакты представляют интерес для психолога в связи с индивидуальным билингвизмом и соответствующими механизмами переключения билингва с одного языка на другой. Лингвисты смотрят на языковой контакт как на взаимное влияние отдельных языковых систем, понимая под ним весьма широкий класс языковых процессов.

Языковой контакт происходит из-за необходимости активного общения (например, для поддержания экономических, политических связей) представителей разных этнических и языковых групп. Как правило, контактирование должно быть интенсивным и постоянным, чтобы языковые системы оказывали друг на друга влияние.

История языка представляет собой единство разнонаправленных линий развития – усиления различий между языковыми образованиями и сближения последних. В каждом направлении эволюции можно различать по две фазы.

1. Дифференциация – это процесс распада праязыка на несколько самостоятельных языков-наследников.

2. Дивергенция – их дальнейшее расхождение, отдаление друг от друга. При этом углубление дивергенции может приводить к следующему расщеплению языка на отдельные языковые образования.

3. Конвергенция – возникновение у нескольких языков (независимо от их родства) некоторых общих свойств, сближение этих языков вследствие длительных языковых контактов.

4. Интеграция – слияние языков в один (это завершающий этап их сближения).

Смещение языков может происходить по нескольким ареально-хронологическим моделям.

1. Субстрат – это следы местного языка в языке пришельцев, который стал языком всего населения конкретного ареала.

2. Суперстрат – это следы утраченного языка пришельцев, которые стали носителями местного языка – языка всего населения данной территории.

Представленные выше модели взаимодействия являют собой предельные случаи, при которых выживает лишь один из языков.

3. Адстрат – это результат «мирного» влияния одного языка на другой в

условиях длительных контактов народов-соседей, при котором, в отличие от первых двух моделей смешения, ни один из языков не исчезает. Адстратные явления особенно характерны для пограничных территорий.

Ареальная лингвистика – раздел языкознания, изучающий распространение языковых явлений в пространственной протяжённости и межъязыковом (или междиалектном) взаимодействии. Основной задачей ареальной лингвистики является характеристика территориального распределения языковых особенностей и интерпретация изоглосс (линий на географической карте, ограничивающих территориальное распространение того или иного языкового факта). В результате определяются области взаимодействия языковых образований и ареальных общностей – языковых союзов.

Языковые союзы складываются в условиях длительного, массового и равнопрестижного многоязычия (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 2000). Упрощенно их образование можно представить так: сближение языков в группах соседствующих языков → образование общности (не генетической) – языкового союза.

Самым известным примером такой общности является Балканский языковой союз. Его составляют языки, находящиеся между собой в разной степени родства, функционирующие на Балканском полуострове (македонский, румынский, албанский, болгарский, а также сербский, хорватский и греческий) и выработавшие в результате длительного интенсивного взаимодействия, конвергентного развития ряд схожих структурно-типологических черт.

О языках-посредниках см. главу «Социолингвистика».

1.6.3. Причины и характер изменений на разных уровнях системы языка

Изменения в фонетико-фонологической организации языка начинаются с речи отдельного индивида, могут становиться нормативными, приобретать фонологическую значимость, а также приводить к сдвигам на других уровнях системы. Развитие звуковой организации языка определяется системой и ее тенденциями, артикуляционно-акустическими условиями речи и воздействием лексики и грамматики, при этом социальные условия способны влиять на интенсивность варьирования, жесткость границ между конкурирующими вариантами, скорость изменения нормы и т. д.

Выделяют четыре класса фонетико-фонологических исторических процессов.

1. Фонологические парадигматические (изменение состава фонем)
2. Фонологические синтагматические (изменение сочетаемости фонем)
3. Фонетические парадигматические (изменение состава вариантов фонем)
4. Фонетические синтагматические (изменение сочетаемости вариантов фонем).

Изменения в грамматике и лексике могут отражать изменения в содержании и формах коммуникации и отражения действительности. Изменения в семантике приоритетны и происходят в связи с возникающими потребностями человека.

Взаимодействие системы единиц плана содержания и плана выражения является внутренним фактором развития соответствующего уровня (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 1993).

Основным механизмом грамматических изменений выступает аналогическое выравнивание (системный фактор). В истории грамматики можно увидеть проявление тенденций как к унификации форм разных слов, выполняющих одну и ту же грамматическую функцию, так и к расподоблению форм слова в разных грамматических функциях. Особый интерес представляют заимствования на уровне грамматики – редкие, но весьма показательные случаи, обычно говорящие о длительности и интенсивности языковых контактов. «Проще», в сравнении с морфологией, изменяется синтаксис. На исторические процессы в грамматике особенно влияет лексика: именно через ее посредство внеязыковые факторы действуют на грамматическом уровне (например, разного рода лексико-семантические унификации могут приводить к их объединению в грамматическом плане).

Многообразие и разнородность принципов организации лексики, открытость к новому и динамичность, более прямая (в сравнении с другими уровнями) связь с внеязыковой действительностью, а также факультативность лексического значения определяют своеобразие процессов изменения на уровне лексики и фразеологии. Для них характерны разнообразие и большое количество отдельных изменений. Общее же направление развития связано с процессом становления подсистем и микросистем внутри лексической системы. Таким образом, основное содержание истории лексики – это формирование лексической системы, которая определяет уникальность словаря каждого языка.

Частные составляющие процесса становления лексической системы классифицируют следующим образом:

- 1) морфемная деривация;
- 2) лексико-семантическая деривация;
- 3) лексико-синтаксическая деривация;
- 4) заимствование;
- 5) утрата лексемы;
- 6) калькирование;
- 7) семантическое калькирование;
- 8) формирование новых значений, приводящее к полисемии;
- 9) архаизация слова или одного из его значений;
- 10) изменение стилистической и/или экспрессивной маркированности слова;
- 11) изменение характера словообразовательной структуры и словообразовательных связей лексемы;
- 12) изменение в сочетаемости лексем как отражение семантических сдвигов;
- 13) развитие устойчивости отдельных сочетаний лексем;
- 14) развитие идиоматичности отдельных сочетаний лексем;
- 15) разрушение фразеологического оборота (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ,

1993).

Исторические процессы в лексике зависят от типологических характеристик языка (степени его аналитизма (синтетизма), доминирующего способа соединения морфем в слове), от отдельных уровней языка и его нормативно-стилистической системы. Внутриязыковые механизмы лексических процессов обеспечивают плавное, постепенное включение изменения в систему и, далее, коммуникацию, таким образом поддерживая преемственность и устойчивость.

1.6.4. Изменения в социальном статусе языков. Закономерности формирования литературных языков

Социальная история языков мира, будущее каждого из них различны. Социальный статус языка обеспечивается совокупностью признаков (см. раздел «Социальная лингвистика») и меняется с течением времени под влиянием факторов в первую очередь внеязыковых (социальных). Объем и структура коммуникации варьируется вслед за функциями конкретного языка в международном и межэтническом общении, а конечный для определенного момента результат складывается по большей части стихийно. Например, ранее в состав мировых языков входили греческий, латынь, португальский, французский, что связано с завоеваниями, политикой колонизации, распространением той или иной культуры и религии. Жизнеспособность языка может медленно изменяться: больные и исчезающие языки постепенно угасают или вовсе выходят из употребления, здоровые языки могут сужать сферу использования, а мертвые могут быть возрождены (при содействии авторитетных личностей и поддержке социума в повседневном общении, в литературе и т. д.). У языков ранее бесписьменных может появляться письмо (к примеру, благодаря распространению религии) и складываться письменная традиция. Койне как форма наддиалектного общения может преобразовываться в литературный язык. Степень кодифицированности языка может возрастать, а характер нормативно-стилистического уклада представляет собой результат социально-культурной истории общности. Что касается правового статуса языков, он осознанно определяется, присваивается и изменяется человеком, будучи актом языковой политики; учебно-педагогический статус языков также изменчив. С появлением мировых религий некоторые языки приобретают статус профетических, священных, при этом с течением времени конфессиональные функции могут брать на себя и некоторые народные языки.

Исторические условия формирования национальных литературных языков определяют их своеобразие. Закономерности формирования литературных языков обеспечиваются рядом факторов.

1) Возраст (не возникновения письменности, а возникновения норм, которые сейчас воспринимаются как современные).

* Чем продолжительнее история современного языка, тем больше различий и строже барьеры «норма/не норма», «язык/диалект».

* Чем больше возраст, тем богаче история литературного языка, больше накоплено.

* Чем больше возраст, тем глубже стилистическая дифференциация языка и тем меньше функциональной синонимии (литературный язык более дифференцирован), меньше вариативности.

2) Степень преемственности современного языка по отношению к предшествующим этапам его развития (может быть перерыв традиций в истории литературного языка, связанный, например, с утратой независимости).

* Возрождавшиеся литературные языки ближе к народной речи, более терпимы к диалектизмам, но при этом их стилистический диапазон уже.

3) Лингвистическая идеология, языковые программы национального возрождения в период формирования литературного языка.

4) Господствующие в период формирования литературного языка эстетические представления (например, рациональная эстетика влияет на язык таким образом, что он формируется как ясный, логичный, точный).

1.6.5. Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории народа

Развитие языка зависит от социальной и культурной истории народа, говорящего на нем, от картины мира носителей языка, от специфики их психологии и образа жизни. Самые серьезные изменения в истории языков связаны с важнейшими событиями в истории народов (миграциями, завоеваниями, контактами и т. д.). Социальные параметры того или иного общества могут определять условия языковых изменений, их интенсивность, характер и направление. Связь между историей языка и историей общества проявляется и в соответствии некоторых особенностей языка и языковых ситуаций определенным ступеням социальной истории общества. Можно говорить о своеобразии языков общинно-первобытного (племенного) строя, языков феодальной поры, языков послефеодальных формаций (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 2000).

Для языкового состояния первобытнообщинной поры характерны:

- множественность и дробность языков в рамках языковой семьи при отсутствии четких границ между языками;
- быстрое изменение языков вследствие постоянных и глубоких языковых контактов;
- существование групповых подязыков — мужских, женских, а также юношеских и девичьих в период инициации;
- множество названий для всего конкретного и единичного при заметных лакунах в сфере общих родовых обозначений;
- широкое использование языка жестов в коммуникации на основе звукового языка;
- табуирование слов и выражений;
- семантическая расплывчатость, диффузность словоупотребления.

Время образования первых государств — это, как правило, и время появления письменности. Создание письма считают главным событием в истории коммуникации; такая фиксация речи позволила человеку преодолеть время и пространство при передаче информации. Изобретение и развитие письма

привело к масштабным преобразованиям в социальной, информационной и технологической сферах жизни (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 2000). Распространение письменности – важный фактор языковых изменений, таких, как, например, формирование литературного языка, усложнение синтаксиса, рост словарного состава языка, увеличение разнообразия жанров и т. д.

Для языкового состояния первых государственных образований, а также для языка феодальной поры характерны:

- особый вид культурного двуязычия, которое образуют надэтнический язык религий и книжно-письменной культуры и местный (народный) язык, обслуживающий обиходное общение, в том числе отчасти и письменное;
- диалектная дробность и обособленность;
- сложная иерархичность и строгая регламентированность книжно-литературного общения;
- пристальное и пристрастное внимание к слову.

Последняя из перечисленных выше черт связана в первую очередь с неконвенциональной трактовкой языкового знака в религиях Писания. Постепенный переход от многообразных разрозненных верований (по большей части политеистических) во времена первобытного фидеизма к религиозным учениям и культам надэтнического характера в эпоху ранних государств и средние века логично сопровождалось изменениями в языках. Языковые последствия сложения мировых религий включают в себя функционирование общего, надэтнического языка каждого вероучения и взаимодействие такого языка с народными, существование общей книжно-письменной культуры в рамках культурно-религиозных миров (о конфессиональном статусе языков и др. см. в МЕЧКОВСКАЯ, 1998), а также создание и реформы письменности, формирование общенационального языка с опорой на переводы Библии, обогащение лексики и фразеологии народных языков благодаря текстам Писания, усиление стилистической дифференциации, семантической неоднородности языка, разноплановости коммуникации в связи со строгой иерархией церковных текстов.

Для языкового состояния в послефеодальное время характерны:

- тенденция к стиранию диалектных различий, к преодолению диалектной дробности;
- тенденция к сложению литературного языка с большим разнообразием коммуникативных функций (чем у литературных языков феодальной поры).

В середине XV века началась эра книгопечатания, роль которого в информационно-языковых процессах сложно переоценить. Воздействие книгопечатания на историю языков проявляется в:

- углублении тенденций к формированию языковых возможностей максимально эксплицированного и потому максимально понятного текста (см. МЕЧКОВСКАЯ, 2000 и др.);
- стабилизации языковой нормы и ее внедрению в широкую языковую практику;
- демократизации письменного общения и литературных языков;

- развитии многообразия речевых жанров.

Книгопечатание стало ранней предпосылкой массовой коммуникации.

Индустриальный, постиндустриальный и информационный этапы развития человеческого общества в XIX–XX вв. сопровождаются развитием коммуникационных технологий.

Начиная примерно со второй половины XIX в., физический труд постепенно заменяется машинным. В это время производство машин и энергоносителей выходит на первый план экономики, а основными способами передачи информации на расстояние становятся электричество, радиоволны и др. К существующим до этого аппаратным средствам коммуникации добавляются телеграф, фотография, телефон, радио, кино и т. д.

В постиндустриальном обществе (нач. с 1940-х) машинам начинает передаваться интеллектуальный труд. Наука, образование и сфера услуг становятся ведущими отраслями экономики. Расширяются возможности передачи информации: помимо ранее использовавшихся почты, электричества, радиоволн, распространение получают электронные и оптоэлектронные средства связи. Коммуникационные технологии предполагают использование средств телевидения, компьютера, теле- и видеокамер, видеоманитов и др.

Распространение Интернета в 1970-е гг. во многом определило развитие информационного общества. На первом плане оказывается производство информации, а к существовавшим ранее средствам коммуникации и коммуникационных технологий присоединяются персональный компьютер, спутниковое и кабельное телевидение, цифровая запись информации и оптоволокно. Таким образом формируется мировое информационное пространство. Интернет-коммуникация характеризуется гипертекстуальностью, интерактивностью и виртуальностью, и эти особенности оказывают влияние и на общение людей за пределами Всемирной паутины: усиливаются гипертекстовые (но и устно-разговорные) черты речи, интерактивность в коммуникации, виртуальность в общении и других видах деятельности, интернациональность (см. подробнее МЕЧКОВСКАЯ, 2009). Компьютер и Интернет расширяют и усиливают метаязыковую рефлексию пользователей в связи с использованием минимум двух алфавитов и языков, а также полисемиотических знаков и сообщений. Естественный язык усложняется, общение становится более демократичным, появляются интернет-инновации (например, компьютерно-интернетные слова и значения в неспециальном употреблении), распространяются заимствования (в первую очередь англицизмы) и т. д. (там же).

1.6.6. Диахронические универсалии. Основные тенденции в развитии языковых ситуаций на земном шаре и в социальной эволюции языков

Универсальное в истории языков проявляется в первую очередь в глубинных, фундаментальных закономерностях исторических процессов. Существует два рода диахронических универсалий.

Первые указывают на принципы и механизмы языковых изменений (почему

и как языки изменяются?). Универсальными являются возможность каждого языка меняться в связи с потребностями общения и познания, вероятностная природа языковых закономерностей, соотношение случайности и определенности в языковых процессах. Универсальны частные закономерности перехода речевых изменений в языковые, медленный темп изменений в грамматике по сравнению с изменениями в лексике и т. д.

Вторые сконцентрированы на содержании языковых изменений (в каком направлении языки развиваются?). Общей здесь считается эволюция отношения людей к языку, развитие возможностей его использования.

Основные тенденции в социальной эволюции языков заключаются в следующем.

1. Языковые изменения представляют собой процесс постоянного совершенствования языка как важнейшего средства коммуникации и познания и обусловлены всесторонним развитием общества. Адаптация языка как сложодинамической системы связана с усложнением его структуры: с увеличением числа элементов и их функций, с формированием новых уровней и подсистем. Изменения претерпевают в первую очередь более «поверхностные» уровни системы, что сохраняет устойчивость других уровней и системы в целом.

2. В языке появляется и углубляется функциональная дифференциация языковых средств, складываются функциональные варианты речи (подробно о культурно-историческом и структурно-информационном смысле стилистической дифференциации см. МЕЧКОВСКАЯ, 2000).

3. Формируется вторичная система плана выражения, т. е. письма, что приводит к резкому увеличению коммуникативных возможностей языка и меняет характер его использования в обществе.

4. Возрастает роль языка в жизни общества (расширяются сферы использования, объем функций и т. д.) в связи с интеллектуализацией производства, усложнением социальной организации, развитием каналов коммуникации и др. Одновременно расширяются возможности социума регулировать языковые аспекты коммуникации.

Основная тенденция в развитии языковых ситуаций заключается в распространении двуязычия, обусловленного длительными и интенсивными контактами народов и их языков в силу различных причин и поддерживаемого развитием культуры, образования, науки. При этом значимость всех языков возрастает, их функции дифференцируются, а престиж родных языков обеспечивается этническим самосознанием.

1.7. Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика

1.7.1. Коммуникативная лингвистика и ее проблемы

Коммуникативная лингвистика (лингвистическая прагматика) – одно из сравнительно новых направлений в языкознании (60-е годы XX в.), возникшее как реакция на структурализм с его фокусом на системно-структурных свойствах языка. В лингвопрагматике язык понимается как средство коммуникации.

Задачи лингвопрагматики:

- 1) выявить правила речевого общения;
- 2) определить типы речевых действий;
- 3) исследовать иерархическую структуру речевого поведения;
- 4) определить общие и специфические черты коммуникативного

поведения в разных лингвокультурах.

Коммуникативная лингвистика не имеет четких контуров и рассматривает ряд вопросов, связанных с говорящим, адресатом, их взаимодействием, ситуацией общения. Ее основной метод – метод контекстного анализа. Коммуникативная лингвистика имеет два аспекта: выбор говорящим формы высказывания в конкретных условиях коммуникации; способы интерпретации высказывания слушающим. Соответственно, анализируются позиция говорящего (выбор формы) и позиция слушающего (интерпретация высказывания).

1.7.2. Виды коммуникации. Структура акта коммуникации. Диктум и модус

Виды коммуникации:

1. Вербальная и невербальная.
2. Межкультурная, массовая, публичная, групповая, межличностная, автокоммуникация.
3. Институциональная и неинституциональная.
4. Устная и письменная.
5. Синхронная и диахронная
6. Непосредственная – опосредованная.

Структура коммуникативного акта (Р. Якобсон):

1. говорящий (адресант) и адресат;
2. содержание общения (информация);
3. текст (сообщение);
4. взаимоотношения между коммуникантами (контакт);
5. язык коммуникации (код).

Оппозиция диктума и модуса (Ш. Балли):

- 1) диктум – объективное содержание высказывания (положение дел, отражаемое в семантике предложения).
- 2) модус – отношение говорящего к сообщаемому.

1.7.3. Принципы речевого общения

Интерес к обыденной коммуникации и ее правилам возник в рамках философии обыденного языка Л. Витгенштейна (концепции языковых игр). Языковая игра понимается как известные говорящим правила употребления языка, в соответствии с которыми совершаются речевые действия, а слова приобретают смысл только в контексте их использования – для понимания важен контекст и принятые социальные практики. Соответственно, язык – это система конвенциональных правил для осуществления речевых действий. При этом речь понимается как целенаправленная деятельность. Можно выделить два направления исследований общения: правила использования языка в условиях естественного диалога и логика речевых актов (реальных речевых действий).

Основные принципы речевого общения, регулирующие диалог и обеспечивающие его эффективность: принцип кооперации и принцип вежливости.

Принцип кооперации Герберта Пола Грайса (1913-1988): «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель этого диалога». Диалог понимается как совместная деятельность участников.

Принцип кооперации состоит из четырех постулатов в соответствии с четырьмя философскими кантовскими категориями:

1. Постулат количества регулирует количество передаваемой информации и содержит два частных постулата:

1) Высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для достижения текущих целей диалога).

2) Высказывание должно содержать не больше информации, чем требуется.

2. Постулат качества «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным» касается достоверности информации и содержит два частных постулата:

1) Не говори того, что считаешь ложным.

2) Не говори того, для чего нет достаточных оснований.

3. Постулат отношения (релевантности) требует не отклоняться от темы диалога.

4. Постулат способа «Выражайся ясно» регулирует не содержание, а форму сообщения и включает несколько частных постулатов:

1) Избегай непонятных выражений.

2) Избегай неоднозначности.

3) Будь краток (избегай ненужного многословия).

4) Будь организован (логичен).

Важно понимать, что постулаты Грайса исходят из того, что цель речевой коммуникации – это максимально эффективная передача информации.

Соответственно, для коммуникативных ситуаций, в которых ставятся другие цели, постулаты Грайса не могут быть применены.

Нарушение принципа кооперации происходит регулярно – в разговорной речи, рекламе и медиапространстве, научной и официальной коммуникации. Чтобы объяснить механизмы нарушения принципа кооперации, Грайс вводит понятие имплицатуры – это подразумеваемый, но эксплицитно (явно) не выраженный смысл высказывания.

Два типа имплицатур:

- 1) конвенциональные – строятся на значении отдельных слов.
- 2) неконвенциональные (речевые, коммуникативные) - результат взаимодействия семантики текста с особенностями речевой ситуации и ее участников.

Коммуникативная имплицатура должна быть выводимой. Слушающий опирается на следующую информацию:

- 1) конвенциональное значение слов;
- 2) принцип кооперации;
- 3) контекст высказывания (лингвистический и другой);
- 4) фоновые знания;
- 5) тот факт, что эта информация доступна для обоих коммуникантов и они это знают или, по крайней мере, предполагают.

Коммуникативная имплицатура возникает, если:

- 1) говорящий соблюдает принцип кооперации;
- 2) говорящий нарушает один из постулатов;
- 3) говорящий нарушает его сознательно для выражения дополнительного косвенного смысла.

Существует еще один вид имплицитных компонентов смысла высказывания – пресуппозиции. В лингвистике под пресуппозицией понимается неявный, подразумеваемый компонент высказывания, ложность которого делает всё высказывание неуместным или аномальным. Пресуппозиции вычисляются адресатом интуитивно и могут относиться к разным уровням высказывания:

семантические пресуппозиции делают высказывание осмысленным;

прагматические пресуппозиции обеспечивают возможность для говорящего опустить информацию, которую он считает само собой разумеющейся или известной слушателю.

Принцип вежливости Джеффри Лича (1936-2014): для гармонизации речевого общения необходимо придерживаться максим (постулатов) вежливости. Принцип вежливости, дополняющий принцип кооперации, состоит из шести максим:

1) Максима такта: при оформлении высказывания необходимо уменьшать затраты слушающего и увеличивать его выгоду.

2) Максима великодушия: уменьшать выгоду говорящего и увеличивать его затраты.

3) Максима одобрения: уменьшать критику слушающего и увеличивать его одобрение.

4) Максима скромности: уменьшать одобрение говорящего и увеличивать его критику.

5) Максима согласия: уменьшать разногласия и увеличивать общность точек зрения.

6) Максима симпатии: уменьшать антипатию и увеличивать симпатию.

Если в коммуникации возникает конфликт между соблюдением принципа кооперации и принципа вежливости, говорящий обычно выбирает следовать принципу вежливости.

1.7.4. Теория речевых актов. Перформативы

Основоположниками теории речевых актов являются английский философ Джон Остин (1911-1960) и американский философ Джон Серль (р. 1932), ученик Остина. Остин предложил понятие речевого акта и выделил три его составляющие, исследовал свойство перформативности и перформативные высказывания, а также предпринял попытку классификации речевых актов. Джон Серль выделил правила, управляющие речевым актом, и механизмы передачи намерения от говорящего к слушающему, на этой основе разработал классификацию речевых актов, ввел понятие косвенного речевого акта.

Речевой акт (РА) – это производство предложения в условиях реальной коммуникации, т.е. целенаправленное речевое действие.

Три составляющие РА – локутивный, иллокутивный, перлокутивный.

1. Локуция – порождение высказывания: чтобы произнести высказывание, нужно произнести членораздельные звуки, построить высказывание из слов данного языка по правилам грамматики, снабдить высказывание смыслом, т.е. соотнести его с действительностью.

2. Иллокуция – намерение говорящего. Основной объект исследования в теории РА. Иллокутивная сила – это коммуникативная направленность высказывания, важнейшая характеристика РА. Компоненты иллокутивной силы были упорядочены Дж. Серлем.

3. Перлокуция – результат высказывания: воздействие на мысли и поведение адресата (убеждение, принуждение, удивление) или создание новой ситуации (заключение брака, увольнение). Этот аспект скорее относится к сфере психологии воздействия и выходит за рамки чисто лингвистического подхода.

Формула Дж. Остина для определения иллокутивной составляющей:
говоря X, я делал Y.

Говоря, что застрелю его, я ему угрожал.

Формула Дж. Остина для определения перлокутивной составляющей:
сказав X, я сделал Y.

Сказав, что я застрелю его, я его напугал.

Перформатив (перформативное высказывание) – это высказывание, равное действию (присяга, клятва). Свойство перформативности обнаруживается у

иллокутивных (называющих цель коммуникации) глаголов в определенной грамматической форме (для русского языка – в форме изъяв. накл., действ. залог, наст. вр., 1-го лица).

Перформативные высказывания не могут быть оценены как истинные/ложные. Они оцениваются как успешные/неуспешные. Остин предложил способ определения успешности перформативного высказывания, включающий оценку процедуры, лиц и обстоятельств, которые входят в данную ситуацию коммуникации.

Некоторым РА перформативность противопоказана: таким РА соответствует определенный глагол, но он не способен к перформативному употреблению, так как:

- 1) речевое действие не одобряется социумом (угроза).
- 2) речевое действие имеет замаскированную иллокутивную цель (намек).

1.7.5. Типы речевых актов

Первую классификацию речевых актов предложил Остин, который предположил, что разные перформативные глаголы английского языка обозначают разные иллокутивные силы. В результате он выделил 5 классов глаголов и соответствующих РА. Недостатками этой классификации считаются ориентация только на один язык (английский) и пересечение классов РА.

Классификация речевых актов Серля. Он предложил в структуре РА различать два компонента:

- 1) пропозиция – содержание,
- 2) иллокуция – намерение говорящего.

Соответственно, в любом РА можно обнаружить показатель пропозиции *p* и показатель иллокутивной функции *f*. Одно и то же пропозициональное содержание может реализовывать разные иллокуции.

Понимание РА – это опознание иллокутивной функции: что имел в виду говорящий, когда произнес данное высказывание? При этом иллокутивная функция должна быть выражена так, чтобы адресат имел возможность ее опознать: говорящий подбирает такие языковые средства, чтобы сделать свое намерение (цель иллокутивного акта) явным для слушателя.

Существуют конвенциональные языковые показатели выражения различных намерений, т.е. РА подчиняются принципам общения, принятым в данном языковом коллективе. При неконвенциональном использовании языка намерение говорящего не может быть распознано слушающим. Иллокутивный акт – действие, подчиняющееся правилам данного языка и коммуникативным правилам данной лингвокультуры.

Изучение иллокуции (иллокутивной силы, иллокутивной функции) высказывания показало, что она представляет собой весьма сложную сущность, в составе которой могут быть выделены несколько составляющих. Серль выделил 12 «значимых измерений», позволяющих слушателю различать иллокутивные акты. Комбинация этих параметров является основой для

классификации речевых действий. Это позволило Серлю создать независимую от конкретного языка классификацию РА.

Три основных параметра:

1. Иллокутивная цель –намерение говорящего. То, что говорящий намеревается сделать, осуществляя иллокутивный акт. Различные иллокутивные силы могут иметь одинаковую иллокутивную цель (например, просьбу, мольбу, приказ объединяет общая иллокутивная цель побудить слушающего что-то сделать).
2. Направление приспособления:
 - 1) приспособление слов к миру – в утверждениях, описаниях, объяснениях,
 - 2) приспособление мира к словам – в приказаниях, требованиях, клятвах, обещаниях.
3. Психологическое состояние говорящего – условие искренности речевого акта. Говорящий искренен, если он действительно испытывает то психологическое состояние, которое выражает в своем РА.

Дополнительные параметры:

4. Интенсивность иллокутивной силы (требование более интенсивно, чем просьба).
5. Социальный статус коммуникантов: приказывать можно только «сверху вниз», а кланчить – только «снизу вверх».
6. Условие пропозиционального содержания: РА предсказания и РА обещания предполагают, что их пропозициональное содержание отнесено к будущему, а сообщение может быть о прошедшем или настоящем.
7. Способ достижения иллокутивной цели: выпрашивание требует более одного речевого действия (в отличие от просьбы), мольбы и команды различаются паралингвистическим оформлением, оглашение и сообщение по секрету различаются по числу участников РА.
8. Соотношение с остальной частью дискурса: возражение или заключение предполагают предшествующий контекст.
9. Связь с внеязыковыми установлениями: для некоторых РА необходимо, чтобы говорящий обладал нужными полномочиями.
10. Соотношение с интересами говорящего или слушающего: поздравление и выражение сочувствия, похвальба и жалоба.
11. Различие между актами, которые могут выполняться только вербально, и актами, которые могут быть и невербальными.
12. Различия между речевыми актами с перформативным употреблением иллокутивного глагола и речевыми актами, в которых иллокутивный глагол не может быть употреблен перформативно (обещать – оскорблять).

Классификация речевых актов Серля:

- 1) Репрезентативы (ассертивы) – описывают мир (сообщения, объявления, предсказания).

2) Директивы – позволяют добиться от адресата совершения чего-либо (вопросы, приказы, просьбы, советы, мольбы).

3) Комиссивы – возлагают на говорящего обязательства (обещания, обязательства, гарантии, клятвы).

4) Экспрессивы – выражают эмоциональное состояние относительно ситуации общения (формулы этикета - поздравления, благодарности, извинения, приветствия, прощания).

5) Декларативы – вносят изменения в статус названного объекта полномочным лицом (назначение на должность, присвоение званий и имен, вынесение приговора, уход в отставку, увольнение, завещание).

Позже исследователи выделили в отдельный класс вопросы - интеррогативы.

Несмотря на то, что вопрос – это побуждение адресата дать ответ, информацию, в вопросе есть те семантические составляющие, которые отсутствуют в типичном побуждении.

Для того чтобы возник вопрос, у говорящего должны быть следующие предварительные условия:

- а) я не знаю (иначе вопрос не мог бы возникнуть);
- б) я хочу знать (в ином случае вопрос также не возникнет);
- в) я побуждаю тебя дать мне знания.

Далее лингвистика сосредоточилась на выделении подклассов речевых актов. Например, класс комиссивов может быть представлен следующими подтипами: нейтральное обещание, обещание-уверение, обещание-уступка, клятвенное обещание и др.

1.7.6. Косвенные речевые акты

По степени эксплицитности/имплицитности выражаемой интенции выделяются прямые и непрямые (косвенные) РА.

Прямым речевым актом называют производство и произнесение такого высказывания, в котором иллокутивная сила соответствует вербальной форме.

Понятие косвенного речевого акта основывается на противопоставлении первичного (языкового) и вторичного (коммуникативного) значений языковой формы. В косвенном речевом акте вербальная форма не соответствует иллокутивной силе и предполагается имплицитное (скрытое) выражение истинного коммуникативного намерения говорящего. В таких РА отсутствуют языковые показатели соответствующей им иллокутивной силы и присутствуют показатели другой иллокутивной силы. Они требуют от адресата логической процедуры (вывода) для опознания намерения говорящего. Используя косвенные РА, говорящий рассчитывает на знание адресатом: языка; принципов общения; ситуации и контекста. Кроме того, у обоих коммуникантов должны быть общие фоновые знания (знания о мире).

Выделяют два типа косвенных речевых актов: конвенциональные и контекстуально-ситуативные.

Типичным примером конвенциональных косвенных речевых актов в русском языке является употребление вопросительных предложений (особенно с отрицанием) в качестве просьбы.

Контекстуально-ситуативным косвенным речевым актом является речевой акт, который в изолированном от контекста виде не распознается адресатом.

Нередко в диалогах предпочтение отдается именно косвенным РА. Это объясняется их емкостью и экономностью; повышением этикетности речевого общения, созданием приятной, вежливой атмосферы, что обеспечивает адресату большую степень свободы реагирования; способностью создавать дополнительные значения, обусловленные не только семантикой самого высказывания, но также фоновыми знаниями, условиями общения, особенностями его участников.

1.7.7. Причины коммуникативных неудач

Коммуникативная неудача (КН) – РА, при котором намерение говорящего было не понято, неправильно понято или проигнорировано адресатом.

Первая классификация КН была предложена Остином, который основывался на неправильном использовании перформативов и выделял осечки (ненамеренные нарушения) и злоупотребления (нарушения, вызванные неискренностью участников ситуации).

Существуют различные классификации КН, которые строятся на различных основаниях. Наиболее полная классификация О. П. Ермаковой и Е. А. Земской основывается на типологии причин возникновения КН. Выделяется три основных класса КН:

- 1) порождаемые устройством языка,
- 2) порождаемые различиями (физическими и психическими) собеседников,
- 3) порождаемые прагматическими факторами, т. е. неадекватной интерпретацией намерения говорящего.

1.8. Психолингвистика и теория речевой деятельности

Психолингвистика – наука, возникшая на стыке языкознания и психологии в начале XX века. Она изучает одну из основных деятельностей человека – речевую деятельность. По-другому, психолингвистика изучает процесс *порождения текста и процесс его восприятия*, то есть работу механизмов мозга при производстве текстов в широком смысле.

Различают *общую и специальную* психолингвистику. Общая психолингвистика, как уже сказано, занимается процессами порождения и восприятия текста. Специальная психолингвистика решает ряд важных задач:

1. Порождение и восприятия художественного текста, где кроме обычной информации заложено эстетическое восприятие, которым занимается *психопоэтика*.

2. Освоение и использование языка в детстве – это *онтолингвистика*. Многие учёные полагают, что изучение становления языка у ребёнка может прояснить природу филогенеза, т.е. происхождения человеческого языка вообще.

3. Порождение и восприятие языка в условиях шума, т.е. помех (не акустических, а информационных): человек может быть больным, нетрезвым, усталым, под гипнозом, в состоянии аффекта и т.д.

4. Использование языка при расстройствах речи, связанных с заболеваниями нервной системы. Такие расстройства медики называют *афазии*. С ними связаны, затруднения в выборе слов, построения грамматических конструкций, спунеризмы и др. Этими проблемами занимается *нейролингвистика*.

5. Порождение и восприятие текста с учётом национально-культурных характеристик: особенностей темперамента, гендерных различий, статусно-ролевых в разных социумах, особенностей менталитета. Это имеет отношение и к теории и практике перевода текстов, когда переведённый текст непонятен из-за различия в культурном фоне. В рассказе Л. Н. Толстого «Отец Сергей» есть место: *В день Покрова Касатский поступил в монастырь*. Сможет ли иностранный читатель понять, о чём идёт речь?

6. Речевая деятельность под углом зрения криминалистики, судебной медицины, составление речевого портрета личности и др.

Посмотрим на проблему порождения и восприятия текста.

Возможно, что порождение текста опирается на слова как центральную единицу грамматики. Как же слова организуются в нашем сознании?

Активный словарь носителя языка составляет примерно 2,5–3 тысячи слов, хотя актуализироваться могут в десятки раз больше. Доли секунды нужны нам на поиск нужного слова, значит, слова как-то по-особому хранятся в сознании! Очевидно, что есть какие-то принципы, которые организуют взаимоотношения слов в сознании носителя языка.

Синонимические и антонимические отношения являются одним из таких принципов. Они основаны на сходстве/различии. К примеру, оговорки могут

быть вызваны близостью значений: - *Они придут в семь вечера обедать, ой, то есть ужинать* (совпадение в основной части значения «принимать пищу»). Антонимы, несмотря на противоположность значений, базируются на общем, просто проявление этого общего диаметрально противоположно: *чёрный и белый* – это разные свойства цвета, *толстый и тонкий* – объёма, *умный и глупый* – проявление качества ума и т.д.

В разговорной речи антонимы, в сознании находящиеся всегда вместе, рядом, могут сбивать говорящего, приводя к обмолвкам:

- *Вода ещё совсем тёплая. То есть холодная.*

Как пишут исследователи, вся разница между антонимами и синонимами – в соотношении общей и специфической частей в значении слов: у антонимов она стремится к максимуму, а у синонимов к минимуму, к нулю. Однако в разговорной речи даже минимальное семантическое расхождение может быть так «перевернуто», что способно привести синонимы к контекстуальным антонимам.

Третья группа – тематические связи, существующие между элементами словаря. *Стол-стул-кровать-диван... дом-сарай-конура-хлев...рука-нога-голова-шея* – слова выстраивают парадигматические отношения. Они отражают принципы классификации явлений действительности, когда человек объединяет отдельные понятия в множества, которые, в свою очередь, объединяются в понятия более высокого уровня абстракции: *отец+мать=родители, родители+дети=семья, семья+семья=род, род+род=племя, племя+племя=народ...* Одно множество входит в другое, создавая гипонимы и гиперонимы.

Все эти 3 вида семантических связей между словами в словаре в нашем сознании проявляются в спонтанной речи, для которой характерны обмолвки с автокоррекцией или без неё. Обмолвки свидетельствуют об ослаблении говорящим контроля за речемыслительными процессами, что связано с содержанием внутренней речи – то есть неосознанного поиска и отбора лексемы. Так что обмолвки – это естественные и закономерные издержки работы речевого механизма. Близость лексем – причина обмолвок:

- *Доешь эти красные огурцы* (имелось в виду *жёлтые помидоры*).

- *Белорусский государственный факультет...* (слова декана на открытии международной конференции).

- *В детстве я училась играть на рояле, ой, на пианино.*

- *Поехали в зоопарк, посмотрим на экзотическую флору, то есть фауну.*

- *Хоккейный Буцефал не выдержит двоих* (Вместо Боливар, оговорка телекомментатора).

- *Чья бы лошадь мычала!* (Ошибка телекомментатора).

Выбор лексической единицы осуществляется по принципу сужения тематического круга: сначала выбирается лексико-семантический класс, потом представитель этого класса. При этом связи между словами могут оказывать как полезное, так и вредное действие, отклоняя направление выбора от правильного пути.

Психолингвистика – экспериментальная наука. Возможности психолингвистических методик изучения языковых единиц огромны. В них содержится принципиально иной, чем в традиционной лингвистике, подход к изучению языка. Одной из форм получения информации стал *ассоциативный эксперимент*, имеющий ряд разновидностей. Различают свободный, направленный и цепочечный эксперименты.

Свободный ассоциативный эксперимент регистрирует либо только первый ответ, первую словесную реакцию на слово-стимул. *Направленный эксперимент* заставляет испытуемых идти в нужном учёному направлении, например, просьба записать только глаголы на данный стимул. *Цепочечный эксперимент* фиксирует цепь реакций, каждая из которых становится стимулом для последующих ответов. Возможна постановка разных задач испытуемому, например: назвать слова, противоположные по значению (контрастное ассоциирование), назвать сходные по значению слова-синонимы, записать ряд определений к существительным и т.д. То есть эксперимент в языкознании, как и в любой иной науке, является активной формой исследования, требующей от экспериментатора выдумки, а от носителя языка – максимальной сосредоточенности и честности.

Исследуя устройство словаря в голове человека, учёный имеет дело со своего рода *чёрным ящиком*, о котором известно только, что у него «на входе» и что – «на выходе». Конечно, характеристики коммуникативных ситуаций и свойства результирующих их текстов – очень показательный материал. И всё же сама работа мозга остаётся скрыта от непосредственного наблюдения.

Ассоциативный эксперимент пришел в лингвистику из психологии и судебной экспертизы. Первоначально он применялся для исследования психических больных. Первым словарём ассоциативных норм был словарь американских психологов Грейс Хелен Кент и Аарона Розанова (Kent G.H., Rosanoff A.J. A study of association in insanity, 1910). Ими же был предложен стандартный список из 100 слов-стимулов, которые затем с небольшими изменениями использовались другими исследователями. Ещё раньше такую методику использовал венский врач З. Фрейд. Он стал использовать метод свободных ассоциаций. Пациентам предлагалось расслабиться на кушетке и говорить всё, что приходит им в голову, каким бы абсурдным, неприятным или непристойным оно ни представлялось. Когда это происходило, оказывалось, что мощные эмоциональные влечения уносили неконтролируемое мышление по направлению к психическому конфликту. Фрейд утверждал, что первая случайная мысль содержит как раз то, что нужно, и представляет собой забытое продолжение воспоминания.

Ассоциативные методики могут быть использованы в медицине: они помогают определять психическую норму человека и его психические патологии. Такую цель ставили себе пионеры современной психолингвистики англичанин Фрэнсис Гальтон, в 1879 году проведший ассоциативный эксперимент с самим собой, и швейцарский психиатр Карл Густав Юнг. Гальтон начал изучать физические и умственные возможности человека. Он исследовал

свои собственные свободные ассоциации и пришёл к выводу, что они являются порождением прошлого опыта личности.

Карл Юнг, ученик Фрейда, кроме имевшегося в психологии понятия личного бессознательного, ввёл понятие *коллективного бессознательного*, что, применимо к языковому опыту нации, позволяет выделить «архетипы», то есть стандартные ассоциации, порождённые её «коллективным мышлением».

Понятие ассоциации — одно из древнейших в психологии. Его можно встретить у Платона и Аристотеля. Закон образования ассоциаций веками считался главным законом психологии. Он гласил, что если какие-либо объекты воспринимаются одновременно или в непосредственной близости, то впоследствии появление одного из них влечёт за собой осознание другого. Так, взглянув на какую-то вещь, человек вспоминает её отсутствующего владельца, поскольку прежде эти два объекта воспринимались одновременно, в силу чего между их следами упрочилась связь-ассоциация.

Когда психология превратилась в науку, ассоциации стали изучать экспериментально, чтобы определить законы памяти, воображения и других психических процессов. Было выяснено, с какими представлениями ассоциируются у испытуемых различные слова, сколько раз нужно повторить список слов, чтобы между ними возникли связи, позволяющие его целиком либо частично запомнить и т. д. Во всех случаях ставилась задача изучения работы сознания.

Юнг использовал метод свободных ассоциаций, благодаря которым ему удалось актуализировать скрытые переживания у больных с симптомами шизофрении. Он подготовил список из 100 слов и изучал поведение людей в то время, когда они пытались ответить словесной реакцией на предъявленное слово. Например, больные шизофренией постоянно меняют форму и смысл слов, создавая семантические и словообразовательные неологизмы, то есть бессознательно придумывают новые слова, которые, с их точки зрения, полнее отражают понятие или предмет. Таким образом, выявляемые отклонения от языковой нормы — лишь едва заметная верхушка скрытых процессов деятельности мозга, этого, как сказали бы физики, *чёрного ящика*, в котором происходит сложнейшая нейрофизиологическая деятельность.

В начале XX века в США Г. Кент и А. Розанов поставили целью выявить атипичные ассоциации для диагностики психического расстройства, предложив испытуемым список из 100 слов английского языка. Испытуемые (первоначально это были люди с психическими отклонениями), однако, почти не дали атипичных реакций. Но зато впоследствии удалось получить типичные ответы здоровых людей. Кент и Розанов своей публикацией Словаря ассоциативных норм английского языка (1910) инициировали бурный рост экспериментальных психолингвистических исследований, целью которых стала не только психологическая, но и лингвистическая интерпретация полученного материала.

Наконец, психолингвистические методики могут быть использованы при анализе преступлений или случаев ложной информации, полученной от

принятых на работу сотрудников. Ещё сам Юнг пытался использовать метод свободных ассоциаций для раскрытия случаев воровства в больнице. В конце XIX века итальянский физиолог Анджело Моссо доказал, что в зависимости от величины эмоционального напряжения меняется ряд физиологических показателей. Им было установлено, что давление крови в сосудах человека и частота пульса меняются с изменением эмоционального состояния испытуемого. В XX веке получил популярность так называемый *детектор лжи*, иначе полиграф, который применяли следователи для раскрытия причастности человека к преступлениям. Испытуемый подключен датчиками к прибору, который фиксирует психофизиологическую реакцию организма на задаваемые вопросы. Одним из первых такой эксперимент провёл русский психолог Александр Романович Лурия.

Как отмечает один из создателей современных полиграфов российский академик В.А. Варламов, в 1923 году в Москве, в институте психологии Лурия провёл серию исследований по выявлению ложных ответов у людей, причастных к совершению различных видов преступлений. Исследование состояло из двух частей: 1) выявление информативных признаков предлагаемых методик; 2) проверка в реальных условиях раскрытия преступлений. Испытуемым была предложена следующая фабула преступления:

«В помещение церкви, взломав оконное стекло, незаметно пробрался вор. Он прошёл в алтарь и, когда стало совсем тихо, стал осторожно собирать ценные вещи и складывать их в мешок. Он взял золотой крест, золочёные подсвечники, рясы от икон и много других ценных вещей. Забрав всё это, он завязал мешок и осторожно скрылся тем же путем, как и пришёл».

После этого испытуемым давалось задание скрыть информацию о совершённом преступлении. Во время обследования им предлагалось ответить на список из 70 слов, из которых 10 являлись критическими (*алтарь, крест, мешок, золото, икона* и т.д.). Испытуемый должен был отвечать любым схожим по смыслу словом, при этом нажимая на определённую кнопку. Было установлено, что у обследуемых, не знавших фабулу преступления, время нажатия кнопки на предъявление значимых вопросов практически не отличалось от времени на нейтральные вопросы, а во второй группе оно значительно возрастало. Таким образом, и здесь мы видим пример удачного взаимодействия двух наук: психологии и лингвистики. Есть данные, что с помощью современных «детекторов лжи» можно установить факт ложной информации с 95% вероятностью!

С давних пор лингвистами признаётся системный характер языка. Ясно, что эта системность находит отражение в мышлении носителей языка. Однако характер мышления человека представляется иным, нежели характер языковой системности. Языковая системность динамична, то есть имеет способность к изменению. Это особенно заметно в словарях, которые отражают меняющиеся нормы языка. Системность традиционных словарей, как правило, основана на алфавитном принципе комплектования языковых единиц, что упрощает, убыстряет их поиск, но не является отражением системности самих этих единиц.

Даже частотные словари, сформированные иначе, в ряду слов с одинаковой частотой используют алфавитный перечень. Лингвист, пользующийся традиционными методами изучения словаря (текста), берёт готовый продукт и производит с ним необходимые ему операции.

Психолингвист приходит к анализу языковых единиц иначе. Он сам, исходя из целей и задач, формирует корпус слов, выбирает методику исследования и в соответствии со всем этим составляет психолингвистический тест – экспериментальное задание. После этого он идёт к носителям языка и предлагает им своеобразную лингвистическую игру: вот вам слово – напишите своё. Эффективность такого исследования основана на том, что из сознания (а иногда из подсознания) носителей языка извлекаются поверхностные или глубинные воспоминания, облекаемые в форму словесных ассоциаций, которые связаны со словами-стимулами отнюдь не по алфавитному принципу. Чаще всего это отношения тождества-противоположности или смежности.

Американский психолог XIX-XX века Вильям Джеймс так писал о механизмах ассоциирования: «Закон ассоциации по смежности гласит, что предметы, о которых мы думаем при начале новой волны потока сознания, в каком-нибудь случае нашей жизни находились в непосредственной близости с теми предметами, которые содержала только что прошедшая волна. Исчезающие предметы когда-нибудь были в нашем уме их соседями. ... Весь привычный ход мыслей, усвоенных памятью, обусловлен не чем иным, как ассоциацией по смежности. Слова какого-нибудь стихотворения, тригонометрические формулы, исторические события, свойства материальных предметов – всё это для нас определённые системы или группы объектов, которые связаны между собой благодаря бесчисленным повторениям в определённой последовательности, из которых каждый вызывает в памяти представление об остальных...».

Это – истинная основа лексического ассоциирования, весьма подвижная и также способная к изменению. Практически рефлексивные ответы думающих на этом языке людей помогают выявить основные и периферийные зоны ассоциативного значения слов, помогают понять принципы лексического ассоциирования как отражения лексической системы в целом. Действие ассоциативного мышления человека таково, что служащее раздражителем слово-стимул вызывает в памяти ряд словесных реакций, имеющих стандартный или индивидуальный характер.

Писатели иногда используют этот механизм работы мозга в качестве литературного приёма. В рассказе А. П. Чехова «Лошадиная фамилия» у отставного генерал-майора болели зубы, а его приказчик посоветовал лечить зубы заговором, что хорошо делает один человек из другого города. Но когда они стали составлять телеграмму этому целителю, то оказалось, что приказчик забыл его фамилию. Помнил только, что она как-то связана с названием лошади. И вот вся семья и слуга генерала вспоминали различные слова, которые ассоциировались у них со словом *лошадь*. Вспомнили более 30 слов: по существу, они построили ассоциативное поле слова «лошадь». Наконец, нужное

слово было найдено слугой, но к этому времени генерал-майор уже побывал в кресле дантиста и вырвал больной зуб.

Вся настоящая поэзия построена на ассоциативных образах, которые поэт ощущает сам и желает вызвать у читателей («Где, как обугленные груши, на ветках тысячи грачей» у Пастернака). Говоря о сущности художественного произведения, Ю.М. Лотман писал: «Текст – один из компонентов художественного произведения, конечно, крайне существенный компонент, без которого существование художественного произведения невозможно. Но художественный эффект в целом возникает из сопоставлений текста со сложным комплексом жизненных и идейно-эстетических представлений». Очевидно, Лотман имел в виду комплекс ассоциаций, который накапливается у человека в течение жизни и который создаёт эффект ожидания от прочтения литературного произведения.

Русский физиолог лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов в конце XIX века показал, что основой всех видов ассоциаций являются временные нервные связи. Без подкрепления ассоциация легко затормаживается и угасает. Образующиеся после подкрепляющих повторений ассоциации, как правило, включаются в ещё более сложные системы, обладающие динамическим характером, так называемые динамические стереотипы. В психологии принято считать, что ассоциация – это закономерная связь двух или более психических процессов, возникшая в результате опыта и обуславливающая при актуализации одного элемента связи проявление и другого. То есть ассоциация – это связь двух представлений, когда одно, появившись, вызывает в сознании другое (по-другому говорят, ассоциация идей). А английский врач и основатель ассоциативной психологии Д. Хартли полагал, что ассоциативное мышление – понятие, отражающее факт использования в мышлении закона ассоциации (сочетания): любая связь представлений и действий выводима из ощущений и оставленных ими следов в мозгу.

Таким образом, системность лексического ассоциирования отличается от искусственной, «насильственной» или вынужденной алфавитной упорядоченности тем, что она отражает иерархию связей между предметами и явлениями действительности. *Ассоциативные словари* – это слепок с языковой картины мира, формирующейся у носителей языка во все периоды их проживания. Сумма индивидуальных картин мира даёт представление о национальной картине мира, отражением которой и являются ассоциативные построения.

Сегодня существуют ассоциативные словари основных западноевропейских языков, а кроме того, имеются аналогичные издания по русскому, белорусскому, польскому, словацкому, болгарскому, украинскому, латышскому, киргизскому, турецкому, узбекскому и другим языкам. Методика ассоциативного эксперимента проста. Испытуемому предъявляется список слов-стимулов, на каждый из которых он должен ответить первым приходящим ему в голову словом-реакцией. Например, человеку говорят: *стол*, а он отвечает: *стул*. Или отвечает *стоит*, или *круглый*, или *накрыт*, или *еда*, или *на столе пусто*

(допускаются и словосочетания) – что ему придёт в голову. Конечно, реакция конкретного человека в конкретном случае индивидуальна. Но когда набирается большое количество реакций на один и тот же стимул (а обычно эксперимент проводится с 500 или ещё большим числом испытуемых), то вырисовывается некая общая картина. Выделяется *группа типичных, стандартных* реакций (например, *стол – стул, стол – круглый, стол – в комнате* и т.п.). Затем эти реакции упорядочиваются по частоте и таким образом составляют статью ассоциативного словаря. Приведём в качестве примера первые реакции в нескольких языках на стимул *город*.

русский	белорусский	болгарский	турецкий	английский	немецкий	французский
город	горад	град	şehir	city	Stadt	ville
большой 54	вялікі 173	село 174	kalabalık 125	town 353	Land 86	Paris 51
красивый 44	Мінск 154	голям 133	Kayseri 57	Minneapolis121	Dorf 42	maison 26
деревня 39	прыгожы 86	София 52	memleket 49	state 74	Haus 19	cité 18

Наиболее частотные реакции оказываются очень стабильны во времени, потому что они отражают прочные и глубокие связи в сознании. Именно потому словари такого типа и называются *ассоциативными нормами*. По этим нормам можно судить и о культурных ценностях данного народа, и о его национальном менталитете, и о стереотипах лексического ассоциирования. В 7 языках нашей таблицы есть универсальные реакции, а есть реакции, которые показывают национальную специфику. В соответствии с этим особый интерес представляет собой сопоставление ассоциативных норм разных языков. Вот тут-то и оказывается важным, чтобы исходный список стимулов был более или менее единым (за основу часто принимался список Кент – Розанова). На сегодняшний день существует целый ряд сопоставительных ассоциативных словарей, например: Санчес Пуиг М., Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А. Ассоциативные нормы испанского и русского языков. Москва – Мадрид, 2001. Уфимцева Н.В. и др. Славянский ассоциативный словарь. Русский, белорусский, болгарский, украинский. Москва, 2004. Уфимцева Н.В. и др. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков (Москва – Воронеж, 2004).

Культурный опыт народа находит свое отражение в специфических реакциях. Скажем, для русскоязычных испытуемых на стимул *Гость* довольно частая реакция *татарин* (а в немецких ассоциациях ничего подобного нет). Это, конечно, следствие известной русской пословицы *Незванный гость хуже татарина*, которая, в свою очередь, отражает исторический опыт русских (Русь в течение длительного периода находилась под татаро-монгольским игом).

Если мы проанализируем ассоциативный словарь какого-то языка, то можем сделать и некоторые выводы универсального характера. В частности, ученые давно заметили, что основную массу реакций можно разбить на две группы: *парадигматические* и *синтагматические*. Эти термины восходят к учению

Фердинанда де Соссюра. По Соссюру, все единицы языка находятся друг с другом в двух видах отношений: парадигматических (это отношения ассоциирования, замещения, «дублирования») и синтагматических (это отношения сочетаемости, последовательности, «партнёрства»). *Стол – стул* или *стол – комната* – это типичные парадигматические ассоциации. *Стол – круглый* или *стол – в комнате* – синтагматические реакции.

И все же не забудем, что условия психолингвистического эксперимента всегда немного искусственны по сравнению с естественной ситуацией порождения или восприятия речи. Поэтому и реакции испытуемых дают нам только относительное представление о реальных связях, существующих между словами в сознании носителя языка. Существуют и другие способы психолингвистического изучения системности связей между словами.

1.9. Основные направления прикладной лингвистики

1.9.1. Прикладная лингвистика в контексте языкознания

1.9.1.1. Лингвистическая парадигма в практическом воплощении

Важнейшими компонентами, определяющими специфику прикладной лингвистики, являются ее парадигматика и методология, которые представляют собой системно организованный инструментарий описания языка. *Лингвистическая парадигма представляет собой совокупность представлений о языке, системы категорий и средств изучения языка.* Смена парадигм отражает эволюцию познания. *Методология лингвистики – система приемов, тактик и стратегий изучения языка.* В лингвистике выделяют различные методологические традиции, такие как дескриптивная, компаративная, историческая, теоретическая и др., в том числе, прикладная традиция языкознания. *Прикладная лингвистика – традиция языкознания, ориентированная на получение, описание и использование эмпирических данных о языке.* Методика прикладного лингвистического исследования представляет собой совокупность конкретных процедур и техник (методов), используемых для сбора и анализа языковых данных. Примерами прикладных методик в лингвистике являются анкетирование, интервьюирование, эксперимент, корпусный анализ, контент-анализ и др. Метод в прикладной лингвистике – это способ получения и обработки языковых данных. Таковы методы наблюдения, сравнения, эксперимента, интроспекции, статистического анализа, трансформационного анализа и др. Прикладная лингвистика, ориентированная на решение практических задач, тесно связана с описательным и теоретическим подходами к изучению языка. Она стимулирует развитие как описательной, так и теоретической лингвистики, открывая новые исследовательские горизонты языкознания. Например, возможности автоматической обработки текста позволили качественно разнообразить лингвистическую методологию и способствовали становлению генеративной лингвистики. Эмпиричность является одной из важнейших характеристик практически любого лингвистического исследования. Получаемые в процессе практического освоения языка данные обладают неоспоримой убедительностью, служат фактологической и аргументационной базой для апробации научных гипотез, концепций и теорий. Верификационный потенциал прикладных методик обеспечивает им безусловный приоритет в научной среде. В данном контексте практическая ориентация науки становится доминирующей реальностью исследовательской деятельности. Основными источниками эмпирических данных являются наблюдение и эксперимент. При этом используются различные варианты отбора языковых данных, такие как сплошная, случайная, рандомная, стратифицированная выборка и др. Это обусловлено изменчивостью живого языка – обновляемого с каждым фактом его использования, – которая не предполагает принципиальной возможности его полного научного охвата в режиме реального времени. При этом абсолютным приоритетом языковых исследований, всегда фактически ограниченных каким-

либо хронотопом, является методика сплошной выборки, обеспечивающая высочайшую степень полноты и достоверности научного результата. Широкое внедрение компьютерных систем и информационных технологий позволило сделать лингвистическую практику широко доступной и свободно масштабируемой. Однако это не отменяет известных требований к компетенции исследователя и целесообразности исследований. В данной связи попытки инкорпорировать в научный обиход риторику и прагматику так называемой «народной лингвистики» лишены надлежащих оснований – подобным образом как никто всерьез не обсуждает гипотетический «научный» статус «народной физики» или «народной химии». В то же время, есть и примеры приобретения основанными на лингвистической методологии практиками научного статуса: так, некоторое время отвергаемое научной средой «нейролингвистическое программирование (НЛП)» в последнее время приобрело необходимый вес и уже признано научным направлением. Не менее очевидна обоснованность лингвистического позиционирования журналистики: диссертации по журналистике защищаются в итоге по «филологическим наукам», что говорит о фактической принадлежности журналистики к сфере языкознания. Результаты прикладных лингвистических исследований востребованы в различных сферах человеческой деятельности, таких как образование, перевод, книгоиздание, реклама, юриспруденция; чем немало способствуют их оптимизации. В целом, в новейшее время появление компьютера, Интернета и социальных сетей открыло новые возможности для сбора, хранения, обработки и анализа языковых данных. Опирающаяся на инновации прикладная лингвистика является динамично развивающимся комплексом научных направлений, учитывающим новые вызовы и потребности общества.

1.9.1.2. Тренды прикладной лингвистики

К наиболее востребованным для реализации достижений прикладной лингвистики сферам социокультурной жизни человека традиционно относят педагогику, межкультурную коммуникацию и информационный обмен. При этом понимание термина *Applied Linguistics* (англ. ‘прикладная лингвистика’) имеет непринципиальные, но заметные отличия в зарубежной и отечественной научной интерпретации, что обусловлено историческими и социокультурными особенностями развития языкознания в разных странах. В зарубежной лингвистике, особенно в англоязычной, *Applied Linguistics* охватывает разнообразный спектр исследований, направленных, в первую очередь, на решение практических задач, связанных с лингводидактикой и разнообразными аспектами освоения языка. В отечественной лингвистике термин «прикладная лингвистика» чаще всего ассоциируется с компьютерной лингвистикой и разработкой систем автоматической обработки текста. Тем не менее это не противоречит максимально широкому пониманию прикладной лингвистики с включением в нее социолингвистики, психолингвистики, юрислингвистики и многих других направлений, число которых возрастает практически ежегодно. С одной стороны, прикладная лингвистика характеризуется неразрывной связью с

теоретической лингвистикой и использованием методов, основанных на системном понимании языковой структуры. Это обеспечивает сбалансированность языкознания в целом и позволяет целенаправленно изучать конкретные языковые факты, уверенно опираясь на жизненно необходимый для любой науки теоретический фундамент. С другой стороны, можно говорить о том, что практически все важнейшие аспекты языкознания на сегодняшний день обеспечены релевантными практико-ориентированными прикладными методиками, позволяющими их развивать, основываясь на фактах языковой реальности. В данной связи целесообразна группировка направлений прикладной лингвистики на функциональные кластеры: классические, синтетические, технологические и метаязыковые. К классическим направлениям прикладной лингвистики относят лексикографию, переводоведение, лингводидактику, лингвокультурологию и др. К синтетическим – юрислингвистику, психоллингвистику, социоллингвистику, математическую лингвистику и др. К технологическим – компьютерную лингвистику, корпусную лингвистику, информационную лингвистику, интернет-лингвистику и др. Важными метаязыковыми направлениями являются металингвистика, решающая задачи метаописания языка, и моделирование языка. ***Тренд*** в той или иной науке – ***доминирующее направление исследований и дальнейшего развития***. Одними из важных трендов в современной лингвистике являются формализация и структуризация естественных языков. Эти тренды обусловлены развитием компьютерных систем и необходимостью создания алгоритмов и программ, способных автоматически обрабатывать и понимать естественный язык. Формализация языка предполагает представление языковых знаний в виде формальных моделей, таких как грамматики, онтологии и семантические сети. Структуризация языка предполагает выделение и описание основных элементов языка (фонем, морфем, слов, предложений) и отношений между ними. Немалый интерес для науки представляет тренд на создание и изучение искусственных языков, особенно языков программирования. В целом современная лингвистическая практика характеризуется трендами на синкретичность и симбиоз различных подходов. Современные прикладные исследования все чаще носят интердисциплинарный, мультидисциплинарный, трансдисциплинарный и кроссдисциплинарный характер. Все они предполагают интеграцию знаний и методов из различных дисциплин для решения общей исследовательской задачи. Для лингвистики важен функциональный потенциал развития языка, прямо обуславливающий тенденции его модификации. Модификация языка, в свою очередь, обеспечивает жизнеспособность и устойчивость языковой системы. Наличие множества выразительных трендов в развитии прикладной лингвистики свидетельствует об огромном интересе научных работников к ее возможностям, которые на сегодняшний день далеки от исчерпания и поистине безграничны.

1.9.2. Классические направления прикладной лингвистики

1.9.2.1. Лексикография

Лексикография, изначально ориентированная на практическую работу по составлению словарей, со временем приобрела статус важного направления прикладной лингвистики. Систематизированное представление лексического богатства языка – залог его эффективного использования. Постепенно кроме кодификации лексического состава языка и определения значений слов лексикография расширила круг проблематики, интегрируя достижения семантики, грамматики, прагматики и других лингвистических сфер. В современной лингвистической парадигме лексикография тесно взаимодействует с теорией лексической семантики, когнитивной лингвистикой и компьютерной лингвистикой. В рамках лексикографии решаются вопросы репрезентативности словарного состава, динамики языковых изменений, социокультурного контекста, условий агрегации языкового материала и организации доступа к нему. Широк спектр типов словарей, предназначенных для решения различных задач. Глоссарии представляют собой краткие словари, содержащие определения терминов, используемых в определенной области знаний. Тезаурусы – это словари, ориентированные на описание семантической обусловленности слов. По объему выделяют краткие, средние, полные словари. По назначению – толковые, переводные, орфографические, грамматические, этимологические, диалектные, исторические, частотные, терминологические и др. По типу описываемой лексики – общие, специализированные, идеографические и др. По целевой аудитории – учебные и специализированные. Широкое распространение имеют словари терминов. Термин – это слово или словосочетание, обозначающее понятие, используемое в определенной области науки, техники, искусства. Термины отличаются от обычных слов языка своей большей точностью, однозначностью и системностью. Общая структура словаря определяется его типом и назначением. Как правило, словарь состоит из предисловия, списка сокращений, словарных статей и вспомогательных разделов (например, грамматического справочника, списка географических названий и т.д.). Словарная статья является основной структурной единицей словаря и может содержать: заголовочное слово, транскрипцию, грамматическую информацию, толкование значения, иллюстрации, синонимы и антонимы, фразеологизмы, этимологию и другие сведения. В эпоху цифровых технологий все большую популярность приобретают электронные библиотеки, энциклопедии и словари. Электронные словари обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными печатными словарями: большой объем, быстрый поиск, интерактивность, обновляемость, доступность. Развитие компьютерной лингвистики привело к созданию автоматизированных словарных систем, онтологий, баз данных и экспертных систем, которые используются для решения различных задач, таких как автоматический перевод, извлечение информации, распознавание речи и т. д. Онтологии представляют собой формализованные представления знаний о предметной области, которые включают в себя понятия, отношения между понятиями и правила вывода. Базы данных экспертных систем содержат знания и правила, используемые экспертами для решения задач в определенной области. Перед лексикографией ставятся все более сложные

задачи. Так, перспективное направление лексикографической работы – описание металексической значимости в речи. Решение этой задачи необходимо для формализации единого семантического поля языка. В настоящее время существует множество лексикографических проектов, которые создаются и поддерживаются как профессиональными лингвистами, так и любителями языка. Приоритет имеют словари, создаваемые специалистами.

1.9.2.2. Переводоведение

Переводоведение, или теория перевода, сформировалось во второй половине XX в. Его развитие было обусловлено потребностями межкультурной коммуникации, расширением международных контактов и необходимостью системного изучения процессов перевода. В рамках переводоведения исследуются лингвистические, когнитивные, культурологические и технические аспекты перевода, разрабатываются методологические принципы и практические стратегии перевода. Переводоведение изучает закономерности преобразования текста на языке оригинала в текст на языке перевода, рассматривая эквивалентность, адекватность и жанрово-стилистические соответствия. Стратегия перевода может быть разнообразной: дословный или вольный перевод, семантическое и коммуникативное соответствие, контекстуальная адаптация. Для достижения адекватного перевода применяются различные трансформации: лексические (конкретизация, генерализация, модуляция); грамматические (замены частей речи, изменение синтаксических структур); стилистические (адаптация тропов и фигур речи); компенсация (восполнение утраченного содержания). Безэквивалентная лексика (реалии, культурно-специфические понятия) требует описательного перевода или транслитерации. Неологизмы передаются через калькирование, заимствование или адаптацию. Имена собственные транслитерируются или адаптируются в соответствии с традицией. Интернационализмы могут сохранять форму, но требуют учета возможных семантических сдвигов. Эвфемизмы передаются с учетом культурных коннотаций и социальных норм. Фразеологизмы переводятся с помощью аналогов, калькирования или описания. Заимствования могут сохраняться в исходной форме или адаптироваться. Сокращения расшифровываются или заменяются эквивалентными аббревиатурами. Анализ перевода включает оценку: точности передачи смысла, учета стиля и прагматики, адекватности целевой аудитории, соответствия нормам языка перевода. Использование компьютеров повлекло активное развитие машинного перевода, который раньше назывался автоматизированным и требовал активного участия человека в коррекции результатов. Современные системы машинного перевода достигли высокого уровня развития. Среди моделей машинного перевода выделяют: статистические, основанные на правилах и гибридные. В последнее время нарастает востребованность в машинном переводе нейросетевых технологий, машинного обучения, программ переводческой памяти. Большинство современных переводных словарей и программ-переводчиков доступны в онлайн-режиме.

1.9.2.3. Лингводидактика

Лингводидактика как самостоятельная научная дисциплина в рамках прикладной лингвистики известна со второй половины XX в. Ее возникновение было обусловлено необходимостью научного осмысления процессов обучения языкам и разработки эффективных методик преподавания. Лингводидактика изучает закономерности усвоения языка, принципы организации учебного процесса, а также взаимодействие лингвистических, психологических и педагогических факторов в обучении. В современной науке лингводидактика рассматривается как междисциплинарная область знаний. В мировой практике сложились различные методические подходы к обучению иностранному языку. Среди них следует отметить грамматико-переводной метод – с акцентом на изучение правил и отработке переводческих шаблонов. Как вспомогательный инструмент освоения языка распространен аудиolingвальный метод, практикующий механическое заучивание речевых паттернов через их повторение. Вполне практически оправдан коммуникативный подход, использующий обучение через реальные ситуации общения. Оригинален так называемый «натуральный метод», основанный на имитации естественного усвоения языка. Отечественная традиция лингводидактики развивалась благодаря научным изысканиям Л. В. Щербы, И. А. Зимней, А. А. Леонтьева, Е. И. Пассова. К очевидным достижениям в лингводидактике можно отнести коммуникативно-деятельностный подход, подразумевающий обучение через реальное общение. Данная концепция предполагает в качестве теоретического обоснования принцип сознательности, или осознанное усвоение языковых средств. Учет родного языка и сопоставительный анализ языковых систем оказывают положительное влияние на практику освоения иностранного языка. Методология усвоения второго языка (*Second Language Acquisition, SLA* в англоязычной интерпретации) детально исследует когнитивные и социальные факторы, влияющие на овладение неродным языком. С процессуальной точки зрения языковое образование включает как целенаправленное обучение (обучающие курсы и учебные программы), так и спонтанное усвоение (в языковой среде и при неформальном общении). Важными составляющими лингводидактики являются дидактические модели, ментальные стратегии обучения, социокультурный контекст. Факторами влияния здесь признаются мотивация (интегративная и инструментальная), а, также, память и когнитивные способности (рабочая память, мнемотехники). Обучающие материалы должны отвечать требованиям наглядности, доступности, системности и интерактивности. В лингводидактике учитывается специфика обучения родному и неродному языкам. В современных условиях в обучении языкам активно используются компьютерные системы и устройства. Цифровые технологии существенно трансформируют языковое образование за счет компьютерных обучающих программ (тренажеров, тестов), мультимедийных ресурсов (аудио-, видео-), виртуальных площадок (*Zoom, Google Meet, Moodle* и др.), экспертных систем, обучающие приложений (*Duolingo, Rosetta Stone* и др.),

алгоритмов адаптивного обучения и др. Обучающие комплексы с использованием технологий искусственного интеллекта анализируют ошибки, предлагают персонализированные задания, используют геймификацию, развивают социально-ориентированное обучение, автоматически проверяют задания. Сегодня лингводидактика продолжает совершенствоваться, сочетая традиционные методики с инновационными возможностями.

1.9.2.4. Лингвокультурология

Лингвокультурология оформилась на рубеже XX–XXI вв. как область знания, объединяющая лингвистику, культурологию, антропологию и когнитивистику. Ее возникновение связано с осознанием неразрывной связи языка и культуры, когда язык стал рассматриваться не только как средство коммуникации, но и как сокровищница культурного кода. Основополагающий вклад в развитие дисциплины внесли труды В. фон Гумбольдта, Л. Витгенштейна, Б. Уорфа, а в отечественной науке значимы достижения Ю. С. Степанова, В. В. Воробьева, С. Г. Воркачева. Современная лингвокультурология развивается в следующих основных направлениях: изучение базовых концептов культуры, лингвострановедение и межкультурная коммуникация. Фундаментальным основанием лингвокультурологии является языковая картина мира как способ отражения действительности в языке. Не менее значимы представления о концепте – субъективной реализации в речи семантически актуального для языка образа. Важны для моделирования языковой семантики культурные доминанты – ключевые единицы содержания текста. Описание такого рода специфики позволяет интерпретировать культурный код как систематизированную совокупность культурных артефактов. Взаимосвязь ментально-лингвального комплекса носителя языка проявляется в единстве когнитивных структур, языковых форм и ценностных ориентаций. Языковое сознание выступает медиатором между индивидуальным и коллективным опытом, формируя культурные коннотации этноса. Культурная коннотация проявляется во фразеологизмах, символике цветообозначений, антропонимах, топонимах, реалиях и др. При лингвокультурологических исследованиях социальных групп и ситуаций особое внимание уделяется идиолектам, социолектам, диалектам, культуролектам и другим вариантам языка. Традиционно дискуссионны вопросы дифференциации жаргона и сленга. В данной связи научно обоснована целесообразность определения жаргона как неформального общения, а сленга как набора специализированных языковых средств. Очевидна связь жаргона и сленга с просторечием, как с ориентированной на устное общение упрощенной разновидностью речи. Установлено влияние на коммуникацию гендерных и возрастных различий. Диахроническая лингвокультурология изучает эволюцию культурных смыслов и историческую динамику концептов. Сравнительная лингвокультурология анализирует межкультурные соответствия и национальную специфику концептосфер. Лингвокультурная лексикография занимается лингвострановедческими словарями, словарями концептов и энциклопедиями

культурных символов. Лингвострановедение фокусируется на фоновых знаниях носителей языка, культурных реалиях и национально-специфических понятиях. Речевой этикет анализирует формулы вежливости, коммуникативные табу и стратегии «смягчения». Со сферой лингвокультурологии в той или иной мере связаны многие актуальные в современной общественной жизни вопросы, к числу которых относятся позиционирование субкультур, инклюзивности, межконфессионального диалога и многие другие. В общем, лингвокультурология располагает развитым методологическим аппаратом, включающим традиционные этнографические методы (наблюдение, опрос, анализ артефакта); экспериментально-когнитивные методы (ассоциативный эксперимент, метод семантического дифференциала и др.); дискурс-аналитические методы (фреймовый анализ, нарративный анализ, лингвистическая реконструкция культуры и др.). Перспективность лингвокультурологии обусловлена углублением межкультурной коммуникации, антропоцентризмом исследовательских методов в гуманитарной сфере и востребованностью аргументации для поликультурного развития социума.

1.9.3. Синтетические направления прикладной лингвистики

1.9.3.1. Юрислингвистика

Юрислингвистика вошла в научный обиход и оформилась как самостоятельная дисциплина на стыке лингвистики и юриспруденции в конце XX–начале XXI в. Ее возникновение было целесообразным для лингвистического обеспечения правовой деятельности и анализа языка как инструмента правового регулирования. Основополагающий вклад в развитие юрислингвистики как дисциплины внесли работы Н. Д. Голева, О. А. Александровой, А. Н. Баранова, М. В. Горбаневского. В своей эволюции юрислингвистика прошла несколько этапов: донаучный период (эмпирическое использование лингвистики в правовой практике); институционализация (1980–1990-е гг. с формированием методологических основ) и современный этап (распространены прикладные исследования). ***Юрислингвистика – научная дисциплина, объектом изучения которой является язык в его взаимодействии с правовыми институтами.*** Методологические рамки юрислингвистики определяют лингвистические методы (семантический, стилистический, дискурс-анализ и др.); юридические методы (догматический, сравнительно-правовой и др.) и специальные методы (контент-анализ, корпусные исследования и др.). Современная юрислингвистика развивается в широком спектре аспектов. Это судебное речеведение, стратегии юридической аргументации, юридическая терминология, юрислингвистическая персонология, договорной дискурс и многое другое. В частности, в контексте лингвокриминалистики идентифицируется автор текста, анализируются угрозы и шантаж, выявляются признаки психолингвистического портрета личности. Востребована деятельность по лингвистической верификации правовых норм, предполагающая анализ языковой формы юридических текстов. Конфликтное функционирование языка направлено на споры о толковании норм и коллизии

терминологии. Государственная языковая политика охватывает правовое регулирование статуса языков, защиту языка, требования к юридическому стилю и лингвистические критерии качества законодательных текстов. Вопросы обеспечения юридической деятельности лингвистическими средствами актуальны в интердисциплинарном и кроссдисциплинарном контекстах. Лингвистическая экспертиза занимается квалификацией содержания текста, выявлением признаков экстремизма, анализом товарного знака и патента. Востребована лингвистическая составляющая фоноскопической и почерковедческой экспертиз. Значимые направления экспертной работы: экспертиза оскорблений, установление инвективного содержания высказываний, анализ контекста, выявление унижения чести и достоинства, экспертиза экстремизма и др. Нормативную базу экспертной деятельности в республике Беларусь составляют: закон «О государственной экспертной деятельности», ведомственные нормативные акты и методические рекомендации. Современная юрислингвистика представляет собой динамично развивающуюся междисциплинарную область, играющую важную роль в обеспечении гармоничного развития социума. Особое значение в современных условиях приобретает адаптация юрислингвистических методик к вызовам цифровой эпохи.

1.9.3.2. Психолингвистика

Психолингвистика начала позиционироваться как самостоятельная научная дисциплина в середине XX в. Ее проблематика находится на стыке лингвистики и психологии. При остром дефиците фактических данных о механизмах человеческой ментальности наука была вынуждена изучать психическую деятельность человека через исследование ее проявлений в языке. Этим обусловлена прикладная ориентация данного направления в науке. ***Психолингвистика – раздел языкознания, который изучает речевую деятельность человека и особенности реализации ментальности человека в коммуникации.*** Своим возникновением психолингвистика во многом обязана работам Ч. Осгуда, Дж. Миллера и других представителей американской школы, а также с исследованиями Л. С. Выготского и его последователей в СССР и России. В развитии психолингвистики могут быть выделены несколько этапов: бихевиористский (1950–е гг.), посвященный изучению языка через призму стимул-реактивных схем; когнитивный (1960–1970–е гг.), посвященный исследованию ментальности речепорождения, и современный этап, посвященный преимущественно интеграции нейронауки с компьютерной лингвистикой. Сегодня целесообразно обозначить три вектора развития психолингвистики: моделирование речевой деятельности, экспериментальные исследования речевого поведения и технологии обучения языку. В рамках изучения языковой личности превалирует антропоцентрический подход, предусматривающий акцент на когнитивно-прагматической специфике и знаниевой составляющей языковой компетенции. В свою очередь коммуникационная личность рассматривается как динамическая система,

опирающаяся на стратегии и тактики речевого общения, рефлексию и перцепцию общения. Традиционно психолингвистика изучает природу и проявления афазий, нейропластичность и языковую реабилитацию. Изучается онтолингвистическая специфика языковой компетенции. Востребованы исследования возможностей нейролингвистического программирования. Появление компьютерных систем обусловило повышенный интерес к сущности так называемого Искусственного Интеллекта, дифференциации ментальности и менталитета, специфике эвристики и алгоритма. Среди наиболее популярных научно-популярных тем – проблематика Искусственного Интеллекта, который с научной точки зрения пока не существует как феномен и далек от полноценного воплощения. В сфере интересов современной психолингвистики – поиск оптимальных интерфейсов взаимодействия человека и компьютерной системы. Эволюция человеческой ментальности в эпоху глобального сетевого формата характеризуется «интернет-серфингом» и «эффектом стакато». Языковая специфика коммуникации в Интернете осложнена «принципом Элизы» – компьютерной имитацией человеческой идентичности, – барьеры которой выстраиваются посредством тестирования с помощью «капчи». В Интернете существенно трансформировались такие ключевые категории психолингвистики как «адресация» и «персональность», приобретя специфику как гипер-, так и суб-идентичности. Немалый интерес для ученых представляют исследования эмоционального интеллекта и цифровая социализация индивидуума. Современная психолингвистика представляет собой динамично развивающуюся прикладную сферу, интегрирующую достижения когнитивных наук, нейронауки и компьютерных технологий. Горизонты развития психолингвистики обусловлены изучением физиологических основ речевой деятельности, разработкой антропоморфных коммуникационных систем и исследованием трансформаций языкового сознания в условиях компьютерно-опосредованной коммуникации. Особенно значимо применение психолингвистических знаний в образовании, клинической медицинской практике и разработке человеко-машинных интерфейсов.

1.9.3.3. Социолингвистика

Социолингвистика широкую известность приобрела в середине XX в. Этим она обязана удачному симбиозу знаний на стыке лингвистики и социологии. ***Социолингвистика (социологическая лингвистика) – раздел языкознания, изучающий связь между языком и социальными условиями его функционирования.*** В ретроспективе ее институционализация связана с работами таких зарубежных ученых, как У. Лабов, Д. Хаймс, Дж. Остин, Дж. Сёрль, Дж. Гамперц и др., а также с исследованиями советской школы социолингвистики (А. Д. Швейцер, Л. П. Крысин, В. А. Аврорин). Социолингвистика как наука успешно преодолела этапы теоретического осмысления социальных аспектов языковой функциональности и их методологическую кристаллизацию, сегодня визитной карточкой социолингвистики являются ее прикладные возможности. Объектом изучения в

социолингвистике является язык в его социальном контексте и коммуникационной обусловленности. Предметная специфика социолингвистики достаточно многообразна: процессы языковых изменений под влиянием социальных факторов; социальная дифференциация языка; языковая политика и ее регулирование; социальные аспекты языковых контактов; социальные аспекты речевого поведения и многое другое. В фокусе рассмотрения социолингвистики находятся, во-первых, языковое сообщество – как группа людей, объединенных общими языковыми нормами и обычаями; и, во-вторых, языковая ситуация – как совокупность условий функционирования языка. Методологически социолингвистика разнообразно оснащена полевыми и этнографическими методами: анкетированием, интервьюированием, включенным и невключенным наблюдением, дискурс-анализом, конверсационным анализом, исследованием языковых биографий, социолингвистическим картографированием и многим другим. Статистически верифицированный материал социолингвистика сегодня черпает из корпусов текстов и разнообразных баз языковых данных. Масштаб социолингвистических исследований может варьироваться от микросоциолингвистики (изучения внутренней вариативности языка) до макросоциолингвистики (изучения внешнеязыковой и глобальной коммуникации). Традиционно востребованы социолингвистические исследования языкового кода, переключения кодов, билингвизма, поликодовости, мультимодальности, межъязыковой интерференции. В языковой ситуации Республики Беларусь традиционно актуальной социолингвистической проблематикой является русско-белорусская межъязыковая интерференция, реализующаяся в некодифицированной форме речи – трясанке. Подобные речевые аномалии достаточно распространены в мире, ближайший аналог трясанки – русско-украинский суржик. Кластеризации и стратификации общества предопределяют перманентную вариативность языка; дискуссии о его нормах и обычаях, узурпации идентичности речи и ее маргинальным девиациям. Нормативность языка формируется под влиянием множества интра- и экстраязыковых факторов, тем не менее стабильные социолингвистические ориентиры необходимы для устойчивости языковой системы. Языковая вариативность зависит от целого комплекса аспектов развития общества: демографического (миграции, урбанизация); политического (языковая политика); экономического (глобализация рынков); технологического (цифровизация) и других. Внешние языковые контакты актуализируют такие социолингвистические феномены как субстрат, суперстрат, адстрат, лингва франка, пиджин, креольский язык, койне и др. На развитие языка влияют разнообразные конвенциональные ограничения и конвергентные процессы. Перспективы развития социолингвистики, как направления исследований, в условиях тотальной глобализации и тренда на межкультурное взаимодействие обширны и практически ничем не ограничены.

1.9.3.4. Математическая лингвистика

Математическая лингвистика оказалась востребованной как самостоятельная научная дисциплина в середине XX в. – в результате взаимопроникновения лингвистики и математики. Аналогия математики и лингвистики кажется необычной только на первый взгляд. Фактически набор букв и комбинации слов естественного языка отличаются от системы символов и формул математики лишь степенью дискретности их значений. В математике все символы – строго однозначны, в естественном языке очень многие – многозначны. С появлением компьютерных технологий средства лингвистики и математики оказались востребованы в комплексе, что и обусловило становление математической лингвистики. ***Математическая лингвистика – это раздел языкознания, регламентирующий применение математики для моделирования языковых явлений и решения проблем их описания.*** В контексте компьютерно-информационных технологий открылись новые области приложения как естественных, так и гуманитарных наук. Формально-логический этап формирования математической лингвистики имел место в 1950-е–1960-е гг., когда и были обозначены контуры математического моделирования языка. Институционализация математической лингвистики была подготовлена работами Н. Хомского, И. А. Мельчука, Л. Заде, К. Шеннона, А. Корнаи и других ученых с мировым именем. Важным этапом формирования дисциплинарной парадигмы оказалась широкая апробация в ее рамках теории автоматов и формальных грамматик. С наступлением эры Интернета в фокусе оказались вопросы математической интерпретации естественных языков. Для описания и прогнозирования языковых явлений применяется статистическое моделирование, которое используется в различных приложениях, таких как машинный перевод, распознавание речи и проверка правописания. Востребованным типом математической модели в лингвистике является *n*-грамма. Модели, описывающие последовательность состояний и переходов между состояниями с определенными вероятностями используются для морфологического и синтаксического анализа в диалоговых системах. Понятия кода и шифра связаны с преобразованием информации. Код представляет собой систему условных обозначений для представления информации, например, код Морзе или *ASCII*. Шифр представляет собой код, содержащий ключ, – для сокрытия содержания сообщений. Симметричные шифры используют один и тот же ключ для шифрования и расшифрования информации. Асимметричные шифры используют разные ключи для шифрования и расшифрования информации. Хеш-функции преобразуют кодируемые данные произвольного размера в данные фиксированного размера. Стеганография – это метод сокрытия самого факта передачи информации. Методы, используемые в теории кодирования, могут быть применены для анализа стилистических особенностей текста и автоматического определения автора текста. Методы хеширования могут быть применены для обнаружения случаев плагиата. Алгебраические системы полугрупп и моноидов применяются для моделирования операций конкатенации языковых единиц. Исчисления предикатов позволяют формализовать семантические отношения и выражать правила логического

вывода. Модальные логики используются для описания динамических аспектов языка. Лямбда-исчисление предоставляет мощный инструмент для моделирования функций и операций над языковыми выражениями. Теория множеств служит основой для представления языковых единиц и отношений между ними. Существенна значимость теории нечетких множеств, нечеткой логики, мягких вычислений. Применение математических методов в лингвистике обеспечивает полноту охвата явлений, непротиворечивость, исчисляемость и эксплицитность их описаний. Теория алгоритмов играет важную роль в реализации лингвистических моделей. Широкое применение в лингвистике находят логика предикатов и модальные логики. Логическое, функциональное и объектно-ориентированное программирование нужны при проверке моделей, доказательстве теорем и статическом анализе. Марковские цепи используются для моделирования последовательностей языковых единиц. Порождающие грамматики основаны на рекурсивных правилах вывода и деревьях вывода. Доминационные грамматики основаны на отношениях доминации и проекционных принципах. Грамматики непосредственно составляющих, контекстно-свободные грамматики, бинарные грамматики, автоматные грамматики – различаются по своим свойствам и областям применения. Закон Ципфа описывает частотность слов. В целом, современная математическая лингвистика играет ключевую роль в формальном описании языковых систем и разработке языковых технологий. Перспективы ее развития рассматриваются в контексте углубленной интеграции статистических и алгебраических методов; обусловлены поиском новых формальных моделей для обработки естественного языка и созданием гибридных систем, воплощающих нейросетевые методы.

1.9.4. Технологические направления прикладной лингвистики

1.9.4.1. Компьютерная лингвистика

Компьютерная лингвистика закрепились в научном обиходе с появлением первых компьютеров – в 50-е гг. XX в. ***Компьютерная лингвистика – раздел языкознания, изучающий сущность и специфику компьютерно-опосредованного использования и описания языка.*** Основы для компьютерного моделирования языковых процессов были заложены благодаря изысканиям в области кибернетики и теории информации Н. Винера и К. Шеннона. Важными вехами в становлении компьютерной лингвистики стали проект по автоматическому анализу текстов в Гарвардском университете и Московская группа машинного перевода под руководством И. А. Мельчука. Успешными оказались проекты систем автоматического индексирования (*SMART*, 1964) и диалоговых систем (*ELIZA*, 1966). 1980-е–2000-е гг. ознаменовались переходом к вероятностным моделям языка, нашлось применение технологиям *Data Mining* и *Information Retrieval*, автоматическому реферированию и вопросно-ответным интерфейсам. Современный этап, отсчитываемый с 2010-х, характеризуется доминированием нейросетевых подходов (например, *Word2vec*), генеративных трансформеров (*GPT*) и больших языковых моделей (*LLM*). Знаковым для

компьютерной лингвистики явилось закрепление в научной сфере термина «компьютерно-опосредованная коммуникация» (1980 г.), что ознаменовало реалистичность восприятия компьютерных систем в жизни человека. Сегодня наблюдается активная коммерциализация разработок в сфере компьютерной лингвистики: появляются виртуальные голосовые помощники, нейросетевые переводчики и системы генерации текста. Основными векторами будущего роста компьютерной лингвистики предполагаются мультимодальные системы, когнитивно-адекватные модели, персонализированные языковые технологии и квантовые методы обработки языка. В процессе становления компьютерной лингвистики сформировалась заметная терминологическая интерференция между классическим языкознанием и новыми компьютерно-обусловленными направлениями исследований. Этот процесс коснулся таких терминов как «семантика», «синтаксис» и др. – в информатике как в одном из источников компьютерной лингвистики их значимость существенно трансформировалась. При этом, также, метафорически оказались переосмыслены такие термины как «обучение» (машинное обучение), «нейрон» (нейронная сеть), «интеллект» (искусственный интеллект), «память», «почта» и многие другие. В компьютерной лингвистике информация как содержание коммуникации представляется в виде иерархической системы, включающей три основных формы: данные, метаданные и знания. Важнейшим инструментарием компьютерной лингвистики являются искусственные языки, в том числе, формальные языки и языки программирования. Именно благодаря им возможен трансфер информации между компьютерными системами и управление ими человеком. Языки программирования ориентированы на выполнение команд и характеризуются жестко регламентированным «синтаксисом» и операционной «семантикой» (как это происходит, например, в *Python*, *Java*, *C++*). Типология языков программирования многообразна, выделяют императивные, функциональные, логические, объектно-ориентированные и др. Статистическая модель коммуникации ориентирована на использование двоичного (бинарного) кода: «1» / «0». Именно его простейшая структура является основанием функциональности компьютерных систем и своеобразным «игольным ушком» информационного трафика. Современные технологии обработки естественного языка (*NLP*) включают текстовые технологии: токенизация, лемматизация, распознавание именованных сущностей, разрешение кореференции и анафоры, сентимент-анализ и многое другое. При этом используются различные подходы, такие как конвейерная обработка, *end-to-end* системы и гибридные модели. На сегодня машинное обучение является наиболее результативной методикой компьютерной обработки данных и больших данных (*Big Data*). Его суть в загрузке в память компьютера уже готовых, верифицированных человеком шаблонов решений стереотипных задач и задании условий их использования. Нейронные сети, вдохновленные структурой и функционированием человеческого мозга, представляют собой многоуровневые модели, имитирующие логику принятия решения человеком. Развитие компьютерной лингвистики оказало существенное влияние на методы лингвистических

исследований, теоретические представления о языке, практику работы с языковыми данными и профессиональные стандарты в языкознании. Вместе с тем, это привело не только к демократизации доступа к языковым ресурсам, но и новым формам «цифрового» социального неравенства и изменениям в коммуникативных практиках. Вызовами эпохи стали этические проблемы социальных сетей, экологичность вычислений и интерпретируемость моделей. В целом, развитие компьютерной лингвистики открывает новые возможности для понимания языка и языковой деятельности, а также для создания интеллектуальных систем, способных эффективно взаимодействовать с человеком на естественном языке.

1.9.4.2. Корпусная лингвистика

Появление компьютерных систем позволило создать по-настоящему репрезентативные собрания текстов, которые оказались востребованы в лингвистике. Соответственно, *корпусная лингвистика – раздел языкознания, занимающийся созданием, изучением и использованием лингвистических корпусов*. Лингвистический корпус, или корпус текстов является собранием языковых артефактов, в первую очередь, текстов. В компьютерном представлении корпус в той или иной мере снабжен формально-языковой разметкой, или аннотацией. Кроме представления текста средствами машиночитаемых языков, в корпусах текстов используются специальные языки разметки – для решения задач лингвистического характера. Во многом именно наличием специализированной разметки и определяется функциональность корпуса текстов в научном и исследовательском контекстах. Некоторое время существовала мода на отождествление корпусной и компьютерной лингвистики, но в настоящее время есть четкое понимание самостоятельности этих направлений прикладной лингвистики. Дискуссия о парадигме словоизменения самого термина «корпус» решается в зависимости от специфики его метаязыкового описания: модель «кóрпусы» преобладает и связана с пониманием корпуса как общелингвистического феномена, модель «корпусá» является близким к разговорному вариантом словоупотребления. Орфографические рекомендации по данному вопросу противоречивы, что позволяет считать оба варианта нормой («корпус», *мн.* -ы (‘туловище’; ‘шрифт’) / «корпус», *мн.* -а (‘здание’; ‘остов’, ‘войсковое соединение’)). Подобного рода дискуссия характерна и для белорусскоязычной лингвистики: «кóрпусы» / «карпусы́» (*мн.* *НВ* карпусы́ (*з ліч.* 2, 3, 4 *кóрпусы*)). Так или иначе, в 1964 г. в Брауновском университете США был представлен первый лингвистический корпус, или корпус текстов, – знаменитый «Брауновский корпус» (*Brown Standard Corpus of Present-Day American English*, ставший образцом для многочисленных подражаний. Концептуальная схема первого корпуса стала классикой – 500 фрагментов разнообразных текстов, в сумме составивших 1 014 312 словоупотреблений широкой жанровой представленности. Корпус текстов по структуре включает в себя данные в виде, как правило, текстов и программное обеспечение, посредством которого можно исследовать и использовать эти

данные (корпус-менеджер). Типология корпусов на сегодня достаточно многообразна: существуют корпуса одноязычные и многоязычные, корпуса письменной и устной речи, исследовательские и иллюстративные, синхронные и диахронные и т. д. Корпусная разметка бывает лингвистическая и экстралингвистическая (метаразметка), среди разновидностей лингвистической – морфологическая, синтаксическая, семантическая, просодическая и т.д. Основной лексической единицей корпуса является словоупотребление. Поисковая выдача в корпусе формируется в виде конкорданса. Распространена практика использования однотипных корпусных менеджеров. Распространена практика создания инструментально-независимых корпусов – совокупностей того или иного рода языковой продукции без жесткой привязки к какому-либо программному обеспечению. Это позволяет исследовать данные корпуса посредством разных программных средств, так называемых оболочек, таких как *AntConc*, *NooJ*, *Sketch Engine* и др. В каждом корпусе имеется собственная специфика метатекстового и лексико-грамматического поиска. Для многих языков созданы большие представительные корпуса в формате так называемого «национального корпуса»; первым таким корпусом стал *British National Corpus*, не менее известен «Национальный корпус русского языка». Ряд корпусов создан для белорусского языка. Большое количество корпусов создано для английского языка. Корпусная лингвистика олицетворяет собой эмпирический подход к изучению языка, основанный на анализе больших объемов аутентичных текстовых данных, собранных в структурированные и размеченные лингвистические корпуса. Этот подход позволяет выявлять закономерности языкового употребления, проверять теоретические гипотезы и разрабатывать новые модели языка. В рамках корпусных исследований применяются различные методы статистического анализа. Так, в частности, метод коллокационного анализа направлен на выявление устойчивых сочетаний слов (коллокаций), которые часто встречаются в речи, являясь стереотипом языковой практики. Коллокации отражают особенности языкового употребления и могут быть использованы для изучения семантических и прагматических связей между словами. Для оценки статистической значимости коллокаций оценивается степень зависимости между двумя словами, статистическая представленность коллокации, распределение (дисперсия) языковых элементов в корпусе. Корпус весьма значим как исследовательский ресурс, предоставляя неоспоримую статистику речевого функционирования. Основное ограничение в использовании корпусов связано с авторским правом на тексты, по этой причине в корпусах не предоставляется доступ к исходным текстам. Присутствие корпуса в Интернете обеспечивает его доступность и популярность. Сеть Интернет, также, является гиперкорпусом.

1.9.4.3. Информационная лингвистика

Становление и развитие информационной лингвистики как направления прикладной лингвистики были обусловлены новым пониманием информации в контексте компьютеризации социума и науки. Действительно, информация лишь

с появлением компьютеров стала восприниматься как некая реальность. Несмотря на весьма широкое толкование термина «информация», сегодня бесспорна ее ассоциированность с коммуникацией, атрибутом которой она и является. Подобным образом и коммуникация бессодержательна и лишена смысла без информационного наполнения. Информация – содержательная специфика коммуникации. Фундамент современной парадигмы информационной лингвистики был обустроен в середине XX в. – с появлением компьютеров и информационных технологий; и затем оказался весьма востребован в конце XX в. – с появлением Интернета. Именно в контексте этих реалий целесообразно рассматривать перспективы современного развития информационной лингвистики. В контексте информационной лингвистики наблюдается глубокая конвергенция классического языкознания, компьютерных наук и информационных технологий. Ее научное оформление связано с работами таких ученых, как Дж. Бар-Хиллел, М. Кэй, Р. Монтегю, А. А. Баркович. Благодаря информационной составляющей, лингвистика в XXI в. стала чрезвычайно востребованной и перспективной наукой, – правда с одним уточнением: настолько, насколько она впитывает инновации и учитывает реалии технологического развития. ***Информационная лингвистика – раздел языкознания, описывающий информационную функциональность коммуникации.*** Информация в контексте лингвистики рассматривается как объект, на который направлено использование языковых средств. Традиционные технологические единицы измерения информации – бит и байт. Бит – один выбор между альтернативными булевыми значениями «1» / «0» (*True / False*). Байт – это восемь битов. Сегодня введены уже десятки новых эквивалентов информации, в частности, это – зеттабайты (10^{21} байт), йоттабайты (10^{24} байт) и многие другие единицы. Однако практика, особенно расширение Интернета, постоянно требует введения следующих поколений инструментов измерения информации. Лингвистическим эквивалентом информации является информатема – минимальный объем, или квант содержания, обладающий оппозиционной значимостью. Информация существовала всегда – столько же, сколько существует коммуникация. При этом термин «информационные технологии» появился лишь в 1958 г. Современная информация, благодаря компьютерным технологиям, стала практически «бессмертной», она подвержена лишь «технической» энтропии, или рассеиванию. Информация в компьютерно-опосредованной коммуникации обладает потенциалом лингвоинформационного моделирования. Высока информационная идентичность современной речевой практики. Приоритетами развития информационной лингвистики являются поиск информации и ее интеллектуальный анализ. Особую значимость приобретает проблематика информационной безопасности коммуникации и защита информации от несанкционированного доступа. Современная информационная лингвистика представляет собой динамично развивающуюся междисциплинарную область, играющую ключевую роль в цифровой трансформации гуманитарного знания. Перспективы развития дисциплины связаны с углубленной интеграцией лингвистических теорий и методов

искусственного интеллекта, разработкой новых гибридных моделей обработки естественного языка и созданием когнитивно-адекватных языковых технологий. Особое значение приобретают прикладные разработки в сфере человеко-машинного обмена информацией. Дальнейшее развитие данного направления будет определяться потребностями информатизации коммуникации и социума.

1.9.4.4. Интернет-лингвистика

Оформленность и самодостаточность интернет-лингвистики как направления прикладной лингвистики напрямую связаны с функциональностью компьютерных коммуникационных сетей. *Интернет-лингвистика – раздел языкознания, описывающий особенности коммуникации в формате Интернета.* Начало истории Интернета в современном виде было положено в 1960-х гг. XX в. Первые удачные эксперименты сетевой коммуникации были проведены в интересах развития военных технологий на базе компьютеров сети *Arpanet*. Ключевым моментом в эволюции сетевого формата стало появление в 1970-х протокола (языка) *TCP/IP*, обеспечившего масштабную передачу данных «пакетами». Работа над единым форматом компьютерной коммуникации увенчалась созданием в 1989 г. искусственного языка *HTML* и на его базе Всемирной паутины (*World Wide Web*, или *WWW*). Коммерциализация компьютерной коммуникации позволила правительству США упорядочить структуру доменных имен и *IP*-адресов и монополизировать сферу сетевого обмена данными. Хотя термин Интернет появился еще в 1979 г. (попал в словари в 1985 г.), официально закрепление прав частной компании *ICANN* на «Internet» произошло в 1998 г. Этим «Интернетом» человечество сегодня в основном и пользуется. Номинация *Интернет* приобрела широкую известность и может писаться с маленькой буквы. Интернет-дискурс – инновационная речевая деятельность. Интернет обеспечивает эффективный поиск языковых данных посредством компьютера. Текстам в Интернете присущи креолизация, поликодовость и мультимодальность. Интертекстуальность интернет-коммуникации во многом обусловлена гипертекстовыми возможностями. Интернет является средой возникновения и распространения функциональных моделей интерактивной коммуникации, к которым относятся «интернет-серфинг», «краудсорсинг», «флэшмоб», «троллинг» и др. Характерным путем расширения интернет-пространства являются «облачные технологии» коммуникации. Ввиду разорванной во времени и пространстве коммуникации в интернете здесь востребованы такие параязыковые средства как «эмотиконы». Интернетом обеспечен и такой формат сетевой коммуникации как «блокчейн». Лингвистическое обеспечение – безусловное основание функциональности Интернета и приоритет дальнейшего развития коммуникации. Очевидной целью развития современного Интернета является так называемая «Семантическая паутина». Языковая специфика социальных сетей – не менее важная прерогатива современной интернет-лингвистики.

1.9.5. Метаязыковые направления прикладной лингвистики

1.9.5.1. Металингвистика

Специфика металингвистики пронизывает весь лингвистический континуум. Начинаясь с лингвистики, как таковой, в лингвистике она ничем не ограничена и не заканчивается, – являясь ее квинтэссенцией. Металингвистика – научная рефлексия лингвистики. «Научная», потому что уже сама лингвистика является наукой. И, будучи продуцируемой специалистами-языковедами, металингвистика не имеет прямого отношения к журналистике, решающей совершенно конкретные задачи трансляции новостей, нарративов и реализации PR-менеджмента. *Металингвистика – раздел языкознания, посвященный специфике лингвистического описания языка как феномена.* Ключевым понятием металингвистики является метаязык. В современной лингвистике *метаязык понимается как вторичная семиотическая система, предназначенная для описания и анализа первичных языковых систем, или объектных языков.* Типичным «объектным» языком в лингвистике является любой естественный язык, к естественным языкам в последнее время добавилось несколько сотен языков искусственных, в том числе, языков программирования. В принципе металингвистических уровней описания языка может быть два и более – до бесконечности. Сложные металингвистические описания могут иметь вид гипертекста. В свою очередь, гипертекст может обладать разной структурой: интертекстуальной, иерархической и гибридной. Интертекстуальность подразумевает связанность речевых фрагментов общностью содержания, не подразумевая их принципиальную зависимость друг от друга. Иерархическая структура подразумевает наличие отношений зависимости и подчиненности речевых фрагментов. Такой иерархически организованный гипертекст зачастую может быть креолизированным, мультимодальным, поликодовым, – но так или иначе ориентированным на некий содержательно доминирующий речевой фрагмент. Подобная идентичность гипертекста весьма характерна для компьютерно-опосредованной коммуникации. Соответственно, в гибридной структуре сочетаются отношения интертекстуальности и иерархичности речевых фрагментов, что, на самом деле, является достаточно распространенной реализацией реальных коммуникационных ситуаций. Металингвистика функционирует на уровне абстракции, которая выше уровня объектного языка, на базе которого она формируется. Металингвистическая идентичность языка предполагает взаимодействие как минимум двух семиотических систем, а, также, их внутреннюю и внешнюю регламентированность и стабильность. Именно стабильность металингвистической семиотики обеспечивает принципиальную возможность лингвистической рефлексии, позволяя рассматривать язык как объект изучения, анализировать его структуру, функционирование и динамику. При этом металингвистика не является зеркальным отражением объектного языка, а актуализирует лишь определенные его аспекты, значимые для решения конкретных исследовательских задач. На формирование металингвистической парадигматики оказали влияние труды Ч. Морриса, Л. Ельмслева, Р. Якобсона, из белорусских ученых – труды

А. Е. Михневича. Так, в рамках семиотической триады Ч. Моррис разграничил синтактику (отношения между знаками), семантику (отношения между знаками и обозначаемыми объектами) и прагматику (отношения между знаками и их пользователями), что позволило систематизировать металингвистический анализ и определить его роль в коммуникации. В концепции языковых уровней Л. Ельмслева было осуществлено выделение различных уровней языковой структуры (план выражения и план содержания, форма и субстанция), что позволило оперировать металингвистическими описаниями как системой, организованной по принципам аналогичным принципам объектного языка. Согласно теории металингвистической функциональности Р. Якобсона описание и толкование языка важны для коммуникации и когнитивной деятельности. Металингвистические исследования характеризуются применением разнообразных методов, как традиционных, так и инновационных. Их суть – в метаанализе, который направлен на исследование определений, правил, комментариев и других металингвистических артефактов, служащих для формирования представлений о языке. Процесс металингвистической интерпретации, как составляющей метаанализа, включает следующие этапы: селекцию, как отбор релевантных метаязыковых фактов, значимых для решения конкретной исследовательской задачи; категоризация, как отнесение отобранных фактов к определенным классам и категориям; концептуализация, как формирование абстрактных конструкторов и шаблонов, объясняющих структуру и функционирование языка. Подобным образом, улучшение степени адекватности метаописания объекту требует учета практически неограниченного множества факторов, относящихся к объектному языку. Вариативность языковых систем в разных культурах дополнительно требует учета культурной специфики функционирования языка при метаанализе. К основным формам металингвистической репрезентации относятся: аналитическая, предусматривающая логико-дедуктивное описание языковых явлений (например, грамматические правила); таксономическая, предусматривающая классификационные схемы и таблицы (например, части речи); визуальная, предусматривающая графические модели, отражающие структуру языка (например, деревья подчинения). В современных условиях вышеперечисленные формы неизбежно дополняются цифровой, предусматривающей формализованные представления данных, пригодные для компьютерной обработки (например, аннотированные корпуса). Инновационные подходы к металингвистической репрезентации включают мультимодальные репрезентации, динамические модели и когнитивные карты. Подобного рода обобщения имеют важное значение для различных лингвистических сфер. В лексикографии разработка словарных статей требует точного и адекватного метаописания значений слов. В преподавании языков, также, объяснение грамматических явлений возможно лишь при использовании металингвистических обобщений. В компьютерной лингвистике создание формальных грамматик требует буквально тотального задействования металингвистического аппарата. Металингвистика составляет существенный

объем знаний в переводоведении, обеспечивая сопоставимость языковых систем. При этом на сегодняшний день развитие металингвистики сталкивается с определенными вызовами и проблемами. Так, «парадокс бесконечной регрессии» обуславливает необходимость перманентного развития металингвистических средств для описания языков и метаязыков, что чревато бесконечностью процесса их разработки. Но, так или иначе, металингвистический вектор исследований языка безусловно перспективен, являясь неперменным атрибутом прикладного использования лингвистики. Развитие этого направления способствует углублению понимания механизмов языковой рефлексии, совершенствованию методов лингвистического описания и созданию более эффективных инструментов работы с языковыми данными. Дальнейшие исследования в этой области должны учитывать как традиционные лингвистические парадигмы, так и новые возможности цифровой эпохи, связанные с изменением способов репрезентации и интерпретации языковой реальности.

1.9.5.2. Моделирование языка

Моделирование в лингвистике предполагает осознанное конструирование абстрактных представлений о языковой реальности и служит инструментом познания языковых механизмов. *Модель – образ объекта изучения.* Модели создаются для более удобного рассмотрения сущности и особенностей функционирования рассматриваемого объекта. Создание модели как таковой является итогом процесса познания, начинающегося с анализа и интерпретации объекта, заканчивая его репрезентацией и моделированием. Модель – итог синтеза знаний об объекте. Однако сам процесс моделирования характеризуется достаточно сложной диалектикой, включающей структурирование, анализ, декомпозицию компонентов, выявление отношений и связей объекта и его частей, поиск пути интеграции единого образа объекта. Все это в полной мере касается и изучения языка, моделирование которого в силу его масштабности и изменчивости другими способами затруднено и вряд ли возможно. Живой язык обновляется с каждым фактом его использования. Основополагающими принципами лингвистического моделирования считаются изоморфизм (соответствие модели и объекта); релевантность (учет соотносимых параметров модели и объекта) и верифицируемость (возможность эмпирической проверки соответствия модели и объекта). Ключевым измерением моделирования является хронологическое, в котором выделяют синхронический, диахронический и интегративный аспекты. В синхроническом подходе принято статическое представление объекта и срезовая организация данных о нем; в диахроническом учитывается динамика изменений объекта и их причинно-следственная обусловленность; интегративный аспект учитывает синхронно-диахронную (пансинхронную или асинхронную) специфику объекта моделирования. Принципиально, все многообразие языковых (как и все прочих) моделей может быть сведено к основанным на правилах, статистическим и гибридным моделям. Поиск новых форм моделирования посредством, в частности, нейронных сетей или машинного обучения так или иначе сводится к

операциям с правилами либо статистикой. Кроме математических вычислений при моделировании востребованы вероятностные методы (например, метод Монте-Карло) и логические методы (например, дерево целей). При всех достоинствах моделирования всем моделям необходимо наличие знаний, а, также, им в той или иной степени присущи упрощенность и неточность. Моделирование осложняется субъективностью, нелинейностью, динамичностью, стохастичностью и другими факторами научной деятельности. К моделям предъявляются следующие типовые требования: полнота, простота, точность, экономность, объяснительность, предиктивность. Зачастую требования, предъявляемые к моделям, противоречат друг другу, – поэтому в каждом конкретном случае моделирования достигается некий компромисс между этими требованиями. Предметная (натурная) модель нацелена на прямое копирование оригинала. Аналоговая модель нацелена на достижение подобия оригинала. Естественноречевые модели обычно характеризуются неоднозначностью и приближенностью – сообразно свойствам самого языка. Среди языковых моделей выделяют вербальные, образные и креолизованные (гибридные). Для достижения дискретности в моделировании предпочтительны математически-обеспеченные методы, подкрепленные формализованными вариантами естественных языков и, в последнее время – языков программирования. Абстрактная модель может отражать объект с помощью таких математических средств как уравнения, неравенства, формулы и т. д. Модель-описание может быть аналитической, численной или имитационной. По характеру используемого логического аппарата выделяют следующие типы моделей: статистические, распределенные, линейные, алгоритмические, корреляционные, регрессионные, матричные, сетевые и т. д. В зависимости от целей познавательного процесса модели подразделяют на дескриптивные и нормативные. Детерминированные модели не учитывают влияние случайных факторов, в связи с чем их результативность определяется входными параметрами. Стохастические модели отображают протекание случайных процессов, не зависящих от входных параметров. В зависимости от их содержания выделяют следующие типы моделей: «черный ящик», компонентная модель, структурная модель и «белый ящик». «Черный ящик» – это модель, которая отображает только связи объекта со средой, не описывая его внутреннее устройство, структуру и процессы, в нем протекающие. Компонентная модель отражает внутренний состав объекта, т. е. набор ее подсистем и элементов. Структурная модель отражает отношения между элементами системы. «Белый ящик» («прозрачный ящик», или системная модель) отражает элементы объекта, связи между его элементами и связи объекта со средой. «Белый ящик» представляет собой синтез модели «черного ящика», компонентной и структурной моделей. Фрейм является инфраструктурной моделью, учитывающей функциональность его терминалов. Сценарный подход в моделировании подразумевает описание последовательности событий, их каузальную зависимость, распределение ролей, степень стереотипности, прогностический потенциал. Общенаучной значимостью обладают

семантические модели, охватывающие онтологии, прототипы, поля, дистрибуции, сети, векторы и др. Среди лингвистических моделей-универсалий выделяют абсолютные, статистические, имплицативные и иерархические. Не менее востребованы в лингвистической практике модели-индексы репрезентативности (деривации, прагматики, контекста и т. д.). Моделирование речевой проекции языка редко обходится без актуализации доминант и их маркеров. В целом современная методология лингвистического моделирования характеризуется: интегративностью, мультипарадигмальностью, технологичностью и антропоцентричностью. Трендами моделирования языка являются мультимодальность, динамичность и когнитивность. В современных условиях в моделях востребованы глубинный анализ языковой семантики, выявление когнитивных основ речевой деятельности и преодоление междисциплинарных барьеров в исследовании языка.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тематика и содержание практических занятий

2.1. Введение. Структура языкознания, его основные концепции и метод

Примерная тематика практических занятий

Вопросы для обсуждения

1. Языкознание как наука. Основные оппозиции, определяющие структуру языкознания.
2. Общелингвистические дисциплины.
3. Основные концепции языка.
4. Специфика лингвистических методов.
5. Общенаучные методы.
6. Лингвистические методы.
7. Методы других наук в лингвистике.
8. Верификация, доказательство и аргументация в лингвистических исследованиях.
9. Специфика лингвистического знания.

2.2. Семиотическая концепция языка

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

2.2.1. Приведите примеры икон, индексов и символов в языке.

2.2.2. Задания с креативным компонентом

I. Семиотика рекламы. Подготовьте ответы на следующие вопросы:

А) Что называется денотацией и коннотацией при анализе рекламы?

Б) Что входит в понятие «креолизированный текст»? Как взаимодействуют друг с другом составляющие креолизованного текста? Как креолизованность может способствовать эффективности рекламного сообщения?

Выберите рекламное сообщение. Определите иконические, индексальные и символные обозначения в данном рекламном сообщении. Приведите примеры, иллюстрирующие синкретизм знаков в рекламе.

II. Рассмотрите инсталляцию Джозефа (Йозефа) Кошута *“Один и три стула”* (она включает стул, фотографию этого стула и копию словарной статьи «стул»). Какие знаки здесь присутствуют? Обоснуйте свой ответ.

2.3. Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

2.3.1. Мини-доклад

Подготовка выступления (10 минут) по теме «“Курс общей лингвистики” Ф. де Соссюра: основные постулаты».

2.3.2. Индивидуальный опрос

а) Расскажите об основных этапах развития структурной лингвистики.

б) Перечислите основные свойства языка как системы, раскройте их сущность.

в) В чем заключаются особенности организации фонологической системы языка?

Необходимо раскрыть следующие вопросы:

- акустический, артикуляционный и функциональный подходы к звучащей речи; фонетика и фонология;

- фонема, ее дифференциальные и интегральные признаки; какие признаки являются фонологически значимыми и почему (*обязательно приводить примеры*);

- понятие о фонологической оппозиции, типы оппозиций (*обязательно приводить примеры*);

- типы вариантов фонем (*обязательно приводить примеры*);

- виды дистрибуции фонем (*обязательно приводить примеры*).

г) В чем заключаются особенности организации лексической системы языка?

Необходимо раскрыть следующие вопросы:

- основные проявления системности лексики;

- синонимы, их виды (*обязательно приводить примеры*);

- антонимы, их виды (*обязательно приводить примеры*);

- гипонимы и гиперонимы (*обязательно приводить примеры*);

- партитивы (*обязательно приводить примеры*);

- омонимы, их виды (*обязательно приводить примеры*);

- семантические поля (*обязательно приводить примеры*);

- ассоциативные поля (*обязательно приводить примеры*);

- особенности организации лексической системы по сравнению с грамматической и фонологической системами.

2.3.3. Фронтальный опрос

а) Что такое грамматика?

б) Из каких разделов состоит грамматика?

в) Что такое грамматическая категория?

г) Перечислите типы грамматических категорий. Приведите примеры.

д) Чем грамматическое значение отличается от лексического?

- е) Что такое грамматический способ?
- ж) Сколько грамматических способов существует?
- з) Приведите по 1 примеру на каждый из грамматических способов (*количество отвечающих равно количеству способов*).
- и) Что такое грамматическая форма?
- к) Части речи – это ...
- л) На основании каких признаков выделяются части речи? Приведите примеры.
- м) Сделайте вывод об особенностях организации грамматической системы языка.

2.3.4. Устное задание

Определите типы и подтипы лексико-семантических отношений в рядах:

1. восхитительный – прекрасный – великолепный;
2. божья коровка – бубама (сербск.);
3. мокрый – влажный – сырой;
4. вперед – назад;
5. умный – глупый;
6. приезд – отъезд;
7. купить – продать;
8. война – мир;
9. собака – ньюфаундленд – чихуахуа – корги;
10. сын – дочь;
11. кисть – пальцы – ногти;
12. идти – бежать – приплыть – уехать.

2.3.5. Задание с эвристическим компонентом

Объект: синонимы и антонимы.

Как взаимосвязаны синонимия и антонимия? В чем это проявляется? Докажите связь синонимии и антонимии, придумав как можно больше примеров из изучаемого языка (например, для студентов специальности «Романо-германская филология» могут быть выбраны английский, немецкий, французский, итальянский языки, для специальности «Славянская филология» – сербский, болгарский, польский, чешский, словацкий языки и т. п.). Сравните с примерами из родного языка. Почему возможна иллюстрация связи явлений синонимии и антонимии на материале разных языков? (*выполняется устно индивидуально либо в группах*).

2.4. Структурная типология языков. Лингвистика универсалий

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

2.4.1. Базы данных в области лингвистической типологии

Картографирование в лингвистике. Проект The World Atlas of Language Structures (WALS), содержащий информацию о географическом распределении

важнейших структурных языковых признаков. Выполнить анализ форм представления данных в WALS, охват языков, описанные признаки. Работа со Всемирным атласом языковых структур (The World Atlas of Language Structures) и другими базами (“Iconicity Atlas” Project <http://www.iconicity-atlas.com/>; The World Loanword Database <https://wold.clld.org.>)

2.4.2. Типология языковых ситуаций

Подготовьте анализ (письменно) языковой ситуации в зоне распространения изучаемых языков по следующей модели:

Количественные признаки:

- количество языковых образований (идиомов),
- демографическая и коммуникативная мощность языковых образований,
- число функционально доминирующих языковых образований.

Качественные признаки:

- лингвистический характер идиомов — разновидности одного языка или разные языки,
- структурно-генетические отношения между идиомами — родственные (близкое родство) / неродственные, сходные / несходные,
- функциональная равнозначность — неравнозначность идиомов,
- характер доминирующего в государственном масштабе идиома — местный или «импортированный»
- тип государственной стратегии в регулировании положения языка(ов).

2.5. Социальная лингвистика

Вопросы для обсуждения

1. Социолингвистика и ее задачи. Этносы и языки. Социолингвистическая классификация языков. Типы языкового статуса.
2. Языковая политика, ее проблемы и компоненты. Языковая политика в многоязычном и одноязычном социуме.
3. Языковые ситуации и их типы. Типология двуязычия. Интерференция.
4. Языки межэтнического общения (языки-посредники): лингва франка, койне, пиджины. Креольские языки.
5. Формы существования общенародного языка. Литературный язык и его свойства. Типология литературных языков.
6. Природа и социально-психологические черты языковой нормы. Противоречия системы и нормы. Норма и узус.
7. Норма литературного языка, ее характеристики. Вариативность литературной нормы. Сознательная кодификация литературной нормы.

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

2.5.1. Вопросы для подготовки доклада с презентацией

1. Полевая лингвистика и ее исследовательская специфика.
2. Проблема исчезающих языков. Критерии жизнеспособности языка.

3. Лингвистика языкового сдвига. Коллективный и индивидуальный выбор языка.

4. Языки и диалекты. Когда диалект становится языком?

5. Открытие новых языков.

6. Искусственные языки-посредники. Эсперанто.

7. Искусственные языки славянского мира.

8. Политкорректность как объект лингвистического исследования.

9. Гендерная лингвистика.

10. Феминитивы в разных языках мира.

2.5.2. Задания с креативным компонентом.

Подготовка проекта с иллюстрациями из собственного опыта общения или из литературы и видеоматериалов.

1. Современные социальные процессы в изучаемом языке: феминитивы.

2. Современные социальные процессы в изучаемом языке: повседневный язык интернета.

3. Современные социальные процессы в изучаемом языке: политкорректность.

4. Как этнокультурная специфика отражается в грамматике языка (на материале родного и изучаемого языка)?

5. Какие лексические единицы языка имеют национально-культурную специфику (на материале родного и изучаемого языка)?

6. Как лингвокультурная специфика проявляется в формах и средствах языкового общения (на материале родного и изучаемого языка)?

2.6. Основы диахронической лингвистики

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

Основы исторического языкознания

2.6.1. Индивидуальный опрос

а) Что такое языковая изменчивость?

б) Какие внутриязыковые и внеязыковые факторы языковых изменений существуют?

в) Какие языковые антиномии Вы знаете? Разъясните их суть и продемонстрируйте, каким образом они влияют на историю языка.

г) Дайте определение языковому контакту.

д) Что такое субстрат, суперстрат, адстрат? Поясните происхождение терминов, приведите примеры.

е) Назовите основные направления языковой эволюции. Какие фазы в них выделяют? Приведите примеры этих процессов.

ж) Объясните причины и характер языковых изменений на каждом из

уровней языковой структуры. Приведите примеры.

з) Охарактеризуйте темпы языковых изменений на каждом уровне языковой структуры. Можно ли говорить о координации изменений на разных уровнях? Приведите примеры.

и) Как бы вы определили границы сознательного воздействия общества на развитие языка?

к) Каково своеобразие языка в первобытнообщинную пору, в период первых государственных образований, в феодальную и постфеодальную поры?

л) Как изобретение письма повлияло на развитие языка и коммуникации?

м) Поясните роль книгопечатания в истории языков и коммуникации.

н) Каковы языковые последствия сложения мировых религий?

о) Как бы вы охарактеризовали индустриальный, постиндустриальный и информационный этапы развития человеческого общества с точки зрения языка и коммуникации?

п) Что вы знаете о диахронических универсалиях?

2.6.2. Задание с креативным компонентом

Устная дискуссия на тему «“Прогресс” и “регресс” в развитии языков». Каковы основные направления эволюции языков мира? Можно ли представить историю языков как движение к определенному типу устройства? В чем заключается «совершенство» языка?

2.7. Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика

Вопросы для обсуждения

1. Виды коммуникации.
2. Структура акта коммуникации. Диктум и модус.
3. Принцип кооперации Г.П.Грайса.
4. Импликатуры и их виды.
5. Принцип вежливости Дж.Лича.
6. Теория речевых актов.
7. Перформативы.
8. Типы речевых актов и основания их классификации.
9. Косвенные речевые акты. Конвенциональные и неконвенциональные косвенные речевые акты.

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

2.7.1. Вопросы для подготовки доклада с презентацией

1. Универсален ли принцип кооперации? Критика теории Грайса (Р. Лакофф, Д. Хаймс и др.).
2. Теория аксиом межличностной коммуникации П. Вацлавика.
3. Теория коммуникативных компетенций Д. Хаймса.

4. Теория коммуникативного приспособления Г. Джайлза.
5. Принцип вежливости Р. Лакофф.
6. Принцип сохранения имиджа С. Левинсона и П. Браун.
7. Теория разговорного договора Фрейзера.

2.7.2. Задания с креативным компонентом

Подготовка проекта с иллюстрациями из собственного опыта общения или из литературы и видеоматериалов

1. Принцип кооперации в западных и восточных лингвокультурах.
2. Специфика вежливости в разных лингвокультурах и проблемы межкультурной коммуникации.
3. Прямые и косвенные речевые акты в разных лингвокультурах.
4. «Иллокутивное самоубийство» и его лингвопрагматическая специфика. Глаголы «иллокутивного самоубийства» в разных языках.
5. Речевая манипуляция и контрманипуляция. Типы манипуляторов.
6. Модели разрешения конфликтов. Сетка Томаса-Килманна.
7. Речевая агрессия и ее виды. Тактики нейтрализации речевой агрессии.
8. Вербальные и невербальные индикаторы неискреннего речевого поведения и их интерпретация.
9. Социокультурные особенности функционирования невербальных компонентов коммуникации (этнические, гендерные, возрастные, социорольные, статусные).

2.8. Психолингвистика и теория речевой деятельности

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

2.8.1. Дефиниция.

Объясните термины.

Термины	Что это?
психолингвистика	
нейролингвистика	
онтолингвистика	
психопоэтика	
ассоциация	
парадигматическая реакция	
синтагматическая реакция	
ассоциативные нормы	

2.8.2. Анализ ассоциативного поля. Перед вами статья ВРЕМЯ из Славянского ассоциативного словаря (Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004). Определите, какие реакции можно отнести к синтагматическим, а какие к парадигматическим.

Время – деньги 126, часы 58, бежит 21, идёт 15, мало, час 12, вечность 11, года, жизнь 10, программа, течёт 9, летит, нет 7, быстрое, жить, не хватает, уходит 5, вперёд, дело, новости, спать 4, бесконечность, долгое, есть, идти, прошло 3, быстро, быстротечно, год, день, много, не терпит, нехватка, пить, потеха, собирать камни, спешить, сутки, тайм, телевизор, терять, тянется, ушло 2...

2.8.3. Задания с креативным компонентом

I. Составьте список самых красивых, с вашей точки зрения, имён, выбрав их из предложенного списка. Объясните свой выбор. Какое имя вы выбрали бы для своего ребёнка? Почему?

А. Мужские имена:

Живко, Дурды, Василь, Махмут, Боян, Веймин, Джон, Шарль, Ганс, Кшиштов, Шандор, Добрыня, Эдгар, Бегенч, Алексей, Спартак, Иса, Хуан, Цзы, Худойберды, Соломон, Михаил, Тыыну, Довлет, Златан, Мыкола, Зихао, Франсуа, Джузеппе, Феофилакт, Мстислав, Фухуа, Яков, Педро, Ширяй, Алпер, Ольгерд, Елпидифор, Кузьма, Пьер, Филарет, Ким, Бенито, Акакий, Адольф, Людмил, Ю, Арнольд, Ягмыр, Эраст, Джим, Иван, Сянцзян.

Б. Женские имена:

Людмила, Баожэй, Айгюль, Доброгнева, Ли, Андромеда, Анжелика, Ольга, Прасковья, Роза, Элен, Олимпиада, Зося, Пенка, Гонконг, Джульетта, Гертруда, Надежда, Дэйю, Пэрис, Ярослава, Февралина, Ирина, Лиджуан, Мери, Ширин, Хельга, Магдалена, Агриппина, Камила, Гюзель, Вера, Бриджит, Бьянка, Сянцзян, Матрёна, Язджемал, Сусана, Сара, Чунхуа, Оксана, Марта.

II. С названием какого животного или растения у вас ассоциируются следующие признаки:

признаки	животное или растение	признаки	животное или растение
красивый		трудолюбивый	
хитрый		неповоротливый	
упрямый		глупый	
злой		умный	
сильный		голодный	
быстрый		высокий	
медленный		толстый	
гордый		верный	
грубый		смелый	
ленивый		болтливый	
послушный		грязный	

III. Запишите первые словесные реакции на слова-стимулы. Объясните их.

поэт –	цвет –
фрукт –	животное –
дерево –	книга –

страна –	лекция –
друг –	родственник –
цветок –	религия –
время –	работа –

IV. Подготовьте список слов для свободного ассоциативного эксперимента по темам «Время», «Цвет», «Глаголы речи-мысли».

2.9. Основные направления прикладной лингвистики

Тема практического занятия: «корпусная лингвистика»

Примерный перечень заданий к практическим занятиям

Выполните письменно задания.

2.9.1. Создайте **подкорпус газетных текстов** в «Национальном корпусе русского языка» (<https://ruscorpora.ru/>) и осуществите в нём **поиск**.

А) Перечислите заданные вами параметры создания подкорпуса (используя максимум возможностей).

Б) Перепишите три произведения (автор, название) из предложенных корпусом.

В) Укажите заданное вами словосочетание (фразу) в «поиске точных форм»

Г) Перепишите три предложения из полученного конкорданса.

2.9.2. Создайте **подкорпус поэтических текстов** в «Национальном корпусе русского языка» (<https://ruscorpora.ru/>) и осуществите в нём **поиск**.

А) Перечислите заданные вами параметры создания подкорпуса (используя максимум возможностей).

Б) Перепишите три произведения (автор, название) из предложенных корпусом.

В) Перечислите заданные вами параметры выбора (используя максимум возможностей) лексико-грамматического поиска (любого *существительного*).

Г) Перепишите три предложения из полученного конкорданса.

2.9.3. Создайте в «Национальном корпусе русского языка» (<https://ruscorpora.ru/>) **подкорпус параллельных текстов** и осуществите в нём **поиск**.

А) Перечислите заданные вами параметры создания подкорпуса текстов *русскоязычного* автора.

Б) Укажите заданное вами слово или словосочетание (фразу) в «поиске точных форм».

В) Перепишите одно предложение (русско- и иноязычную версию) из полученного конкорданса.

Г) Перечислите заданные вами параметры создания подкорпуса текстов *иноязычного* автора.

Д) Перечислите заданные вами параметры выбора (используя максимум возможностей) лексико-грамматического поиска (любого глагола).

Е) Перепишите одно предложение (русско- и иноязычную версию) из полученного конкорданса.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Тематика и содержание УСР

3.1. Введение. Структура языкознания, его основные концепции и методы

Примерный перечень заданий УСР

3.1.1. Письменные задания

1. Подготовить письменный ответ по теме «Общенаучные методы в лингвистике». Обязательно привести примеры.
2. Подготовить письменный ответ по теме «Методы структурной лингвистики». Обязательно привести примеры.
3. Подготовить письменный ответ по теме «Методы психолингвистики». Обязательно привести примеры.
4. Подготовить письменный ответ по теме «Статистические методы в лингвистике». Обязательно привести примеры.
5. Подготовить письменный ответ по теме «Дискурс-анализ и контент-анализ в лингвистических исследованиях». Обязательно привести примеры.
6. Подготовить письменный ответ по теме «Верификация, аргументация и доказательство в лингвистике». Обязательно привести примеры.

3.1.2. Примерный перечень тем рефератов

1. Презумпции лингвистических исследований.
2. Сравнительно-исторический метод и его приемы.
3. Глоттохронология как метод исторического изучения языков.
4. Нейролингвистика и ее методы.
5. Методы генеративной грамматики.
6. Метод моделирования в лингвистических исследованиях.
7. Интроспекция в лингвистике: возможности и ограничения метода.
8. Лингвистика текста и ее методики.
9. Методы прикладной лингвистики: задачи, области применения, результаты.
10. Математическая лингвистика и ее методы.
11. Лингвистические методики в обучении ИИ. NLP (Natural Language Processing).
12. “Лингвистическая экспансия” в современном гуманитарном знании.

3.2. Семиотическая концепция языка

Примерный перечень заданий для УСР

3.2.1. Перечень докладов/рефератов:

1. «Языки» животных.
2. Обучение обезьян человеческому языку.

3. Семиотика татуировок.
4. Семиотика жестов.

3.2.2. Вопросы для подготовки к тесту:

1. История развития семиотики. Семиотика и лингвосемиотика.
2. Типы знаковых систем (простые и сложные, динамические и статические, естественные и искусственные и др.). Язык как знаковая система. Своеобразие языка как семиотической системы в сравнении с биологическими и искусственными семиотиками.
3. Основные свойства знака. Принципы определения знака в языке. Двусторонний характер, линейность и произвольность языкового знака.
4. Типы знаков в зависимости от физической природы означающего. Классификация знаков по Ч. Пирсу. Знаки-иконы, знаки-индексы и знаки-символы в языке. Мотивированность языкового знака.
5. Понятие значимости в концепции Ф. де Соссюра. Соотношение значимости и значения. Аспекты плана содержания языкового знака (сигматика, прагматика, семантика, синтактика). Асимметрия означающего и означаемого языкового знака (С.О. Карцевский).

Примерные тесты:

Выберите правильный(ые) ответ(ы):

1. Язык – это знаковая система

- ☐ динамическая
- ☐ одноуровневая
- ☐ статическая
- ☐ детерминированная
- ☐ вероятностная
- ☐ искусственная

Делимитаторы – это:

- ☐ лексемы, фонемы
- ☐ постоянные ударения
- ☐ дифференциальные признаки фонем
- ☐ пробелы между словами
- ☐ паузы,
- ☐ фигуры и порядок следования фигур

Большинство знаков естественного языка – это

- ☐ знаки-иконы
- ☐ знаки-индексы
- ☐ знаки-символы

Скрежетать, грохотать, жужжать – это

- ☐ знаки-иконы

- знаки-индексы
- знаки-символы

Я–ты, мы–вы – это

- знаки-иконы
- знаки-индексы
- знаки-символы

Там–здесь – это

- знаки-иконы
- знаки-индексы
- знаки-символы

Ох, ай, ой – это

- знаки-иконы
- знаки-индексы
- знаки-символы

Семантика – это

- отношение знака к другим знакам в системе
- отношение носителя языка к знаку
- отношение знака к обозначаемому предмету

Прагматика – это

- отношение знака к другим знакам в системе
- отношение носителя языка к знаку
- отношение знака к обозначаемому предмету

Сигматика – это

- отношение знака к другим знакам в системе
- отношение носителя языка к знаку
- отношение знака к обозначаемому предмету

3.3. Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология

Примерный перечень заданий для УСР

3.3.1. Доклад (ауд.)

Подготовка докладов и выступлений с презентациями по темам:

«Различия в познавательной ценности парадигматики и синтагматики в

грамматиках и словарях разного назначения»;

«Методологическая ценность различения синхронии и диахронии»;

«Основные и промежуточные уровни языковой структуры. Уровень номинативных (лексико-фразеологических) единиц языка и уровень коммуникативных единиц».

3.3.2. Тест (ДОТ)

1) *Выберите верное определение.*

Структурная лингвистика - это ...

а. раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий

б. область языкознания, объектом которой являются родственные, т.е. генетически связанные языки, их эволюция во времени и пространстве, установление соотношения между ними

с. совокупность воззрений на язык и методов его исследования, в основе которых лежит понимание языка как знаковой системы с чётко выделяемыми структурными элементами и стремление к строгому формальному описанию языка

д. раздел языкознания, исследующий с помощью методов лингвистической географии распространение языковых явлений в пространственной протяжённости и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии.

2) *Установите соответствие между научным трудом и его автором*

Р.О. Якобсон "О теории фонологических союзов между языками"

Н.С. Трубецкой "Курс общей лингвистики"

Ф. де Соссюр "Основы фонологии"

3) *Установите соответствие между школой и ее представителем*

Казанская школа Б. де Куртенэ

Американская дескриптивная Л.С. Щерба

лингвистика

Женевская школа Ф. де Соссюр

Пражский лингвистический кружок Л. Блумфилд

Московский лингвистический кружок Р.О. Якобсон

Петербургская школа Л. Ельмслев

Глоссематика Н.С. Трубецкой

4) *Соотнесите уровни языка с единицами речи*

Лексический предложение

Синтаксический аллолекса

Фонологический морфема

Морфологический высказывание

аллофон

лексема

структурная схема предложения

фонема

вариант морфемы

5) *Ответьте одним словом в форме ед.ч. И.п.*

Структурное подобие единиц разных уровней языка, структурный параллелизм - это

6) *Определите верность высказывания*

Единицы, вступающие в парадигматические отношения, находятся на одной ассоциативной оси.

Выберите один ответ:

Верно

Неверно

7) Отношения между синонимами *смелый - храбрый - отважный - неустрашимый - решительный - мужественный* - это пример ...

a. гипо-гиперонимических отношений

b. парадигматических отношений

c. изоморфизма

d. синтагматических отношений

8) *Выберите верные определения*

Фонема - это ...

Выберите один или несколько ответов:

a. единица речи

b. минимальная единица языка

c. пучок интегральных признаков

d. минимальная единица языка, обладающая значением

e. единица языка, выполняющая смыслоразличительную, конструктивную и перцептивную функции

f. пучок дифференциальных признаков

g. вариант аллофона

9) Категория, которая объединяет грамлемы, которые противопоставляются в рамках разных парадигм, называется ...

Выберите один ответ:

a. синтаксически необусловленной

b. синтаксически обусловленной

c. словоизменительной

d. классификационной

10) Выберите основные свойства морфемы

Выберите один или несколько ответов:

a. корневая

b. аффиксальная

c. имеет две стороны

d. минимальность

e. повторяемость

f. значимость

g. варьируемость

h. речевой характер

3.4. Структурная типология языков. Лингвистика универсалий

Примерный перечень заданий для УСР

3.4.1. Примерный перечень докладов/рефератов

Тема: Классики типологии языков и лингвистики универсалий

Доклады:

Вильгельм фон Гумбольдт как типолог.

Типология Эдварда Сепира.

Квантитативная типология Джозефа Гринберга.

Синтаксическая типология И.И. Мещанинова.

3.4.2. Вопросы для подготовки к тесту:

1. Сравнение языков как основание для развития сравнительно-исторического языкознания, ареального языкознания, типологического языкознания и лингвистики универсалий.
2. Факторы, обуславливающие сходство языков.
3. Языковая семья, языковой союз, языковой тип.
4. Фонетико-фонологическая типология языков (принципы типологии: соотношение гласных и согласных в коде и в тексте, основная фонологическая единица, просодические характеристики, подвижность ударения, типология звуковых цепей).
5. Морфологическая типология языков (выражение грамматического значения: аналитические, синтетические, полисинтетические языки, инкорпорирующие, изолирующие языки; соединение морфем в слове: агглютинативные и фузионные языки).
4. Количественные методы в типологическом изучении морфологии.
6. Синтаксическая типология. Языки номинативного строя, эргативного строя и др.
7. Лексическая типология. Параметры типологической классификации лексикона: количественные, семиотические, грамматические, словообразовательные, стилистические и др. (см. исследование А.Е. Супруна «Лексическая типология славянских языков»)

Примерные тесты

Выберите правильный (правильные) ответ(ы):

1. Отметьте объекты, на которые направлен типологический метод:
 - все языки мира, любые языки без учёта генетических факторов
 - все языки мира, любые языки без учёта локальных (ареальных) и временных факторов
 - типологические группы языков и их типологические характеристики
 - языковые ситуации и состояния

- состояния языков с учётом локальных (ареальных) и временных факторов
- состояния языков с учётом генетических факторов

2. Установите правильное соотношение:

Языковой тип	эмпирическая реальность, представляющая собой подмножество из всего множества языков и обладающая рядом типологически существенных черт, характерных определённому языковому типу
Языковой класс («тип в языке»)	конструкт (мысленное построение), который в качестве абстрактного гипотетического инварианта языков мира выполняет метаязыковую функцию в типологических исследованиях
Язык-эталон	абстрактный (мыслительный) конструкт, представляющий собой иерархический комплекс семантико-грамматических характеристик, связанных импликационным отношением

3. Словоизменительный индекс (по Дж.Гринбергу) – это
- отношение числа словоизменительных морфем к числу слов
 - отношение числа словообразовательных морфем к числу слов
 - отношение числа словоизменительных морфем к числу корней
 - отношение числа словообразовательных морфем к числу корней

4. Структурный индекс (compositional index) по Дж. Гринбергу представляет собой

- отношение числа корневых морфем к числу слов
- отношение числа префиксов к числу слов
- отношение числа суффиксов к числу слов
- отношение числа корневых морфем к числу корней
- отношение числа префиксов к числу корней
- отношение числа суффиксов к числу корней

5. Основной типологический признак вокалических языков

- политония гласных
- наличие корреляций согласных по твёрдости – мягкости
- нет верного ответа

6. Наличие в шведском языке акутового или грависного акцентов, различающих значения многозначного слова, позволяет относить этот язык к :

- политоническим языкам
 - языкам с силовым ударением
 - языкам с количественным ударением
 - языкам с фиксированным ударением
 - языкам со свободным ударением
7. Чему равен индекс синтетичности (ИС) в синтетических языках?
- $1 < \text{ИС} < 2$ (ИС больше 1, но меньше или равен 2-м)
 - $2 < \text{ИС} < 3$ (ИС больше 2-х, но меньше или равен 3-м)
 - $\text{ИС} > 3$ (ИС больше 3-х)
8. Чему равен индекс синтетичности (ИС) в полисинтетических языках?
- $1 < \text{ИС} < 2$ (ИС больше 1, но меньше или равен 2-м)
 - $2 < \text{ИС} < 3$ (ИС больше 2-х, но меньше или равен 3-м)
 - $\text{ИС} > 3$ (ИС больше 3-х)
9. Базовый порядок в предложении - это
- любой допустимый в языке порядок любой пары элементов (например, прилагательного и существительного, глагола и отрицания и т.д.)
 - преобладающее в языке расположение основных элементов предложения - субъекта, объекта, глагола-предиката
 - любое допустимое в языке расположение основных элементов предложения - субъекта, объекта, глагола-предиката
10. Среди шести возможных конфигураций, или порядков, SVO, SOV, VSO, VOS, OSV, OVS отметьте 2 самых распространенных в языках мира:
- SVO
 - SOV
 - VSO
 - VOS
 - OSV
 - OVS
11. Направления языкознания, основанные на сравнении языков:
- психолингвистика, нейролингвистика, когнитивная лингвистика
 - ареальное языкознание, сравнительно-историческое языкознание, типологическое языкознание
 - онтолингвистика, социолингвистика, математическая лингвистика
12. Расположите языковые сходства по мере нарастания количества языков, в которых они встречаются (1 - несколько языков, 4 - все языки)
- закономерность

- фреквенталия
 - статистическая универсалия
 - абсолютная универсалия
13. Отметьте признаки, значимые для типологии лексических систем:
- объем словарного фонда
 - семантико-тематическая структура лексики
 - количество фонем в языке
 - индекс синтетичности / аналитичности
 - глубина стилистической дифференциации словаря
 - способы номинации – образования новых слов
14. Онтологическое отличие типологии и сравнительно-исторического языкознания заключается в различии
- совокупности принципов исследования
 - сущностных характеристик предмета исследования
 - совокупности приемов исследования
 - используемых методов
15. Контенсивная типология ориентирована на _____ категории языка и способы их выражения.
- морфологические
 - фонетические
 - семантические
 - синтаксические
16. Формальная типология ориентирована на
- план содержания
 - план объяснения
 - план структуры
 - план выражения
17. Основоположниками фонетико-фонологической типологии являются ученые
- Казанской лингвистической школы
 - Пражской лингвистической школы
 - Московской лингвистической школы
 - Ленинградской лингвистической школы
18. Метод, разработанный Дж. Гринбергом, -
- характерологический
 - сопоставительный
 - динамический
 - метод индексирования

19. Предметом _____ типологии является язык как коммуникативное средство, рассматриваемое сквозь призму его социальных функций и сфер употребления.

- ☐ функциональной
- ☐ структурной
- ☐ ареальной
- ☐ формальной

20. Изучение категории _____ как сферы разнообразных субъектно-объектных отношений привело И. И. Мещанинова в 30-х годах XX века к разделению языков на языки пассивного, эргативного, номинативного строя.

- ☐ залога
- ☐ времени
- ☐ рода
- ☐ числа

21. В языках какого типа падеж субъекта зависит от переходности или непереходности глагола?

- ☐ номинативного типа
- ☐ эргативного типа
- ☐ аналитического типа

22. В языках какого типа субъект действия понимается одновременно и как инструмент действия:

- ☐ эргативного типа
- ☐ аффективного типа
- ☐ номинативного типа

3.5. Социальная лингвистика

Примерный перечень заданий УСР

3.5.1. Письменное задание

1. Методы социолингвистики. Дать характеристику, описать цели использования, область применения и результаты каждого метода.

2. Характеристика языковой ситуации в стране изучаемого языка в сопоставлении с языковой ситуацией РФ.

3. Гипотеза лингвистической относительности и языки западноевропейского и восточноевропейского стандарта (социограмматика Б.М. Гаспарова).

4. Возможности сознательного воздействия общества на язык. Какие подсистемы языка допускают регулирование извне; каковы цели

такого регулирования. Какие подсистемы языка практически не подвержены внешнему влиянию и почему?

5. Языковой идеал. Социолингвистическая сущность языкового идеала, ситуации его актуализации и специфика проявления в речи.

3.5.2. Примерный перечень тем рефератов

1. Социолингвистика и этнолингвистика: общее и различное.
2. История социолингвистики.
3. Полевая лингвистика, ее задачи, достижения и трудности.
4. Критерии безопасности языков в современном мире.
6. Уязвимые языки и их перспективы.
7. Истории возрожденных языков.
8. Социальные факторы в истории языков.
9. Искусственные языки и лингвопроектирование.
10. Артланги и их функции.
11. Гипотеза Сепира-Уорфа в современной лингвистике.
12. Гендерная асимметрия языка: мифы и реальность.
13. Городское коммуникативное пространство как объект социолингвистического исследования.
14. Языки города: история и современное состояние социолектов.
15. Этнография речи.

3.6. Основы диахронической лингвистики

Примерный перечень заданий для УСР

3.6.1. Реферат

Написание рефератов по темам:

«Компаративистика, ее возникновение и развитие. Генеалогическая классификация языков, ее основания. Методы и методики компаративистики»;

«Изменчивость как фундаментальное свойство языка. Внутрисистемные и социальные изменения в языке»;

«Факторы языковых изменений: внутриязыковые и внеязыковые (социальные и психологические). Закон языковой экономии как фактор изменения языка. Языковые антиномии как факторы изменения языка»;

«Геополитика и языковая политика как факторы социальной истории языков. Сознательное воздействие общества на развитие языка и пределы возможностей такого воздействия»;

«Взаимовлияние языков как главный фактор структурных изменений в языках. Языковой контакт. Направления и результаты языковой эволюции: дивергенция и конвергенция языков; дифференциация и интеграция. Ареально-хронологические модели смешения языков (субстрат, суперстрат, адстрат)»;

«Причины и характер изменения на разных уровнях системы языка: фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксической»;

«Изменения в социальном статусе языков. Закономерности формирования литературных языков. Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории народа»;

«Диахронические универсалии. Основные тенденции в развитии языковых ситуаций на земном шаре и в социальной эволюции языков».

3.6.2. Доклад

Подготовка докладов и выступлений по темам:

«Компаративистика, ее возникновение и развитие. Генеалогическая классификация языков, ее основания. Методы и методики компаративистики»;

«Изменчивость как фундаментальное свойство языка. Внутрисистемные и социальные изменения в языке»;

«Факторы языковых изменений: внутриязыковые и внеязыковые (социальные и психологические). Закон языковой экономии как фактор изменения языка. Языковые антиномии как факторы изменения языка»;

«Геополитика и языковая политика как факторы социальной истории языков. Сознательное воздействие общества на развитие языка и пределы возможностей такого воздействия»;

«Взаимовлияние языков как главный фактор структурных изменений в языках. Языковой контакт. Направления и результаты языковой эволюции: дивергенция и конвергенция языков; дифференциация и интеграция. Ареально-хронологические модели смешения языков (субстрат, суперстрат, адстрат)»;

«Причины и характер изменения на разных уровнях системы языка: фонологическом, морфологическом, лексическом, синтаксической»;

«Изменения в социальном статусе языков. Закономерности формирования литературных языков. Своеобразие языка на разных ступенях социальной истории народа»;

«Диахронические универсалии. Основные тенденции в развитии языковых ситуаций на земном шаре и в социальной эволюции языков».

3.7. Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика

Примерный перечень заданий для УСР

3.7.1 Письменное задание

1. Методы коммуникативной лингвистики. Понятие коммуникативного поведения и приемы его исследования.

2. Прикладные области применения лингвопрагматических исследований.

3. Лингвопрагматика и ИИ. Значение лингвопрагматики для NLP (Natural Language Processing).

4. Причины и типы коммуникативных неудач. Коммуникативные барьеры и их виды.

5. Невербальные компоненты коммуникации. Проблемы интерпретации невербальных сообщений.

6. Эффекты межличностного и группового восприятия и их роль в коммуникации.

3.7.2. Примерный перечень тем рефератов

1. Принципы коммуникации и философия естественного языка.
2. Иерархия речевого поведения. Коммуникативные стратегии, тактики и ходы.
3. Виды коммуникативных стратегий.
4. Национально-культурные модели речевого поведения
5. Пресуппозиции и их виды. Роль пресуппозиций в коммуникативных процессах.
6. Конструктивная и деструктивная коммуникация: основные характеристики и отличия.
7. Виды деструктивной коммуникации: вербальная агрессия, манипулирование, искажение истины, коммуникативный саботаж и пр.
8. Модели успешной коммуникации.
9. Самопрезентация и ее языковое воплощение.
10. Реципиент-дизайн как объект лингвистического исследования.
11. Коммуникативный контакт и его языковая реализация.
12. Виды слушания и понимания.
13. Речевые конфликты как объект лингвистического анализа.
14. Метакоммуникация как особый вид коммуникации.
15. Функции и виды невербальной коммуникации.

3.8. Психолингвистика и теория речевой деятельности

Примерный перечень заданий для УСР

3.8.1. Поиск литературы

Составить список словарей ассоциативных норм разных языков в порядке их появления (не менее 10 словарей: язык, автор(ы), год издания, количество испытуемых, количество слов-стимулов).

3.8.2. Реферат

Написать небольшой реферат по теме «Психолингвистические методы изучения лексики». За основу можно взять книгу: Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Методы психолингвистических исследований. Теория. Практика. Тренинги. -М., Флинта, 2021.

3.9. Основные направления прикладной лингвистики

Примерный перечень заданий для УСР

Темы рефератов:

1. Лексикография как направление прикладной лингвистики.

2. Переводоведение как направление прикладной лингвистики.
3. Лингводидактика как направление прикладной лингвистики.
4. Лингвокультурология как направление прикладной лингвистики.
5. Юрислингвистика как направление прикладной лингвистики.
6. Психолингвистика как направление прикладной лингвистики.
7. Социолингвистика как направление прикладной лингвистики.
8. Математическая лингвистика как направление прикладной лингвистики.
9. Компьютерная лингвистика как направление прикладной лингвистики.
10. Корпусная лингвистика как направление прикладной лингвистики.
11. Информационная лингвистика как направление прикладной лингвистики.
12. Интернет-лингвистика как направление прикладной лингвистики.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Рекомендуемая литература

Введение. Структура языкознания, его основные концепции и методы

Основная литература

1. Даниленко, В.П. Общее языкознание и история языкознания: курс лекций / В.П. Даниленко. – Москва : ФЛИНТА, 2025. – 272 с.
2. Красухин, К. Г. Общее языкознание : учебник для вузов / К. Г. Красухин. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 317 с.
3. Фефилов, А.И. Языкознание: общая теория и история : учебник / А.И. Фефилов. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – 256 с.

Дополнительная литература

4. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика: учеб. пособие / Большакова Е.И., Клышинский Э.С., Ландэ Д.В., Носков А.А., Пескова О.В., Ягунова Е.В. – М.: МИЭМ, 2011. – 272 с.
5. Алпатов В.М. Об антропоцентрическом и системоцентрическом подходе к языку // Вопросы языкознания, 1993. – № 3. – С. 15–26.
6. Алпатов, В.М. История лингвистических учений / В. М. Алпатов. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Языки славянской культуры, 2005. — 368 с.
7. Апресян, Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики : краткий очерк / Ю. Д. Апресян. – Москва : Просвещение, 1966. – 305 с.
8. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие / А. Н. Баранов. – 5-е изд. – Москва : Моск. гос. ун-т им. М. В.Ломоносова, 2017. – 368 с.
9. Бовтенко, М. А. Компьютерная лингводидактика / М.А. Бовтенко. – М., 2005. – 216 с.
10. Гируцкий, А.А. Общее языкознание / А.А. Гируцкий. – Минск : Вышэйшая школа, 2017. – 238 с.
11. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. - Б.: БГК им. И.А – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
12. Евдокимова, И.С. Естественно-языковые системы / И. С. Евдокимова. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. – 92 с.
13. Звегинцев, В.А. Язык и лингвистическая теория / В.А. Звегинцев. – М., 1973.
14. Земская, Е.А. Русская разговорная речь / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М.: Наука, 1981. – 276 с
15. Зубов, А. В. Информационные технологии в лингвистике / А. В. Зубов, И. И. Зубова. – Москва : Академия, 2004. – 208 с.
16. Кибрик, А.А., Плунгян, В.А. Функционализм // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. - Изд. 2-е, испр. и доп. -М.: Едиториал УРСС, 2002. - С. 276.

17. Кибрик, А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания / А.Е. Кибрик. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.
18. Кибрик, А.Е. Современная лингвистика: откуда и куда? // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. – № 5. – 1995. – С. 93–103.
19. Кронгауз, М.А. Семантика / М.А. Кронгауз. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
20. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 683 с.
22. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание : Сущность и история языка / Н. Б. Мечковская, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун. – Минск : Вышэйшая школа, 1993. – 287 с .
23. Мечковская, Н.Б., Норман, Б.Ю., Плотников, Б.А., Супрун, А.Е. Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий / Под ред. А.Е. Супруна. Мн.: Выш. школа, 1995. – 336 с.
24. Николаев, И. С. Прикладная и компьютерная лингвистика / И. С. Николаев, О. В. Митренина, Т. М. Ландо. – М.: URSS. 2016. – 320 с.
25. Паршин, П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания. – 1996. – №2. – С. 19–42.
26. Попова, З.Д. Общее языкознание. Учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. — 408 с.
27. Соснина, Е. П. Введение в прикладную лингвистику / Е. П. Соснина. – Ульяновск : УлГТУ, 2012. – 110 с.
28. Сусов, И.П. История языкознания / И.П. Сусов. – М.: АСТ Восток-Запад, 2006. – 295 с.
29. Фрумкина, Р.М. Соотношение точных методов и гуманитарный подход: лингвистика, психология, психолингвистика // Известия отделения лингвистики и языкознания АН СССР. – 1978. – Т. 37. № 4. – С. 13–18.
30. Хомский, Н. Язык и проблемы знания // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. – 1995. – № 4. – С. 130–157.
31. Шилихина, К. М. Основы прикладной лингвистики: учеб. пособие / К. М. Шилихина. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. – 51 с.
32. Щипицина, Л.Ю. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие / Л. Ю. Щипицина. – Москва.: ФЛИНТА, 2013. – 314 с.

Семиотическая концепция языка

Основная литература

1. Бразговская, Е. Е. Семиотика. Языки и коды культуры: учебник и практикум для вузов, для студ., обучающихся по гуманитарным направлениям / Е. Е. Бразговская. – Москва : Юрайт, 2020. – 186 с.

2. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура / Н.Б. Мечковская. – М.: Академия, 2004. – 432 с.
3. Михайлюкова, Н.В. Социолингвистика. Языковой облик современного города: учебник и практикум для вузов / Н. В. Михайлюкова. – Москва : Юрайт, 2022. – 290 с.
4. Семиотика. Общие вопросы: хрестоматия / М-во образования Республики Беларусь, Минский гос. лингвистический ун-т; сост. З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2021. – 91 с.

Дополнительная литература

5. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание. Сущность и история языка / Н.Б. Мечковская, Б.А. Плотников, А.Е. Супрун. – Минск: Вышэйшая школа, 1995. – С. 154–171.
6. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 511 с.
7. Гринев-Гриневич, С.В. Основы семиотики: учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 256 с.
8. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 592 с.

Структурализм как концепция языка и как лингвистическая методология

Основная литература

1. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: универсальное, типовое и специфичное в языке / А. Е. Кибрик. – 5-е изд. стер., доп. – М. : URSS, 2023. – 352 с.
2. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие / И. М. Кобозева. – 7-е изд., испр. и доп. – М. : URSS, 2021. – 360 с.
3. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учебное пособие / Н. Б. Мечковская. – 10-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 312 с.
4. Рянская, Э. М. Основы теоретической лингвистики : учебно-методическое пособие / Э. М. Рянская, Л. В. Новикова. – Нижневартовск : НВГУ, 2024. – 118 с.
5. Шулежкова, С. Г. История лингвистических учений : учебное пособие / С. Г. Шулежкова. – 7-е изд. , стер. – Москва : ФЛИНТА, 2022. – 405 с.

Дополнительная литература

1. Алпатов, В. М. История лингвистических учений. Учебное пособие / В. М. Алпатов. – М. : Школа «Языки русской науки», 1998. – 368 с.
2. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. (Краткий очерк) / Ю. Д. Апресян. – М. : Просвещение, 1966. – 304 с.

3. Апресян, Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд. – М.: Восточная литература, 1995. – Т. 1: Лексическая семантика. – 479 с.
4. Блинов, А. В. Введение в языкознание : Учебник / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, филологический факультет. – М. : ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2023. – 381 с.
5. Гируцкий, А. А. Общее языкознание : практикум для студ. вузов / А. А. Гируцкий, Г. А. Камлевич ; под. общ. ред. А. А. Гируцкого. – Минск : Асар, 2008. – 272 с.
6. Даниленко, В. П. Методы лингвистического анализа : Курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : Флинта; Наука. 2011. – 280 с.
7. Засорина, Л. Н. Введение в структурную лингвистику. Учеб. пособие для студ. филол. спец. ун-тов / Л. Н. Засорина. – М. : Высш. школа, 1974. – 319 с.
8. Косовский Б.И. Общее языкознание. Фонетика. Фонология. Грамматика : учеб. пособие для вузов / Б. И. Косовский. – Минск : Изд-во БГУ, 1968. – 274 с.
9. Косовский, Б. И. Общее языкознание. Учение о слове и словарном составе языка / Б. И. Косовский. – Минск : Вышэйшая школа, 1974. – 270 с.
10. Курилович, Е. Очерки по лингвистике : Сборник статей / Е. Курилович. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – 456 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / главн. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2002. (ЛЭС, 2002)
12. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание : Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий / Н. Б. Мечковская, Б. Ю. Норман, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун. – Минск : Вышэйшая школа, 1995. – 336 с.
13. Мечковская, Н. Б., Плотников Б. А., Супрун А. Е. Общее языкознание: Сущность и история языка / под общ. ред. А. Е. Супруна. Минск : Вышэйшая школа, 1993. – 287 с. (МЕЧКОВСКАЯ, 1993)
14. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2009. — 296 с. (НОРМАН, 2009)
15. Общее языкознание. Внутренняя структура языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1972. – 566 с.
16. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1970. – 602 с.
17. Основные направления структурализма / АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1964. – 361 с.
18. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли, А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 1999. – 432 с. (СОССЮР, 1999)
19. Реформатский, А. А. Введение в языковедение : учебник / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – 5-е изд. – М. : Аспект Пресс, 2014. – 536 с.
20. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1968. – 272 с.

21. Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1965. – Ч. 2. – С. 361–373. (ЩЕРБА, 1965)

Структурная типология языков. Лингвистика универсалий

Основная литература

1. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебник для студентов педагогических институтов по специальности № 2103 «Иностранные языки» / В. Г. Гак. – Москва : URSS Либроком, 2020. – 287 с.
2. Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков : учебное пособие для вузов / А. Л. Зеленецкий. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 264 с.
3. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учебное пособие / Н. Б. Мечковская. — 10-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2020. — 312 с.
4. Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков [Электронный ресурс] / А. Е. Супрун ; предисл. Е. Н. Руденко. – Минск : БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/250895> – Дата доступа: 05.04.2025.

Дополнительная литература

5. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Учеб пособие для пед. вузов / Под ред. М.Д. Резвезовой. – 4-е изд. М.: Физматлит, 2010. – 232 с.
6. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М. : Прогресс, 1963. – С. 60-94.
7. Гухман, М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. – М.: Наука, 1981. – 249 с.
8. Зеленецкий, А. А., Монахов, П. Ф. Сравнительная типология немецкого и русского языков. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1983. – 240 с.
9. Исаченко, А.В. Опыт типологического анализа славянских языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1963. – С.106–121.
10. Историческая типология славянских языков: Фонетика, словообразование, лексика и фразеология / Под ред. А. С. Мельничука. Киев: Наукова думка, 1986. — 287 с.
11. Квантитативная типология языков Азии и Африки. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 331 с.
12. Климов, Г.А. Типологические исследования в СССР (20–40-е годы). – М.: Наука, 1981. – 112 с.

13. Кубрякова, Е. С. О путях изучения типологических особенностей языка в области словообразования // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М. : Наука, 1966. – С. 74–113.
14. Ломтев, Т. П. Типология языков как учение о классах и типах языков // Лингвистическая типология и восточные языки. – М., 1965. – С. 39–47.
15. Мещанинов, И. И. Типологические сопоставления и типология систем // Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1958. – № 3. – С. 3–13.
16. Нелюбин, Л. Л. Сравнительная типология английского и русского языков. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 152 с.
17. Скаличка, В. К вопросу о типологии // Вопросы языкознания, 1966. № 4. – С. 22–30.
18. Скаличка, В. Типология и сопоставительная лингвистика // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы / Сост В. П. Нерознак. – М.: Прогресс, 1989. – С. 27–31.
19. Сопоставительное описание русского и белорусского языков: Морфология. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990. – 336 с.
20. Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков [Электронный ресурс] / А. Е. Супрун ; предисл. Е. Н. Руденко. – Минск : БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск
21. Ульманн, С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. – М.: Прогресс, 1970. – С. 250–299.
22. Успенский, Б. А. Структурная типология языков. – М. : Наука, 1965. – 280 с.
23. Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языковедение / Ф. Ф. Фортунатов. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 220 с. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972. – С. 545–561.
24. Хоккетт, Ч. Ф. Проблема языковых универсалий / Новое в лингвистике. Вып. 5. – М., 1970. – С. 45–76.

Социальная лингвистика

Основная литература

1. Беликов, В. И. Социолингвистика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 337 с.
2. Михайлюкова, Н. В. Социолингвистика. Языковой облик современного города : учебник и практикум для вузов / Н. В. Михайлюкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 290 с.

Дополнительная литература

3. Алпатов, В. М. 150 языков и политика: 1917—1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Крафт + Институт востоковедения РАН, 2000. – 224 с.
4. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика / В. Д. Бондалетов. – М.: URSS, 2019. – 208 с.
5. Вахтин, Н. Б., Головкин, Е. В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. – СПб., 2004. – 236 с.
6. Гендер и язык / Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 624 с.
7. Герд, А. С. Социолингвистика: учебное пособие. СПб.: СПбГУ, 2013. – 60 с.
8. Дейк, Т. А. ван, Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – М.: URSS Либроком, 2013. – 340 с.
9. Дойчер, Г. Сквозь зеркало языка / Г. Дойчер. – М.: АСТ, 2019. – 448 с.
10. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: УРСС, 2002. – 262 с.
11. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
12. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
13. Колесов, В. В. Язык города / В. В. Колесов. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
14. Кронгауз, М. А. Русский язык на грани нервного срыва / М. А. Кронгауз. – М.: АСТ, 2017. – 512 с.
15. Крысин, Л. П. Социальная маркированность языковых единиц / Л. П. Крысин // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 26-42
16. Крысин, Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л. П. Крысин // Социально-лингвистические исследования: сборник статей / под ред. Л. П. Крысина и Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1976. – С. 42–52.
17. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 206 с.
18. Мечковская, Н. Б. Структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская. – Мн.: Амалфея, 2000. – 368 с.
19. Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер. – М.: URSS, 2016. – 464 с.
20. Пиперски, А. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского / А. Пиперски. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 224 с.
21. Принципы и методы социолингвистических исследований. – М.: Наука, 1989. – 200 с.
22. Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 212 с.
23. Социолингвистика и социология языка : хрестоматия : в 2 т. / отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2012–2015. – Т. 1: [пер. с англ.]. – 2012. – 588 с.; Т. 2: [пер. с англ. и фр.]. – 2015. – 726 с.

24. Сто языков. Вселенная слов и смыслов / М. А. Кронгауз, А. Ч. Пиперски, А. А. Сомин [и др.]. – М.: АСТ, 2018. – 224 с.
25. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – М.: Флинта, Наука, 2006. – 136 с.
26. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А. П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 256 с.
27. Швейцер, А. Д. Современная социолингвистика: Теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 176 с.

Основы диахронической лингвистики

Основная литература

1. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учебное пособие / Н. Б. Мечковская. – 10-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 312 с.

Дополнительная литература

2. Алпатов, В. М. История лингвистических учений. Учебное пособие / В. М. Алпатов. – М. : Школа «Языки русской науки», 1998. – 368 с.
3. Блинов, А. В. Введение в языкознание : Учебник / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, филологический факультет. – М. : ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2023. – 381 с.
4. Бурлак, С. А., Старостин, С. А. Сравнительно-историческое языкознание : учебник для студ. высш. учеб. заведений / С. А. Бурлак, С. А. Старостин – М. : Academia, 2005 г. – 432 с.
5. Величко, А. В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка / А. В. Величко // Мир русского слова, 2015. – С. 12–17.
6. Звегинцев, В. А. Теоретические аспекты причинности языковых изменений // Новое в лингвистике. – Вып. 3. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1963. – С. 125–143.
7. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу 2-е изд., стереотипное. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / главн. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2002. (ЛЭС, 2002)
9. Мартине, А. Механизмы фонетических изменений: Проблемы диахронической фонологии / А. Мартине. – 2-е изд. – М. : КомКнига, 2006. – 264 с.
10. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. Курс лекций по общему языкознанию / Н.Б. Мечковская. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2009. – 584 с. (МЕЧКОВСКАЯ, 2009)
11. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика : пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с. (МЕЧКОВСКАЯ, 2000)

12. Мечковская, Н. Б. Язык и религия : пособие для студентов гуманитарных вузов. – М. : Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с. (МЕЧКОВСКАЯ, 1998)
13. Мечковская, Н. Б., Плотников Б. А., Супрун А. Е. Общее языкознание: Сущность и история языка / под общ. ред. А. Е. Супруна. Минск : Вышэйшая школа, 1993. – 287 с. (МЕЧКОВСКАЯ, 1993)
14. Норман, Б. Ю. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2009. — 296 с. (НОРМАН, 2009)
15. Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1970. – 602 с.
16. Панькин, В. М. Языковые контакты: краткий словарь / В. М. Панькин, А. В. Филиппов. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 160 с.
17. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – 2-е изд. – М. : КД Либроком, 2014. – 500 с.
18. Супрун, А. Е. Лекции по лингвистике : учеб. пособие / А. Е. Супрун. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 144 с.
19. Фитч, У. Т. Эволюция языка / пер. с англ., науч. ред. и послесл. Е. Н. Панова; послесл. А. Д. Кошелева. – М. : Языки славянской культуры, 2013.
20. Хауген, Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – Вып. VI. – М. : Прогресс, 1972. – С. 61–80.

Коммуникативная лингвистика. Лингвистическая прагматика

Основная литература

1. Долгоруков, В. В. Введение в лингвистическую прагматику : учебник. / В. В. Долгоруков, Н. А. Зевахина, Д. П. Попова. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 312 с.
2. Основы теории коммуникации: учебник и практикум для вузов / Т. Д. Венедиктова [и др.]; под редакцией Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. – Москва : «Юрайт», 2023. – 193 с.

Дополнительная литература

3. Богданов, В. В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты / В. В. Богданов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 88 с.
4. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика / И. Н. Борисова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
5. Вежбицкая, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. Лингвистика текста. – С. 402-422.
6. Гофман, Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / Э. Гофман. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
7. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 217–237.

8. Задворная, Е. Г. Метакоммуникативные речевые ходы в обыденно-разговорной коммуникации / Е. Е. Задворная // Вести. МГЛУ. Сер.1, Филология. – 2014. – № 3 (70). – С. 22–30.
9. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс / Ом. гос. ун-т. – Омск, 1999. – 284 с.
10. Иссерс, О. С. Речевое воздействие / О. С. Иссерс. – М.: Флинта, 2011. – 244 с.
11. Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
12. Кашкин, В. Б. Метакоммуникация в пространстве обыденного и научного познания / В. Б. Кашкин // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2011. – Вып. 1. – С. 21–27.
13. Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации: краткий курс / В. Б. Кашкин. – Минск: Харвест; М.: АСТ : Восток–Запад, 2007. – 256 с.
14. Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ: кол. монография / отв. ред. Милехина Т. А. , Ратмайр Р. – М.: Издат. дом ЯСК, 2017. – 632 с.
15. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций / В. В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
16. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
17. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
18. Метакоммуникативная организация диалогического дискурса / В. Р. Абреу-Фамлюк [и др.]; под общ. ред. Е. Г. Задворной. – Минск : МГЛУ, 2017. – 112 с.
19. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2009. – 183 с.
20. Норман, Б. Ю. Прагматический потенциал русской лексики и грамматики / Б. Ю. Норман. – Екатеринбург – Москва, 2017. – 464 с.
21. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
22. Очерк современной речевой практики: кол. монография / научн. ред. И. А. Стернин. – Воронеж: изд-во «РИТМ», 2021. – 304 с.
23. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» – 2001. – 656 с.
24. Ратмайр, Р. Вежливость в русском языке и культуре / Русская речь и рынок: традиции и инновации в деловом и повседневном общении. М.: Языки славянской культуры, 2013. – С. 140–220.

25. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. – С. 170–194.
26. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. Теория речевых актов. С. 195–222.
27. Стернин, И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И. А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 97–112.
28. Стернин, И. А. Модели описания коммуникативного поведения / И. А. Стернин. – Воронеж: «Гарант», 2015. – 52 с.
29. Стернин, И. А. Правила и приемы речевого воздействия: учеб. пособие / И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 127 с.
30. Филиппов, К. А. Лингв"текста и современный анализ устной речи: учебное пособие / К. А. Филиппов. – СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2016. – 228 с.
31. Формановская, Н. И. Коммуникативный контакт / Н. И. Формановская. – М.: Изд-во ИКАР, 2012. – 200 с.
32. Чернявская, В. Е., Молодыхенко, Е. Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе: учебник для магистратуры / В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхенко. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 176 с.
33. Шейнов, В. П. Поссорься со мной, если сможешь. Психология бесконфликтного общения / В. П. Шейнов. – СПб.: Питер, 2015. – 224 с.
34. Шейнов, В. П. Психология влияния: Скрытое управление, манипулирование и защита от них / В. П. Шейнов. – М.: Ось-89, 2002. – 720 с.
35. Шейнов, В. П. Управление конфликтами / В. П. Шейнов. – СПб: Питер, 2014. – 576 с.
36. Янко, Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т. Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 384 с.

Психолингвистика и теория речевой деятельности

Основная литература

1. Базовые ценности носителей русской культуры: учебное пособие для студентов-иностранцев / И. В. Вашунина, В. В. Дронов, В. А. Ильина [и др.]; под ред. Е. Ф. Тарасова. – Москва: РУДН, 2020. – 479 с.
2. Гридина, Т. А., Коновалова, Н. И. Методы психолингвистических исследований: теория, практикум, тренинги. Учебное пособие / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. – 358 с.
3. Сознание. Язык. Мозг. Коллективная монография / Под ред. Е. Ф. Тарасова, И. В. Журавлева. – М.: Институт языкознания РАН, 2020. – 180 с.

Дополнительная литература

4. Горелов, И. Н. Избранные труды по психолингвистике / И. Н. Горелов ; ответственный редактор К. Д. Седов. – Москва : Лабиринт, 2003. – 317 с.
5. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику: Учеб. для вузов по филол. специальностям / А.А. Залевская. - М. : Изд. центр РГГУ, 1999. – 381 с.
6. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. [РАС 2] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. –784 с.; Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. М.: АСТ-Астрель, 2002. – 992 с.
7. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М., 1997. – 287 с.
8. Норман, Б.Ю. Основы психолингвистики : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2011. – 131 с.
9. Психолингвистика: учебник для вузов. Под редакцией Т. Н. Ушаковой. – М. : пер СЭ, 2006. – 416 с.
10. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н. В. Уфимцева. – М.: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.
11. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – М.: Академия, 2014. – 336 с.
12. Черниговская, Т.В. Нейро- и психолингвистика / Т.В. Черниговская. – Санкт-Петербург, 2001.

Основные направления прикладной лингвистики

Основная литература:

1. Баркович, А. А. Информационная лингвистика : Метоописания современной коммуникации : учеб. пособие / А. А. Баркович. – 4-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2020. – 360 с.
2. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация : лингвист. статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография / Е. Н. Галичкина. – 5-е изд., стер. – М. : Флинта, 2020. – 332 с.
3. Иванищева, О. Н. Прикладная лингвистика : учеб. пособие / О. Н. Иванищева. – М. : Русайнс, 2021. – 236 с.
4. Кравченко, А. В. От языкового мифа к биологической реальности : Переосмысляя познавательные установки языкознания / А. В. Кравченко. – 2-е изд., испр. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 304 с.
5. Надеина, Т. М. Основы прикладной и математической лингвистики : учеб. пособие / Т. М. Надеина ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 152 с.

Дополнительная литература:

6. Алпатов, В. Языкознание: От Аристотеля до компьютерной лингвистики [Электронный ресурс] / В. Алпатов. – М. : Альпина нон-фикшн, 2018. – 254 с. – Режим доступа: <https://nonfiction.ru/media/fragments/Yazykoznanie.pdf>. – Дата доступа: 06.11.2022.

7. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику : нов. лингвистический учебник / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
8. Баркович, А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация : учеб. пособие по интернет-лингвистике / А. А. Баркович. – 5-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2020. – 288 с.
9. Гальскова, Н. Д. Современная лингводидактика : монография / Н. Д. Гальскова, Н. Ф. Коряковцева, И. А. Гусейнова. – М. : КНОРУС, 2021. – 216 с.
10. Гецов, Г. Г. Как эффективно работать с информацией из книг, журналов, газет и других источников : приемы традиц. и новые : практ. пособие / Г. Г. Гецов. – Изд. стер. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.
11. Глазунова, О. И. Лингвистика в контексте естественно-научной парадигмы познания : Фундаментальные физические теории в приложении к языку и мышлению / О. И. Глазунова. – Изд. стер. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 400 с.
12. Голицын, Г. А. Информация. Поведение. Язык. Творчество / Г. А. Голицын, В. М. Петров. – 3-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 224 с.
13. Козырев, В. А. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший [Электронный ресурс] : монография / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – 631 с. – Режим доступа: <https://obuchalka.org/2016011788008/leksikografiya-russkogo-yazika-vek-nineshnii-i-vek-minuvshii-monografiya-kozirev-v-a-chernyak-v-d-2015.html>. – Дата доступа: 06.11.2022.
14. Крысин, Л. П. Очерки по социолингвистике [Электронный ресурс] / Л. П. Крысин ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : Флинта, 2021. – 360 с. – Режим доступа: https://www.ruslang.ru/sites/default/files/2021-11/Krysin-2021-ocherki_socio.pdf. – Дата доступа: 06.11.2022.
15. Леонтьев, А. А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / А. А. Леонтьев ; под ред. А. С. Маркосян, Д. А. Леонтьева, Ю. А. Сорокина. – М. : Смысл, 2008. – 271 с.
16. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер [и др.] ; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Киселевой. – Харьков : Гуманитар. Центр, 2009. – 356 с.
17. Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход [Электронный ресурс] / под общ. ред. В. И. Заботкиной. – 2-е изд. – М. : ЯСК, 2019. – 344 с. – Режим доступа: <https://obuchalka.org/20220108140127/metodi-kognitivnogo-analiza-semantiki-slova-komputerno-korpusnii-podhod-zabotkinoi-v-i-2019.html>. – Дата доступа: 06.11.2022.
18. Пашковский, В. Э. Психиатрическая лингвистика / В. Э. Пашковский, В. Р. Пиотровская, Р. Г. Пиотровский ; отв ред.: А. Н. Лебедев, В. М. Павлов. – 3-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 168 с.
19. Потапова, Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика : учеб. пособие / Р. К. Потапова ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – 6-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2016. – 368 с.
20. Потапова, Р. К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика : учеб. пособие / Р. К. Потапова. – Изд. стер. – М. : ЛИБРОКОМ, 2015. – 594 с.

21. Прикладная и компьютерная лингвистика : коллектив. моногр. / под ред. И. С. Николаева, О. В. Митрениной, Т. М. Ландо. – 2-е изд. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – 320 с.
22. Рябцева, Н. К. Прикладные проблемы переводоведения : лингвист. аспект : учеб. пособие / Н. К. Рябцева ; РАН, Ин-т языкознания. – 4-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2018. – 224 с.
23. Слюсарь, Н. А. На стыке теорий : Грамматика и информационная структура в русском и других языках / Н. А. Слюсарь. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 416 с.
24. Хобсон, Л. Обработка естественного языка в действии [Электронный ресурс] / Л. Хобсон, Х. Ханнес, Х. Коул. – СПб. : Питер, 2020. – 576 с. – Режим доступа: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Obrabotka-estestvennogo-yazyka-v-deystvii_RuLit_Me_650001.pdf. – Дата доступа: 06.11.2022.
25. Хомский, Н. О природе и языке = On Nature and Language / Н. Хомский ; пер. с англ. П. В. Феденко. – Изд. стер. – М. : УРСС : ЛЕНАНД, 2021. – 288 с.
26. Шелов, С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения [Электронный ресурс] / С. Д. Шелов ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М. : ПринтПро, 2018. – 472 с. – Режим доступа: <https://obuchalka.org/20221031148831/ocherk-teorii-terminologii-shelov-s-d2018.html>. – Дата доступа: 06.11.2022.
27. Щипицина, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация : лингвист. аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. – М. : КРАСАНД, 2010. – 296 с.

4.2. Электронные ресурсы

1. Кожина, А. А. Общее языкознание [Электронный ресурс] : электронный учеб.-метод. комплекс для специальности 1-21 06 01-02 «Современные иностранные языки (перевод)» / А. А. Кожина, О. В. Лапунова ; БГУ, Фак. социокультурных коммуникаций, Каф. теории и практики перевода. - Минск : БГУ, 2016. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/161629>. – Дата доступа: 24.05.2025.
2. Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков [Электронный ресурс] / А. Е. Супрун ; предисл. Е. Н. Руденко. – Минск : БГУ, 2020. – 1 электрон. опт. диск – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/250895> – Дата доступа: 05.04.2025.
3. Образовательный портал филологического факультета БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduphil.bsu.by>. – Дата доступа: 05.04.2025.
4. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by>. – Дата доступа: 05.04.2025.